

Учреждение Российской академии наук Институт социально-политических
исследований РАН

Центр социальной демографии и экономической социологии

Российское общество социологов и демографов

АТЛАС ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Москва – 2009

Russian Academy of Sciences
Institute of Social and Political Researches
Center of Social Demography and Economic Sociology
Russian Society of Sociologists and Demographers

ATLAS OF DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

Moscow, 2009

Атлас демографического развития России/ Под редакцией академика РАН Г.В. Осипова и проф. С.В. Рязанцева. – М.: Изд-во «Экономика», 2009. – 186 с.

Атлас представляет собой сочетание аналитических и картографических материалов, раскрывающих причины, характеристики и направления выхода России из демографического кризиса. Представлена серия авторских картографических материалов, дающих наглядное представление о тенденциях и перспективах демографического развития страны в 1990-2000-е гг. Обобщен зарубежный, национальный и региональный опыт решения демографических проблем.

Атлас рекомендуется ученым, специалистам-практикам, аспирантам, студентам и всем интересующимся тематикой демографии.

Исследования проведены при поддержке РФФИ в рамках исследовательских проектов № 09-06-00426-а, № 09-06-00193-а, № 06-06-80099-а

The atlas of demographic development Russia/ Under edition the Academician of Russian Academy of Science Gennady V. Osipov and Dr., Prof. Sergey V. Ryazantsev. - Moscow: Publishing house "Economy", 2009. – 186 p.

The atlas represents a combination analytical and cartographical materials, opening the reasons, characteristics and directions of an output of Russia from demographic crisis. A series of the author's maps and charts is presented, giving evident representation about tendencies and prospects of demographic development of the country in 1990-2000. Is generalized foreign, national and regional experience of the decision of demographic problems.

The atlas is recommended to scientists, experts-experts, post-graduate students, students and everyone who is interested in subjects of demography.

Researches are lead at support of the Russian Fund Basic Research within the limits projects № 09-06-00426-a, № 09-06-00193-a, № 06-06-80099-a

Авторский коллектив

Архангельский Владимир Николаевич, к.э.н., ведущий научный сотрудник Центра по изучению проблем народонаселения Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Иванова Алла Ефимовна, д.э.н., профессор, зав. отделением анализа статистики здоровья Центрального научно-исследовательского института организации и информатизации здравоохранения Минздрава РФ

Маньшин Роман Владимирович, к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник Центра социальной демографии и экономической социологии Учреждения Российской академии наук Институт социально-политических исследований РАН

Тикунов Владимир Сергеевич, д.г.н., профессор, зав. лабораторией комплексного устойчивого развития территорий и комплексного картографирования Географического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова

Тимонин Сергей Андреевич, студент Географического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова

Осипов Геннадий Васильевич, академик РАН, директор Института социально-политических исследований РАН

Письменная Елена Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра социальной демографии и экономической социологии Учреждения Российской академии наук Институт социально-политических исследований РАН

Рыбаковский Леонид Леонидович, д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Центра социальной демографии и экономической социологии Учреждения Российской академии наук Институт социально-политических исследований РАН

Рязанцев Сергей Васильевич, д.э.н, профессор, руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Учреждения Российской академии наук Институт социально-политических исследований РАН, профессор Российского университета дружбы народов

Семенова Виктория Георгиевна, д.э.н., ведущий научный сотрудник отделением анализа статистики здоровья Центрального научно-исследовательского института организации и информатизации здравоохранения Минздрасоцразвития РФ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....

РАЗДЕЛ 1. Причины демографического кризиса в России.....

РАЗДЕЛ 2. Характеристики демографического кризиса в России.....

2.1. Сокращение численности населения страны и отдельных регионов.....

2.2. Миграционный отток населения из восточных регионов.....

2.3. Рост «замещающей» трудовой миграции из-за рубежа.....

2.4. Изменение репродуктивных установок населения и низкая рождаемость.....

2.5. Высокая смертность и низкая продолжительность жизни.....

2.6. Ухудшение здоровья и низкая продолжительность жизни.....

2.7. Эмиграция российских женщин за границу.....

2.8. Международные усыновления российских детей.....

2.9. Старение российского населения.....

РАЗДЕЛ 3. Рекомендации по выводу России из демографического кризиса.....

3.1. Средний индекс размера страны.....

3.2. Необходимые меры по стимулированию рождаемости, поддержки семьи, материнства, отцовства и детства.....

3.3. Необходимые меры по улучшению здоровья населения и снижению смертности.....

3.4. Необходимые меры по оптимизации системы расселения, регулированию миграции и стимулированию занятости.....

ВВЕДЕНИЕ

Являясь самой большой по площади страной в мире, Россия в последнее время существенно сдает свои позиции по численности и качеству населения. В настоящее время Россия занимает девятое место в мире по численности населения, однако при сохранении сложившихся демографических тенденций к 2050 г. переместится на девятнадцатое место, пропустив вперед Мексику, Филиппины, Вьетнам, Эфиопию и некоторые другие страны. Вместе с тем численность и качество населения являются важнейшими параметрами, определяющими место страны в мировом сообществе. Чтобы сохранить лидирующие позиции России необходимо обеспечить прирост численности и повышение качества населения.

Осознавая важность демографических проблем, власти России в последнее время сделали целый ряд важных шагов по пути их решения. В частности, в 2007 г. была утверждена Президентом Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. и началась реализация Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом. Многими субъектами Российской Федерации были приняты или разрабатываются региональные концепции и программы (например, правительство Ханты-Мансийского автономного округа утвердило Концепцию демографического развития округа до 2015 г., Правительство Москвы утвердило Концепцию демографического развития города, правительство Белгородской области утвердило Концепцию демографического развития области до 2025 г. и т.д.).

На федеральном уровне в стране реализуется целый ряд важных мер в сфере стимулирования рождаемости и поддержки семьи (2008 г. объявлен годом семьи, был введен материнский капитал и родовые сертификаты, увеличились детские пособия, повышена единовременная выплата при передаче ребенка на воспитание и ежемесячное пособие семьям, воспитывающим приемных детей). Значительный спектр мер в этом направлении реализуется в российских регионах в дополнение к мерам федерального уровня. Все эти документы и меры очень важны для страны и будут иметь определенный демографический эффект для России. Однако, этого недостаточно для вывода страны из глубокого демографического кризиса, который обусловлен социальными и социально-экономическими факторами, в том числе значительным распространением бедности, огромной дифференциацией в уровне жизни населения, широким распространением асоциальных форм поведения и пр. Демографические проблемы носят системный характер, так как детерминированы всей системой факторов социальной реальности России.

Очевидно, что без принятия радикальных мер по выходу страны из демографического кризиса, будет происходить сокращение демографического потенциала России, в том числе репродуктивных, трудовых и воинских контингентов. Последствиями подобной динамики может стать ускоренное снижение доли России в мировом населении, сокращение темпов роста её внутреннего валового продукта, что усилит отставание от экономически развитых стран, усугубит сокращение населения слабо освоенных и стратегически важных для страны приграничных регионов.

Современная демографическая ситуация в России не является объективно неизбежной, она может и должна быть решена на основе научно обоснованной политики государства. Фундаментальные позиции, которые необходимо положить в основу демографической политики России.

Во-первых, назрела необходимость научного обоснования управления демографическими процессами. Необходима научно обоснованная система индикаторов и показателей («точек отсчета») демографических процессов и характера их изменений на федеральном и региональном уровнях, на основе которых необходимо оценивать эффективность управленческих решений в демографической сфере. Наряду с «точками отчета» важно определить конкретные факторы, которые обуславливают и с помощью которых можно влиять на изменение ситуации в области рождаемости, смертности и миграции. Факторы, определяющие тенденции смертности и рождаемости, различны, поэтому требуют разных методов воздействия. Необходимы целевые программы по трем направлениям: снижению смертности, повышению рождаемости, регулированию миграции в инте-

ресах страны. В том числе, в Концепции целесообразно прописать необходимость разработки демографических программ не только федерального, но и регионального уровня.

Во-вторых, требуется совершенствование организационных аспектов демографической политики. С позиций экономики и социологии знания должна быть конкретизирована система мер по решению демографических проблем и определены экономическая и социальная эффективность их реализации (в конкретных показателях), необходимые средства (включая финансовые) на реализацию демографической политики. Важно создать механизм и органы управления и контроля над демографическими процессами. Факторы демографических процессов имеют региональную специфику, которую необходимо учесть при формировании демографической политики (необходим реестр проблем и факторов их обуславливающих).

В-третьих, важно решить в комплексе правовые и финансовые вопросы обеспечения демографической политики. В частности, необходимо определить реальные финансовые затраты государства и дополнительные источники финансирования мер демографической политики. Нужен конструктивный расчет финансовых средств, для решения конкретных демографических проблем – снижения смертности, повышения рождаемости, оптимизации расселения, занятости и миграции. В качестве альтернативных источников финансирования демографического проекта можно рассматривать такие источники как введение прогрессивной шкалы налогообложения физических лиц, ликвидацию коррупции и криминальных структур, введение монополии государства на производство и продажу алкоголя.

В-четвертых, для решения демографической проблемы в России необходима концентрация усилий всего общества. Сейчас очевидно, что назрела необходимость мобилизации ресурсов всего общества – это задача не только органов власти (причем всех уровней – федерального, регионального, муниципального), но также бизнеса, средств массовой информации, науки, общественных организаций.

В-пятых, попытка решения демографических проблем исключительно за счет мигрантов приведет к утрате ее национальной специфики и суверенитета России над значительной частью территории.

В-шестых, в России назрела необходимость использования ресурсов внутренней миграции, стимулирования занятости и оптимизации расселения населения внутри страны.

В настоящее время от решения демографических проблем во многом зависит будущее нашего государства. Известны идеи о том, что необходимо довести численность населения России до 40–50 млн. человек, которые будут сосредоточены в Европейской части, работать только в добывающих отраслях, «размыть» этнический состав населения России за счет иммигрантов. Подобные мысли неоднократно высказывались рядом политиков на Западе. Данный геополитический контекст необходимо учитывать при формировании демографической политики России.

Директор ИСПИ РАН, академик РАН

Г.В.Осипов

**Руководитель Центра социальной демографии
И экономической социологии ИСПИ РАН**

С.В.Рязанцев

РАЗДЕЛ 1. ПРИЧИНЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО КРИЗИСА В РОССИИ

В последние годы отношение к демографическому кризису в России было неоднозначным. На протяжении 1990-х гг. доминировала точка зрения, которая объясняла демографические процессы в России с позиции теории демографического перехода. В понимании приверженцев данной теории весь цивилизованный мир, т.е. экономически развитые страны, в том числе Россия, преодолели демографический переход и находятся в состоянии его четвертой фазы. Достижение состояния современного воспроизводства населения является «столбовой дорогой» развития человечества и пытаются объяснить современную демографическую ситуацию в России и странах близких к ней характеру социально-экономического развития, результатом объективных тенденций демографического развития.

Например, российский ученый Е.Тишук считает, что демографический «русский крест», такой же русский, как и австрийский, итальянский, шведский, немецкий и вообще европейский, поскольку практически все страны континента имеют состояние устойчивого динамического равновесия показателей рождаемости и смертности на уровне близких к нулю или слабо отрицательных значений. При этом Россия не является первооткрывателем, а, скорее, аутсайдером, т. к. упомянутый перелом состояния естественного прироста в естественную убыль в ряде стран Европы произошел гораздо раньше (на стыке 1960-70-х гг.).

В одной из своих работ автор дает периодизацию демографических процессов в России, которая, по его мнению, полностью укладывается в теорию демографического перехода. При этом отмечает, что динамика процессов естественного движения в России как экономически развитой стране на протяжении столетия определялась закономерностями демографического перехода к современному способу воспроизводства населения. По его мнению, рассмотрение достаточно длинных динамических рядов показывает, что для страны в целом демографический переход, через который прошли или проходят все цивилизованные страны, вступил в фазу своего завершения. Е.Тишук делает вывод, что динамика рождаемости, смертности и естественного прироста населения соответствует классической схеме, по которой развивались процессы перехода к современному способу воспроизводства населения в странах Европы.

Российский демограф А.Вишневский полагает, что тенденции брачности и рождаемости в России свидетельствуют о конвергентном характере демографического развития на западе и на востоке Европы. Конвергентные тенденции проявляются в том, что в европейских странах СНГ все более явственно обозначается совокупность перемен, начавшихся ранее в Западной Европе и получивших в научной литературе название «второго демографического перехода».¹ Помимо очень низкой рождаемости, они включают в себя более позднее вступление в брак и рождение детей, распространение альтернативных вариантов организации семейной жизни, в частности, нерегистрируемых браков и внебрачных рождений и т.п. Он считает, что нет никаких оснований, усматривать в этих процессах особенность только России, а тем более специфическую реакцию на проводившиеся реформы. Вероятно, существует связь между падением рождаемости в России в 1990-е гг. и проводившимися в это время экономическими и политическими реформами. Но эту связь, как считает ученый, едва ли следует упрощать, видя в переходе к очень низкой рождаемости доказательство «неправильности» реформ и, как следствие, экономического кризиса, деградации условий жизни и т.д. По существу, Россия и страны СНГ лишь повторяли тот путь, который многие страны Западной Европы проделали несколько раньше, почти с такой же скоростью в отсутствии каких бы то ни было потрясений и даже в периоды процветания.²

¹ Вишневский А.Г., Андреев Е.М., Тревиш А.И. Перспективы развития России: роль демографического фактора. – М., 2003. – С. 60-61.

² Вишневский А.Г. Постсоветское демографическое пространство: Восточная Европа или интегральная часть Европы/ Русский или прусский? Размышления переходного периода. – М.: ГУ ВШЭ, 2005. - С. 148.

По его мнению, малодетность распространяется во всех европейских обществах, и хотя этот сдвиг происходит не повсюду одновременно, может искусственно тормозиться в условиях тоталитарных режимов или сильного клерикального давления, рано или поздно жизнь берет свое. Тогда массовое демографическое поведение стремительно меняется, причем, чем позднее наступает поворот, тем резче перемены, круче и глубже падение рождаемости. Опыт большинства стран, уже совершивших демографический переход, говорит о том, что рождаемость в них имеет тенденцию снижаться до очень низкого уровня, не обеспечивающего даже простого замещения поколений.

Многие демографы не разделяют эту точку зрения. Они полагают, что современные демографические тенденции в России нельзя считать эволюционными, они имеют, скорее, кризисный характер и вызваны разнообразными факторами (социальными, экономическими, историческими и пр.). При этом и среди данной группы экспертов порой также не существует единой позиции с точки зрения полноты перечня и объяснения значимости факторов, обуславливающих демографический кризис в современной России. Однако существует единодушие относительно того, что необходимо предпринимать кардинальные меры по стабилизации населения.

Большинство ведущих российских демографов однозначно признают факт наличия серьезных проблем и кризисных явлений в демографической сфере России. Приведем некоторые точки зрения, которые представляются нам наиболее аргументированными, условно разделив их на несколько подходов.

Первый подход – **демографический кризис в России объясняется, прежде всего, неадекватно высокой смертностью населения**, прежде всего от предотвратимых причин. К данной позиции склоняются эксперты Всемирного Банка. Например, как отмечается в подготовленном докладе «Преждевременная смертность: проблемы и пути решения в Российской Федерации» преждевременная смертность ставит под угрозу достижение страной трех главнейших целей, которыми являются экономический рост, сокращение бедности и обеспечение национальной безопасности. Россия – одна из немногих стран со средним уровнем дохода, где средняя продолжительность жизни сокращается. В России люди живут в среднем на 12 лет меньше, чем в США. Эта разница пугает, учитывая, что обе страны являются членами Большой восьмерки.

Несмотря на высокие темпы экономического роста, Россия столкнулась с серьезной проблемой, вызывающей беспокойство. Эта проблема – сокращение численности населения, в основном из-за преждевременной смертности, причинами которой являются сердечно-сосудистые заболевания, дорожно-транспортные происшествия и алкоголизм. Особенно высокому риску подвержено мужское население: российские мужчины в среднем умирают на 16 лет раньше, чем мужчины в странах Западной Европы и на 14 лет раньше, чем российские женщины. Такое различие между полами свидетельствует о том, что высокая смертность среди мужчин может быть обусловлена не внешними условиями или эффективностью медицинского обслуживания, а, скорее, определенными бихевиористическими факторами, т.е. стилем жизни.

Главная причина преждевременной смерти – алкоголь, считают эксперты Всемирного Банка. Число жертв алкоголя гораздо выше официальных статистических данных. Например, в результате проведения контрольного исследования на Урале было обнаружено, что причины смерти более 30% молодых людей, умерших от незаразных заболеваний и травм, так или иначе имели отношение к употреблению алкоголя – будь то алкогольное отравление, насилие под воздействием алкоголя или управление автотранспортным средством в нетрезвом состоянии.

В бедных сельских районах России, где употребление низкокачественных изготовленных кустарным способом спиртных напитков в больших количествах распространено гораздо более широко, чем, например, в Москве. По свидетельству экспертов Всемирного Банка алкоголизм не позволяет России сокращать бедность, поскольку алкоголизм влечет за собой потерю работы и обнищание семьи. Согласно результатам исследований, если кормилец преждевременно умирает, остальные члены семьи употребляют еще больше алкоголя, что ведет к дальнейшему обнищанию семьи.

По расчетам Всемирного Банка при сохранении наблюдаемых в настоящее время тенденции низкой рождаемости и высокой смертности, к 2025 г. население Российской Федерации сократится приблизительно на 18 миллионов человек. Если проблемы забо-

леваемости и нетрудоспособности не будут решены, средняя продолжительность жизни мужского населения России вскоре сократится до 53 лет. Согласно приведенным в докладе оценкам, если к 2025 г. России удастся сократить смертность от не заразных заболеваний до уровней западноевропейских стран, можно получить экономическую выгоду порядка 5% ВВП за 2002 г., или даже на целых 29%, если принять во внимание улучшение состояния здоровья и повышение уровня жизни населения.³

Заметим, что даже убежденные сторонники теории демографического перехода признают неоднозначность ситуации в демографическом развитии России, а порой и прямо пишут о наличии кризисных явлений в демографической ситуации в стране. К примеру, отечественный демограф А.Вишневский одну из своих публикаций так и назвал «Демографический кризис в странах СНГ».⁴ В ней он пишет, что «все страны СНГ переживают тяжелый демографический кризис», выделяет три группы факторов - эволюционных, инерционных и пертурбационных, которые предопределяют демографический кризис, обозначает в качестве неблагоприятных черт демографической ситуации в странах СНГ - затяжной кризис смертности и сокращение продолжительности жизни». Цитируемый выше Е.Тишук также пишет, что «переживаемый в настоящее время страной социально-экономический кризис внес свои коррективы в относительно плавное эволюционное протекание популяционных процессов, углубив состояние естественной убыли преимущественно за счет более высоких по сравнению со странами Европы общих показателей смертности населения».

Главным выводом подобных исследований, как правило, являются рекомендации по сокращению смертности, привлечению мигрантов и абсолютное игнорирование возможностей вмешательства государства в сферу рождаемости, брачности, семейной политики.

Второй подход – **демографический кризис является следствием отсутствия продуманной миграционной политики по привлечению мигрантов**, при этом возможность роста рождаемости и снижения смертности недооценивается.

Сторонником данной позиции является В.Переведенцев, который считает, что в 1990-х гг. Россия перешла к преимущественно однодетной модели семьи. Но если даже - допустим невероятное - рождаемость в России поднимется до уровня простого воспроизводства, численность населения будет неизбежно падать, поскольку крайне малочисленны будущие потенциальные молодые родители. Подавляющее большинство детей родится у женщин в возрасте от 20 до 35 лет. Через 20 лет после переписи 2002 г. в этих возрастах будут те, кому при переписи было до 15 лет. Их на целую треть меньше, чем в соседней с ними старшей пятнадцатилетней группе. Число смертей неизбежно повысится из-за быстрого старения населения, в частности - из-за перехода в разряд пожилых, а затем - стариков, многолюдного поколения, рожденного в 15 послевоенных лет.

Есть, разумеется, резервы сокращения смертности, возможно повышение средней продолжительности жизни. Но старение населения перевесит - смертей станет больше. Сейчас Россия по уровню смертности находится среди развивающихся стран, а по уровню рождаемости - среди наиболее развитых, как и Россия - вымирающих. По всем этим причинам естественная убыль числа россиян неизбежна, хотя при разной государственной демографической политике возможны варианты - естественная убыль может быть более или менее быстрой.

Остается единственный источник сохранения относительного демографического благополучия - миграция, большой чистый миграционный приток населения в Россию из-за ее пределов. Россия долго была важным миграционным донором для большинства бывших союзных республик. Поэтому за ее пределами в границах бывшего СССР к 1989 г. оказались более 25 млн. русских и несколько миллионов других этнических россиян (народов Поволжья и Урала и др.). Распад Советского Союза и связанные с этим общеизвестные события резко увеличили чистый приток в Россию (за счет уменьшения выезда из России).

Однако начало первой чеченской войны резко снизило чистый приток населения в Россию из нового зарубежья. Следующее снижение чистого притока в Россию из ближнего зарубежья произошло в 1999 г., после дефолта августа 1998 г. Принятие двух ярко ан-

³ Демографический кризис в России: угроза благосостоянию страны// www.worldbank.org

⁴ Вишневский А.Г. Демографический кризис в странах СНГ// www.demoscope.ru

миграционных закона «О гражданстве РФ» и «О положении иностранцев в РФ» свело чистый приток населения в Россию на «нет». Нынешняя государственная миграционная политика России (в части международной миграции) абсурдна - прямо противоположна интересам демографического развития быстро вымирающей страны. Эффективно воздействовать на миграцию много проще, чем на рождаемость и смертность. Без массового привлечения мигрантов население России неизбежно будет быстро уменьшаться и стареть.⁵

Третий подход – **демографический кризис в России объясняется в первую очередь кризисом семьи, который проявляется в устойчивых установках в массовом сознании на малодетность**, а порой даже бездетность. Все это естественно отражается на сокращении рождаемости.

В свое время известным отечественным демографом Б.Урланисом был введен термин «мини-семья». Новая форма семьи, оказалась столь удобной и привычной, что люди просто не в состоянии разглядеть в этом новом обличье социальную проблему, касающуюся их собственного благополучия. Убеденными сторонниками данного подхода являются известные российские демографы В.Борисов и А.Антонов.

А.Антонов полагает, что факт массовой малодетности говорит о том, что для полного удовлетворения потребности родителей в семейном образе жизни, вполне достаточно в принципе одного ребенка. При этом прежние социальные и экономические стимулы обзаведения двумя и более детьми перестали действовать в обществе, а новые стимулы сами собой не появляются в социальной системе и специально не создаются социальными институтами. По его мнению, именно прекращение постоянной поддержки семьи с детьми, исчезновение направленности социума на интересы воспроизводства населения и поощрения побуждений к браку, рождению детей, ведет, в конечном счете, к невыполнению семьей репродуктивной функции и тем самым к депопуляции.

По мнению А.Антонова именно малодетность в экономически развитых странах с низким уровнем смертности сейчас является причиной латентной депопуляции. Явная убыль населения начинается тогда, когда исчезает демографический потенциал. Этот запас прочности постепенно «съедается» сверхнизкой рождаемостью (в нашей стране для этого потребовалось 30 лет). Мини-семья является также причиной постарения общества, что связано с рядом последствий и с острой необходимостью пенсионного обеспечения в ближайшем будущем более трети населения, и с заботой об одиночках - пожилых, родившихся единственными детьми и потому не имеющих никаких родственников.

Уменьшение числа детей в семье означает резкое изменение всего строя жизни, систем ценностей, ослабление отцовства и материнства, сплоченности родителей и детей, исчезновение ролей брата и сестры, дезорганизацию систем родства. Мир стремительно скатывается в пропасть бессемейной организации жизни, к удобному и необременительному одиночно-холояцкому существованию.

Современный кризис семьи ярче всего выражается комплексом малодетного и много-разводного сожительства, возникающего у наемных работников в качестве реакции на исчезновение всякой реальной возможности приспособить содержание и воспитание своих детей к «железным» законам рынка, в которых осуществляется повседневная жизнь семьи. Творческие силы рыночной экономики, на которые уповал А.Смит и о которых много говорит М.Фридман, как выяснилось в ходе истории, «сами собой» не способны создать новый порядок вещей, при котором экономически и социально стимулируется вступление в легитимный брак, стабильность семьи и обзаведение несколькими детьми. Поэтому «новый порядок» в соответствии с законом стоимости, неумолимо действующим на микроуровне отдельных семей, с течением времени приходит в противостояние со «старыми» социокультурными нормами вступления в брак и рождения трех и более детей в семье.

Стихия рынка оставляет семье лишь одну альтернативу - сокращать полную реализацию имеющегося уровня потребности в детях и тем самым, снижать количество детей от поколения к поколению. Рыночная экономика и дифференциация социальных институтов органически неспособны к спонтанному стимулированию наемных работников, к упрочению семьи с несколькими детьми. Экономика, ориентированная на прибыль, разрушив

⁵ Антонов А.И. Причины и последствия депопуляции в России// www.strana-oz.ru

семейное производство, оказывается бессильной с точки зрения постоянного обеспечения, по крайней мере, простого воспроизводства населения. Более того, подобная экономика, сосредоточенная на поддержании жизни уже рожденных людей, исключает ориентированность на воспроизводство еще не рожденных, но социально необходимых для продолжения человеческой истории поколений.

Эта функция переадресована отдельным семьям, существующим в рыночных отношениях, которые принуждают родителей, увы, к блокированию потребности в детях. Постоянное сокращение потребности семьи в детях и неполная ее реализация есть следствие экономического принуждения людей к одной-единственной альтернативе малодетности. Сложившаяся система экономики лишает население свободы выбора любой модели семьи, реальной возможности выбора любого числа детей.

Социологические исследования установок на число детей в семье убедительно показывают, что в пределах ориентации на малодетность, наблюдается бум моды на однодетность. Измерение репродуктивных установок школьников - будущих супругов - подтверждает эту тенденцию. Таким образом, россиянам для удовлетворения всех своих родительских эмоций вполне достаточно единственного ребенка. Второй и третий ребенок им не нужен, поэтому через 15 лет на женщину в среднем будет приходиться 0,8-0,9 ребенка и, сохранение этого уровня рождаемости до 2050 г. может сократить численность населения страны до 105 млн. человек (при положительном миграционном сальдо), и до 70-80 млн. - без миграционного притока.

Сторонники данной позиции выступают против массовой иммиграции для решения проблем депопуляции, оценивая миграцию, прежде всего, с точки зрения социальных и культурных издержек. В частности, как отмечает А.Антонов, хотя миграция вносит свой вклад в генетическое «скрещивание» народов и в обогащение национальных культур, она оказывается источником внутренних и внешних напряжений. Легализация иммиграции сопровождается, как правило, льготами для иностранцев, желающих оставаться в статусе иностранцев, что таит в себе взрывоопасные межнациональные конфликты.

Проблема этнической структуры или национальной идентичности страны обостряется при депопуляции, поскольку прекращение всякой иммиграции невозможно не только в открытом, но даже и в закрытом обществе из-за наличия подпольной миграции, как это наблюдается ныне у нас на Дальнем Востоке. Правительства депопулирующих стран в связи с невозможностью быстрого роста потребности в детях и рождаемости, обречены на то, чтобы компенсировать убыль населения притоком извне.

«Совершенно очевидно, - пишет канадский демограф А.Романюк, - что если миграция продолжается в больших масштабах в стране, где коренное население не воспроизводится, то это приведет к глубокой модификации этнической структуры и может поставить под сомнение национальную идентичность страны. Расчеты по Канаде показывают, с какой быстротой осуществляется этнокультурная реструктуризация страны под тройным воздействием числа иммигрантов, их повышенной рождаемости и убыли коренного населения из-за хронически низкой рождаемости. Будущее того общества, которое обрекает себя на низкую рождаемость, неминуемо начинает определяться иммигрантами».

По мнению А.Антонова, если нынешние тенденции распада семейных форм существования (включая разводы, незаконные сожительства и серийные браки) не прекратятся, то Россия существенно опустится в мировой таблице о рангах. В 2050 г. она будет занимать 20-е место, пропустив вперед Турцию, Танзанию, Египет, Иран, Вьетнам, Филиппины, Мексику, Конго, Эфиопию, Бангладеш и Японию. В 2075 г. численность российских граждан сократится до 50-55 млн. человек, и Россию обгонят Таиланд, Колумбия, Уганда, Афганистан, Судан, Йемен, Алжир, Ирак, Аргентина, Саудовская Аравия, ЮАР, Гана, Корея и Кения. Россия окажется где-то на 34-37-м месте.

Депопуляция может стать решающей для судьбы России в первой трети XXI века. При российских пространствах, охватывающих 11 временных зон, сегодняшняя численность ее населения является рядовой, а будущая - катастрофической. Две трети российской территории заселены так же, как и в эпоху неолита (менее 1 человека на кв. км). Сокращение населения любой страны почти на треть за два-три десятка лет неизбежно станет фактором разрушения целостности государства, в том числе территориальной.

Основная практическая рекомендация сторонников данного подхода по выходу из демографического кризиса заключается в проведении активной государственной семейной

политики. В частности, А.Антонов предлагает цели демографической политики подразделять на две взаимосвязанные части.⁶

Стратегическая задача по изменению положения семьи среди других социальных институтов, по укреплению нового фамилизма в обществе, по ликвидации убыли населения является ведущей. Реализация ее требует 30-50 лет и неминуемо растягивается на два-три поколения. Проблема формирования и укрепления массовых норм на 3-4 детей в семье требует долгосрочных усилий по ликвидации ущемленного положения института семьи среди других социальных институтов, правового обеспечения автономности семьи, общественного договора между институтами государства и семьи, укрепления семейного производства на основе соединения места работы и дома, воссоздания класса домашних хозяек-матерей с их пенсионным обеспечением, введения семейной зарплаты в системе наемного труда, реализации льготного налогообложения и кредитования молодых семей и ряда других мер в рамках главного принципа семейной политики «доходы - налоги - кредиты». Это направление политики предполагает, прежде всего, централизованную политику государства.

Другая задача («ремонтного типа») связана с нейтрализацией уже ощутимых сегодня негативных последствий депопуляционного и семейного кризиса, с попыткой затормозить нежелательные явления, ограничить их действие до того момента, пока не заявят о себе результаты реализации главной цели политики укрепления семьи с обоими родителями и с несколькими детьми. В рамках существующей Концепции демографического развития срочно требуется конкретная по целям, срокам и средствам проработка программ поощрения полной семьи с детьми, сочетаемая с продуманной иммиграционной политикой и мерами по укреплению здоровья и снижению смертности.

В работах А.Антонова и В.Борисова излагается идея необходимости немедленной активизации политики поощрения рождаемости, принятия программы, которая в равной степени основывается как на национальных интересах, так и на тех семейных ценностях, которые мог бы свободно принять любой человек. При этом ученый полагает, что пронаталистская политика доходов-налогов-кредитов во много раз эффективнее политики пособий.⁷

Основные споры относительно возможностей выхода из сложной демографической ситуации в России касаются вопроса возможности повышения рождаемости, необходимость и ключевые направления снижения смертности и увеличения продолжительности жизни, к счастью, не вызывают принципиальных дискуссий.

В России не существует универсальной точки зрения по вопросу допустимости вмешательства в принятие решений о числе и сроках рождения детей. Часть специалистов в принципе отрицает такое вмешательство, рассматривая его как насилие и нарушение прав человека.

Абсолютное большинство сходятся во мнении, что репрессивные, запретительные меры, типа запрета аборт и контрацепции, ограничение права на развод, налоговые санкции и т.п. меры, не допустимы с моральной и правовой точек зрения, к тому же и не эффективны. Наибольшую симпатию вызывают разного рода пособия, льготы и иные меры, признанные смягчить материальное бремя для семей, имеющих детей.

Весь спектр мнений отечественных специалистов по поводу права государства и возможности воздействия на демографические тренды укладывается между двумя диаметрально противоположными позициями.

Первая исходит из **принципиального отрицания, как возможности, так и необходимости какого-либо влияния на текущую демографическую динамику.** В основе данной позиции лежит признание незыблемости сложившегося типа воспроизводства населения и соответствующих ему трендов рождаемости, границы колебаний которых довольно малы. Сторонники данной позиции исходя из опыта демографического развития

⁶ Антонов А.И., Борисов В.А. Динамика населения России в XXI веке и приоритеты демографической политики. – М.: Ключ-С, 2006; Антонов А.И., Медков В.М., Архангельский В.Н. Демографические процессы в России XXI века. – М., 2002.

⁷ Антонов А.И., Борисов В.А. Динамика населения России в XXI веке и приоритеты демографической политики. – М.: Ключ-С, 2006. – С.8; Борисов В.А. Только рождаемость может спасти Россию!!! Политика народонаселения: настоящее и будущее. – Книга 2. – М., 2005; Борисов В.А. Демографическая ситуация в современной России// Демографические исследования. - № 1, 2005.

стран, длительное время существующих в условиях суженного воспроизводства населения и пополняющих дефицит населения, главным образом трудоспособного, за счет внешней (замещающей) миграции.

Например, по мнению С.В. Захарова: «Любые действия государства, идущие вразрез с тенденциями, определяющими современную трансформацию модели рождаемости и брачности, - обречены на неуспех...Активность государства должна быть направлена на то, чтобы как можно меньшая доля населения в своей жизнедеятельности опиралась на «искусственные» подпорки в виде пособий и льгот...Российскому обществу нужно осознать, что не существует простых рецептов решения демографических проблем, а конвульсивные меры по немедленному повышению рождаемости по типу «антикризисных программ» обречены на провал».⁸

По мнению А. Вишневого: «Сейчас не нужно обладать особой прозорливостью, чтобы понимать, население России вступило в период долговременного сокращения его численности и старения, и надо задуматься над тем, как страна будет жить в таких условиях».⁹ Автор является убежденным сторонником проведения в России последовательной семейной политики, эффективной государственной помощи семьям в трудное время перемен и реформ. Но он не связывает меры такой помощи с большими надеждами на рост рождаемости в стране.

Вторым наиболее распространенным аргументом является то, что демографическая политика, особенно пронаталистская, связанная с воздействием на репродуктивные планы семей, неэтична и противоречит базовым правам человека, в частности – праву самостоятельно решать вопрос о числе и сроках рождения детей.

Данную точку зрения не разделяет целый ряд демографов, в том числе авторы настоящей работы, которые считают, что **проблема низкой рождаемости в России принципиально решается при соответствующих подходах государства.**

Исходной предпосылкой второй позиции является признание не только возможности прямого и непосредственного воздействия на демографические тренды, но и необходимость такого вмешательства, поскольку сохранение демографического, трудового и оборонного потенциалов, геополитического равновесия, нормализацию пропорций расселения (в первую очередь, заселение приграничных территорий) следует отнести к фундаментальным для любого суверенного государства ценностям.

Традиционно получаемая в исследованиях обратная связь между уровнем жизни и числом детей, которое семья собирается иметь, на самом деле во многом является артефактом и связана исключительно с тем, что в этих исследованиях игнорируются различия семей в потребности в детях. Результаты исследования рождаемости и репродуктивного поведения показывают, что разница между желаемым числом детей (т.е. тем, которое семьи хотели бы иметь при наличии у них благоприятных условий) и ожидаемым числом детей (т.е. тем, которое семьи собираются иметь в нынешней ситуации) составляет, в среднем, примерно 0,4-0,5. Вероятно, то желаемое число детей и, следовательно, этот разрыв несколько завышены, но значительное улучшение условий жизни семей с помощью мер поддержки позволит увеличить среднее число рожденных детей на 0,3-0,4 ребенка.¹⁰

В настоящее время необходима реализация комплекса мер по поддержке семей, создание благоприятных условий для рождения второго и третьего ребенка в семьях, которые реально хотят их иметь, но стеснены жизненными обстоятельствами, формировании ориентиров на двух-трехдетную семью у молодого поколения, улучшение репродуктивного здоровья, повышение престижа семьи, материнства и отцовства. Расчеты, убедительно доказывают, что реализация подобных мер позволит увеличить среднее число детей, рожденных одной женщиной, с 1,35 до 1,6 в 2015 г.

Проблема противоречия между интересами и правами государства в сфере демографической политики, с одной стороны, и правами личности, с другой, является, скорее все-

⁸ Захаров С.В. Перспективы изменения модели рождаемости в России// Народонаселение. - № 3, 2004. - С. 40, 44, 45.

⁹ Вишневский А. Русский или прусский? – М.: ГУ ВШЭ, 2005. - С. 280.

¹⁰ Архангельский В.Н., Иванова А.Е., Кузнецов В.Н., Рыбаковский Л.Л., Рязанцев С.В. Стратегия демографического развития России. – М.: ЦСП, 2005. - С. 131.

го, искусственно надуманной. Речь идет, безусловно, не о тоталитарном принуждении и ущемлении базовых прав и свобод личности, а о праве государства использовать доступные ему, прежде всего экономические, средства для реализации своих стратегических целей в сфере политики и экономики. Стимулируя желательные для себя модели демографического поведения, но, не прибегая при этом к карательным санкциям, государство предоставляет конкретной личности, семье, отдельным социально-экономическим группам населения право и возможность выбора наиболее адекватной для них стратегии реализации жизненных установок и планов.

Четвертый подход – **демографический кризис в России является следствием комплекса проблем, а именно снижения рождаемости, роста смертности и снижением миграционного прироста.** Данной точки зрения придерживается большое число известных демографов. Среди них отечественный ученый Б.Хорев, который считал основными причинами демографического кризиса в России снижение рождаемости, повышение смертности и снижение миграционного прироста. В его публикациях довольно четко прослеживалась идея комплексного подхода к решению проблемы депопуляции: проведение активной политики поощрения рождаемости, осуществление программ в области медицины, здравоохранения и условий труда; использование миграционного потенциала стран нового зарубежья для компенсации депопуляционных потерь.¹¹

Российский социолог и демограф И.Орлова также придерживается подобной точки зрения, обоснованно полагая, что демографическое будущее России будет зависеть от реализации комплекса задач в области рождаемости и семьи, здоровья и продолжительности жизни, миграции и расселения.¹²

Отечественный демограф Н.Римашевская считает, что феномен депопуляции в России связан с интенсивным ростом смертности и снижением рождаемости. Пересечение этих тенденций она именует «русским крестом», который характеризует снижение численности населения. Она справедливо считает, что отчасти происходящие процессы предопределены предшествующим развитием страны, но в большей мере депопуляция связана с вновь возникшими социально-экономическими условиями негативного свойства, с особенностями системного кризиса, охватившего все стороны жизнедеятельности населения России.

По мнению Н.Римашевской, снижение рождаемости за последние годы было обусловлено двумя основными причинами. Во-первых, в начале 1990-х гг. уменьшилась численность женщин в фертильном возрасте, которыми стали «дети детей войны». Во-вторых, сегодня две трети семей отказывается иметь детей по материальным соображениям, откладывая их появление (изменяя «тайминг» рождений) или вообще предпочитая бездетность. Она считает, что снижение рождаемости становится для России крайне опасным, поскольку сейчас практически исчерпан внутренний потенциал демографического воспроизводства, а кроме того, население и рабочая сила стареют, снижается здоровье людей, однодетная семья становится доминирующей.

Все-таки главным фактором естественной убыли населения, по мнению Н.Римашевской, является непомерный рост смертности. Ее аргументы сводятся к тому, что коэффициент смертности в России стал самым высоким в Европе. Инерционные причины увеличения смертности весьма незначительны, и об этом свидетельствует динамика повозрастных коэффициентов смертности. Вопреки естественным процессам, умирает сегодня больше молодых, чем старых. Эти сдвиги в значительной мере связаны с обострением «внешних причин» смертности (несчастные случаи, отравление, травмы, убийства и самоубийства). Демографический кризис, охвативший Россию, переходит в стадию длительной стагнации, что в значительной мере и определяет прогнозы на ближайшее десятилетие. Оценки населения России в будущем столетии имеют преимущественно пессимистический характер.

Важный вывод исследований Н.Римашевской заключается также в том, что серьезные проблемы России также связаны не только с численностью, но с качеством населения, с

¹¹ Хорев Б.С. Проблема депопуляции в России// Обострение демографического кризиса и современное положение населения России/ Под ред. Б.С. Хорева, Л.В. Иванковой. – М.: «Информпечать» ИТРК, 2000. – С. 12.

¹² Орлова И.Б. Демографическое благополучие России. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2001. - С. 128.

состоянием его генофонда как основы развития общества и государства. В качестве доказательства в своих исследованиях она ссылается на ухудшение физического, психического и социального здоровья людей, на изменение их морально-нравственных ориентиров.

Во многом солидарен с этой позицией известный российский демограф Л.Рыбаковский, который считает, что депопуляция в стране происходит под двойным давлением за счет снижения рождаемости и повышения смертности, что отличает Россию от Западной Европы. Например, в 1991-2000 гг. число родившихся оказалось меньше, чем в 1981-1990 гг., на 9,5 млн. человек и меньше чем в 1971-1980 гг. - на 7,2 млн. человек.

За последнюю треть XX века существенно ухудшился режим воспроизводства населения, в частности, сократился суммарный коэффициент рождаемости. В 1970-е гг. каждая женщина репродуктивного возраста в течение всего продуктивного периода в среднем рожала 1,974 ребенка, а в 1980-е гг., когда возникла демографическая волна, даже 2,036, что было очень близко к простому воспроизводству. В 1990-е гг. суммарный коэффициент рождаемости сократился с 1,732 в 1991 г. до 1,214 в 2000 г., составив в среднем 1,355 ребенка в расчете на одну женщину репродуктивного возраста. По величине этого коэффициента Россия мало чем отличается от большинства европейских стран, находясь в их нижней группе.

В одной из работ Л.Рыбаковским был дан развернутый перечень факторов снижения рождаемости населения:

- завершение к концу XX столетия демографического перехода, который в России совершался в короткое время, насыщенное экстремальными событиями; помимо огромных людских потерь Россия претерпела и радикальные изменения возрастной, половой и семейной структурах населения, что не могло не сказаться на репродуктивном поведении;
- неоднозначные последствия демографической политики советского правительства 1980-х гг., которая способствовала одновременно, и погашению впадины демографической волны, образовавшейся в годы войны, и возникновению новой волны, гребень которой пришелся на 1983-87 гг., «истощив» ресурсный потенциал репродуктивных поколений на последующее десятилетие (1990-е гг.);
- массовый рост индивидуальных притязаний к качеству жизни, который был вызван социально-экономическими реформами 1990-х гг., выталкивавшими большинство представителей молодых поколений в предпринимательскую деятельность и откладывание ими репродуктивных задач;
- изменение под влиянием СМИ репродуктивных установок, внедрение в сознание молодежи западных образцов семейного, репродуктивного и сексуального поведения.¹³

Однако, наиболее негативным последствием системного, прежде всего экономического, кризиса в России, по мнению Л.Рыбаковского, является рост смертности. В 1990-е гг. число умерших превысило уровень 1980-х гг. на 4,9 млн. человек, а по сравнению с 1970-ми гг. возросло - на 7,4 млн. человек. По его расчетам сверхсмертность в России в 1991-2000 гг. составила примерно 3-3,5 млн. человек. Среди умерших в этот период значительно возросла доля предотвратимых в других условиях смертей.

По мнению ученого, системный кризис, как следствие реформ 1990-х гг., этого последнего российского эксперимента XX века, доведшего страну до роковой черты, явился базовой причиной роста смертности. Это произошло из-за развала системы здравоохранения и санитарного надзора; недоступности лекарств из-за их дороговизны при одновременном навязывании населению рекламируемых через СМИ подделок вместо лекарств; ухудшения баланса и режима питания; недоступности для большей части населения страны полноценного отдыха и проведения досуга; игнорирования норм охраны труда и техники безопасности, «либерализации» дорожно-транспортного движения; отсутствия действенного контроля за производимыми и ввозимыми в страну товарами и насыщения потребительского рынка фальсифицированным продовольствием и алкоголем; постоянного всплеска стрессовых ситуаций; ухудшения криминогенной ситуации, распространения наркомании и т.д.

¹³ Рыбаковский Л.Л. Демографическое будущее России и миграционные процессы// Социологические исследования. - 2005, № 3. - С. 72-73.

По данным ООН, ныне в Европе, включая и страны, возникшие на постсоветском пространстве, в России самая низкая продолжительность жизни. По уровню продолжительности жизни соседями России являются Индонезия, Гватемала, Монголия, Марокко, Египет, все государства Центральной Азии и т.д. Как отмечает Л.Рыбаковский в России в конце XX столетия, по сути, сложился уникальный режим воспроизводства населения: европейская рождаемость и афро-азиатская смертность.

По мнению Л.Рыбаковского демографическая динамика определяется не только характером воспроизводственных процессов, она зависит также и от своего другого компонента - внешней миграции. Миграция может замещать естественную убыль населения полностью или частично. Внешний миграционный прирост России в 1991-2001 гг. составил 3,4 млн. человек, что компенсировало примерно 45% естественной убыли. На рубеже веков миграционное сальдо резко сократилось и стало компенсировать 8-22% естественной убыли.

Дело не только в том, что на постсоветском пространстве сократился миграционный потенциал русскоговорящего населения, а в миграционной политике, которую в 1990-е гг. проводила Россия. Она не воспользовалась из-за близорукости тогдашнего руководства страны благоприятной конъюнктурой. Вследствие дискриминации (законы о гражданстве, государственном языке, избирательных правах и т. д.) в государствах, возникших на постсоветском пространстве, русскоговорящее, преимущественно славянского происхождения, население готово было в массовом порядке вернуться на историческую родину. Препятствия, которые оно встречало на пути своих чаяний, быстро погасило миграционные порывы русскоговорящих диаспор даже в странах с иной этнической культурой.

Основная идея сторонников данного подхода заключается в необходимости осуществления комплекса мер по выходу страны из демографического кризиса. Данный подход представляется нам гораздо более продуктивным и главное более реалистичным для воплощения. Среди них необходимость стимулирования рождаемости и проведение активной семейной политики, необходимость сокращения смертности, как за счет снижения предотвратимых смертей, так и вложений в медицинское обслуживание населения, а также привлечение мигрантов из-за рубежа, главным образом соотечественников (русских и представителей титульных народов России) из стран «ближнего зарубежья». Данная позиция на уровне идей и конкретных мер демографической политики была достаточно подробно изложена сторонниками данной точки зрения в нескольких работах.¹⁴

Пятый подход – **основной причиной демографического кризиса в России является духовное (психологическое) неблагополучие населения**, которое вызывает повышение смертности и снижение рождаемости. Сторонниками данной идеи является ряд отечественных ученых.

Например, И.Гундаров полагает, что страна переживает не нормальный демографический переход, а демографическую деградацию, напоминающую по скорости и масштабам истинную эпидемию. Ученый сформулировал закон духовно-демографической детерминации, который гласит: при прочих равных условиях улучшение (ухудшение) нравственно-эмоционального состояния общества сопровождается улучшением (ухудшением) демографической ситуации.

Он полагает, что физическая жизнеспособность населения зависит не только от условий бытия (материальных факторов), но и от нравственной атмосферы и эмоционального состояния общества (духовных и душевных факторов). Начало либеральных реформ в России характеризовалось активными духовными процессами: попыткой смены традиционного мировоззрения, изменением критериев добра и зла, внедрением новых социальных ориентиров и нравственных ценностей. В их основе лежала идеология индивидуализма и стяжательства, внушение чувства исторической вины, национальной ущербности, цивилизационной отсталости. Такие черты оказались чуждыми отечественной культуре, более того, относятся ею к сфере духовного неблагополучия. Перечисленные факторы, по мнению И.Гундарова, послужили причиной сильнейшего стресса, который переживает

¹⁴ Архангельский В.Н., Иванова А.Е., Кузнецов В.Н., Рыбаковский Л.Л., Рязанцев С.В. Стратегия демографического развития России. – М.: ЦСП, 2005; Демографическая политика: цели, принципы, приоритеты/ Под ред. Рыбаковский Л.Л. – М.: ИСПИ РАН, 2000; Стабилизация численности населения России (возможности и направления демографической политики). – М., 2001.

население России. Экономический кризис сопровождался «насилием над духом», «ампутацией старой и пересадкой новой души», которую большая часть общества не воспринимала. Происходила глубинная психологическая реакция отторжения, сопровождавшаяся ростом смертности.

В большом количестве эпидемиологических наблюдений показано, что жизнеспособность человека в значительной мере зависит от его психологического состояния. Наличие выраженной депрессии ухудшает физическое и психическое здоровье, увеличивает смертность в 1,5-2 раза. Безысходность, подавленность, бессмысленность жизни, тревожность приводят к угнетению иммунной системы, что способствует развитию раковых заболеваний. Наличие озлобленности, враждебности, цинизма, гневливости ведут к значительному сокращению продолжительности жизни. Наоборот, ощущение социальной значимости и полезности, наличие планов на будущее и цели в жизни, желание жить, удовлетворенность бытием увеличивали продолжительность жизни.

Аналогично ученый объясняет механизмы снижения рождаемости. Факт причинной зависимости между психологическим состоянием и рождаемостью доказывают эпидемиологические и экспериментальные исследования. Обнаружено, что депрессии, безысходность, тревога оказывают выраженное негативное влияние на сексуальные и репродуктивные способности мужчин и женщин. Репродуктивная активность нарушается в случае испуга и подавленности. Получается, если все молодые пары вдруг захотят рожать, то у половины из них это не получится. Потребуется курс реабилитационных мероприятий.

Немаловажную роль в угнетении либидо и потенции играет антисексуальный эффект сексуальной революции. Психиатрам известно, что навязывание через рекламу широкого сексуального потребления, рост индустрии интимных развлечений, стремление к сексу ради секса, деперсонализация любовных связей ведут к ослаблению либидо, потенции и оргазма. Пресыщение интимными утехами через телеэкран, привыкание к интригующим частям женского тела через мелькание их на страницах многочисленных газет и журналов снижает для мужчин чувственную привлекательность находящихся рядом жен, замученных к тому же проблемами повседневной жизни.

В качестве вывода И.Гундаров приходит к мнению, что быстрое преодоление депопуляции в России возможно и при экономическом кризисе, если будут использованы неэкономические механизмы, имеющие нравственно-эмоциональную природу. К такому же выводу приводит анализ фактов и концепций, накопленных мировой психосоматической медициной. Соответственно этому и в согласии с полученными выше аргументами структура оздоровительных мер должна состоять на 20% из усилий по повышению экономического уровня жизни и на 80% - психологического благополучия. В первую очередь - это достижение социальной справедливости в обществе и нахождение смысла жизни.¹⁵

Отечественный ученый В.Алиев полагает, что депопуляцию в России определяет культурный фактор. Он полагает, что государство должно выработать и реализовать политику в сфере культуры – политику уменьшения индивидуализма и эгоизма в людях путем изменения культурного поля в стране, создания культуры, способствующей развитию в людях любви друг к другу, в не стремления к успеху.¹⁶

Итак, то, что Россия переживает глубокий демографический кризис, факт совершенно очевидный. В этом нас убеждает анализ научных источников и мнений авторитетных ученых, которые доказывают это с помощью цифр, фактов и прогнозов. Действительно, как показал анализ научной литературы по вопросу демографического кризиса в России по данному вопросу накоплено значительное число исследований, существует масса точек зрения и разработано достаточно много практических рекомендаций.

Однако, главным недостатком может считаться отсутствие детального и глубокого факторного анализа, основанного на математическом инструментарии. Именно такой механистический подход мог бы дать четкий ответ о вкладе каждого из факторов, детально проанализированных демографами, в депопуляцию российского населения. Подобная детализация, с нашей точки зрения, могла бы быть полезной и для разработки конкрет-

¹⁵ Гундаров И.А. Демографическая катастрофа в России: причины и пути преодоления// www.strana-oz.ru

¹⁶ Алиев В. Вырождение России: Кто виноват и что делать? Нижний Новгород, 2006. - С. 31.

ных рекомендаций и мер по выходу из демографического кризиса, поскольку поможет расставить приоритеты в демографической политике, которая является крайне затратным мероприятием для страны.

Неслучайно Д.А.Медведев назвал демографический кризис в России «национальным вызовом». Вселяет определенный оптимизм тот факт, что в противостоянии парадигм кризисного и прогрессистского изменения в демографической сфере сейчас в обыденной жизни, в деятельности многих общественных и религиозных организаций, в политике партий и парламентских фракций, в административном управлении и приоритетах правительства преобладает подход о необходимости вывода страны из демографического кризиса. Авторский коллектив стоит на позициях необходимости активных действий в сфере демографической политики, на данном подходе и основана настоящая работа.

РАЗДЕЛ 2. ХАРАКТЕРИСТИКИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО КРИЗИСА В РОССИИ

2.1. СОКРАЩЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СТРАНЫ И ОТДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ.

Мировое население на протяжении 2000-х гг. продолжало интенсивно увеличиваться. Согласно данным ООН в 2007 г. оно составило 6,6 млрд. человек, в том числе 82% жили в развивающихся странах и только 18% - в экономически развитых государствах. Сейчас наиболее населенными регионами мира являются Азия (около 4 млрд. человек) и Африка (около 1 млрд. человек). В числе пятнадцати стран-лидеров по численности населения насчитывалось 11 развивающихся стран, в том числе наиболее крупными являются Китай и Индия, в которых живут более 1 млрд. человек. Также огромное население сосредоточено в Индонезии, Бразилии, Нигерии, Мексике, Филиппинах, Вьетнаме и Эфиопии. В условиях ограниченности природных ресурсов и отсутствия свободных земель во многих развивающихся странах растет плотность населения, все острее ощущается нехватка жилья, воды и продовольствия, распространяются заболевания. Демографические прогнозы свидетельствуют о том, что в ближайшей перспективе демографические диспропорции в мире будут нарастать. Будет происходить увеличение доли населения в развивающихся странах, а в развитых государствах сокращаться. В 2050 г. в развивающихся странах будет проживать уже более 86% населения мира. В самых бедных из развивающихся стран в ближайшие двадцать лет население может удвоиться за счет высокой рождаемости.

Самой крупной из экономически развитых стран по численности населения являются США (304 млн. человек), здесь также отмечается менее интенсивный, но рост населения, как за счет естественного движения, так и за счет миграции. Благодаря восходящей динамике численности населения США сохраняют третье место в мире по численности населения вплоть до 2050 г. Во многих экономически развитых странах численность населения начала сокращаться или начнет сокращаться в обозримой перспективе. Например, в Японии население сократится на 16 млн. человек в ближайшие двадцать лет. Аналогичные тенденции отмечаются в странах Западной Европы. Например, население Германии уменьшится на 4 млн. человек. Также сократится население в Австрии, Бельгии, Финляндии, Франции, Греции, Италии, Нидерландах, Португалии, Испании, Швейцарии. Конечно, в некоторых из экономически развитых стран будет отмечаться небольшой рост населения (например, в Великобритании, Австралии, Новой Зеландии, Дании, Исландии, Ирландии, Израиле, Люксембурге, Мальте, Норвегии, Сингапуре, ЮАР и Швеции). Однако в целом в экономически развитых странах численность населения будет сокращаться, что вызвано сокращением рождаемости.

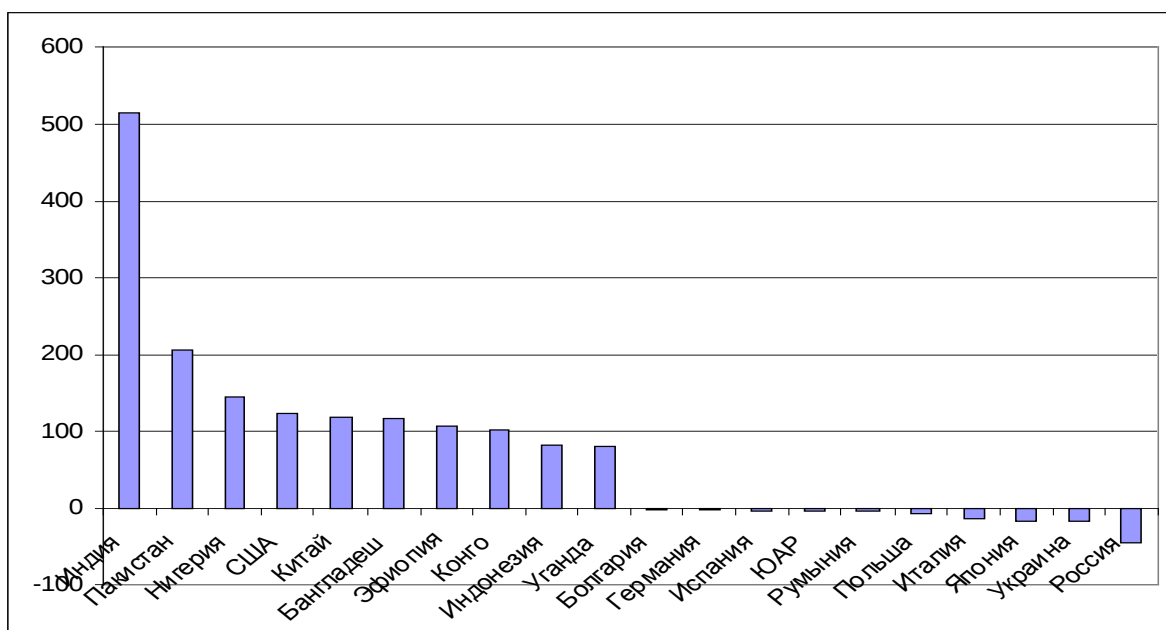

Рис. 2.1.1. Страны с наибольшим приростом и сокращением населения за период 2000-2050 гг., млн. человек

В настоящее время Россия является самым крупным государством в мире и занимает площадь более 17 млн. кв. км. Являясь самой большой страной по площади в мире, Россия в последнее время существенно сдает свои позиции по численности и качеству населения. Население России в настоящее время стремительно сокращается. По данным 2007 г. Россия занимает 9-ое место в мире по численности населения (142 млн. человек). При сохранении сложившихся демографических тенденций. В 2050 г. Россия будет занимать 17-е место с населением 112 млн. человек, пропустив Мексику, Филиппины, Вьетнам, Эфиопию и некоторые другие страны. Расчеты показывают, что на территории России при равномерном расселении в благоприятных районах комфортно могло бы разместиться не менее 500 млн. человек. Для России сокращение население чревато, прежде всего, геополитическими рисками. Слабозаселенные регионы Дальнего Востока и Сибири удерживать в составе страны будет очень сложно, в условиях, когда рядом находятся очень крупно населенные страны (прежде всего, Китай), которые будут нуждаться в ресурсах и новых территориях. Имеются экономические аспекты этой проблемы – страну может ожидать дефицит трудовых ресурсов, сокращение призывников, школьников и студентов, интенсивное старение население. Наконец, численность и качество населения определяют место страны в мировом рейтинге.

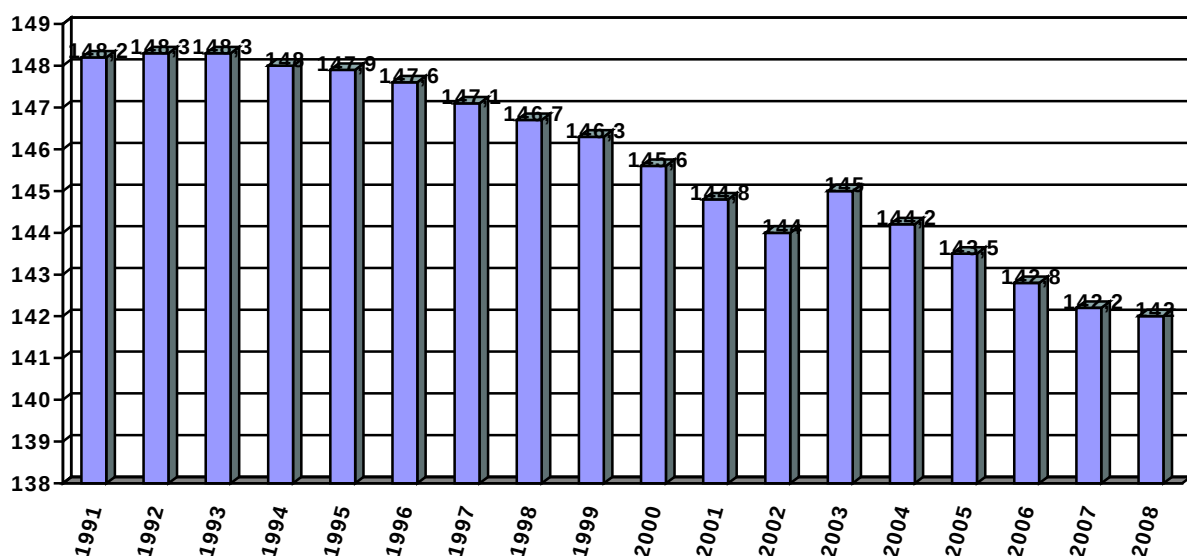

Рис. 2.1.2. Динамика изменения численности постоянного населения России в 1991-2008 гг., млн. человек (данные на начало года)

Территория России по результативности демографических процессов разделилась на два неравномерных ареала.

Первый ареал – **территории сокращения численности населения, в которых демографические процессы усугубляют проблемы недостатка трудовых ресурсов на рынках труда.** В этом ареале находится по итогам 2007 г. 60 субъектов федерации, т.е. большая часть территории России. Максимальное число регионов, в которых сокращалось население, пришлось на 1999 г. – их число составило 81. Надо отметить, что с тех пор и количество регионов в России сократилось из-за административно-территориальных преобразований (в настоящее время их 84, а несколько лет назад их было 89). По итогам 2006 г. количество регионов несколько сократилось – до 71 за счет перехода ряда территорий к росту населения и за счет сокращения количества территорий (административных преобразований). Отчасти это свидетельствует об определенных

успехах в демографической сфере на региональном уровне, но насколько убедительны эти успехи и устойчива тенденция перехода от убыли к росту населения пока судить трудно (табл. 2.1.1).

Таблица 2.1.1.

Распределение регионов Российской Федерации по результативности демографических процессов в 1997-2007 гг.

Результативность демографических процессов и ее компоненты	1997	1998	1999	2000	2001	2003	2005	2006	2007
Сокращение численности населения, в том числе за счет	66	68	81	79	79	75	77	71	60
- естественной и миграционной убыли	16	13	22	24	37	37	42	39	24
- естественной убыли и миграционного прироста	41	41	48	46	34	33	29	25	30
- естественного прироста и миграционной убыли	9	14	11	9	8	5	6	7	6
Рост численности населения, в том числе за счет	23	21	8	10	10	14	11	15	24
- естественного и миграционного прироста	7	5	4	5	5	6	5	5	6
- естественного прироста и миграционной убыли	4	4	2	2	4	5	5	6	8
- естественной убыли и миграционного прироста	12	12	2	3	1	3	1	4	10
Общее количество субъектов Российской Федерации	89	89	89	89	89	89	88	86	84

Сокращение численности населения происходит за счет различных компонентов. Первый тип – это территории абсолютной демографической депрессии, в которых отмечается естественная и миграционная убыль населения одновременно. В их число в 2007 г. входили 24 территории (табл. 2.1.2). Ареал абсолютной демографической депрессии охватил многие субъекты федерации на Дальнем Востоке, в южной части Сибири, на Северо-западе, на Северном Кавказе, в Поволжье, в Центральной России. Например, Центральная Россия стала «демографической ямой» в мировом масштабе, поскольку сокращение населения в некоторых субъектах весьма интенсивно. В данную зону входят такие области как Смоленская, Тамбовская, Костромская области. Сокращение населения в этом регионе происходит за счет естественной убыли населения, поскольку смертность значительно превышает рождаемость. А также свою лепту вносит миграционный отток населения, который ориентирован на Москву и Московскую область. В Сибири и на Дальнем Востоке в зону демографической депрессии входят Приморский, Алтайский, Иркутская, Магаданская и Сахалинская области. Сокращение численности населения во многих из перечисленных регионов создает реальные предпосылки для «замещающей» миграции в данные регионы из Китая. В ареал абсолютной демографической депрессии входят также территории Юга России (Волгоградская и Ростовская области), Поволжья и Урала (Коми, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Пермский край, Ульяновская, Кировская, Курганская, Омская и Оренбургская области), Севера и Северо-запада России (Архангельская, Магаданская, Мурманская и Псковская области). Для многих приграничных территорий страны имеет огромное значение сохранение численности и состава российского населения, что связано напрямую с геополитической безопасностью и территориальной целостностью страны.

Таблица 2.1.2.

Распределение регионов Российской Федерации по показателям демографической динамики в 2001 г.

Совокупное движение	Естественное движение	Миграционное движение	Субъекты Российской Федерации
Сокращение численности населения (79 регионов)	Естественная убыль	Миграционная убыль	Всего 37 регионов, в том числе Бурятия, Карачаево-Черкесия, Коми, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Чувашия, Алтайский край, Красноярский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская обл. Архангельская обл., Брянская обл., Волгоградская обл., Иркутская обл., Камчатская обл., Кировская обл., Курганская обл., Курская обл., Магаданская обл., Мурманская обл., Омская обл., Оренбургская обл., Псковская обл., Рязанская обл., Сахалинская обл., Смоленская обл., Тамбовская обл., Тверская обл., Томская обл., Тульская обл., Ульяновская обл., Челябинская обл., Читинская обл., Еврейская автономная обл., Коми-Пермяцкий автономный округ, Корякский автономный округ
	Естественная убыль	Миграционный прирост	Всего 34 региона, в том числе Адыгея, Башкортостан, Карелия, Татарстан, Хакасия, Краснодарский край, Ставропольский край, Астраханская обл., Белгородская обл., Владимирская обл., Вологодская обл., Воронежская обл., Ивановская обл., Калининградская обл., Калужская обл., Кемеровская обл., Костромская обл., Ленинградская обл., Липецкая обл., Московская обл., Нижегородская обл., Новгородская обл., Новосибирская обл., Орловская обл., Пензенская обл., Пермская обл., Ростовская обл., Самарская обл., Саратовская обл., Свердловская обл., Челябинская обл., Ярославская обл., город Москва, город Санкт-Петербург
	Естественный прирост	Миграционная убыль	Всего 8 регионов, в том числе Кабардино-Балкария, Калмыкия, Тыва, Саха (Якутия), Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ, Усть-Ордынский Бурятский автономный округ, Эвенкийский автономный округ
Рост численности населения (10 регионов)	Естественный прирост	Миграционный прирост	Всего 5 регионов, в том числе Чеченская республика, Тюменская обл., Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ
	Естественный прирост	Миграционная убыль	Всего 4 региона, в том числе Алтай, Дагестан, Ингушетия, Агинский Бурятский автономный округ
	Естественная убыль	Миграционный прирост	Всего 1 регион, в том числе Северная Осетия

Второй тип регионов в ареале сокращения численности населения – это районы относительной демографической депрессии, которая может быть обусловлена одним из демографических компонентов – убылью населения либо в результате миграционного оттока, либо в результате естественной убыли населения. В 2007 г. к этому виду территорий относились 36 субъектов федерации. Однако, они не являются однородными с точки зрения компонентов, обуславливающих сокращение численности населения. Среди них можно выделить два подтипа.

В 30 регионах России в настоящее время отмечается значительная естественная убыль населения, которая не перекрывается положительным миграционным приростом. В их числе регионы, расположенные на Северном Кавказе (Адыгея), в Центральной России (Брянская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Калужская, Липецкая, Орловская, Рязанская, Тверская, Тульская и Ярославская области), в Северо-западном регионе (Карелия, Вологодская, Ленинградская и Новгородская области, город Санкт-Петербург), на Урале (Свердловская и Челябинская области), в Поволжье (Пензенская, Самарская, Саратовская и Нижегородская области), в Сибири (Красноярский край, Кемеровская и Новосибирская области), на Дальнем Востоке (Хабаровская область и Еврейская автономная область). Данная группа регионов очень нестабильна – некоторые из них переходят к категории регионов с убылью населения за счет двух компонентов – естественного и миграционного прироста.

В 2007 г. всего в 6 субъектах федерации отмечалось общее сокращение населения за счет миграционного оттока, превышавшего положительный естественный прирост. В большинстве своем, это национальные административные образования, расположенные на Северном Кавказе, в Сибири и на Дальнем Востоке: Бурятия, Калмыкия, Карачаево-Черкесия, Камчатский край, Читинская область, Чукотский автономный округ (табл.1.3.3.). В сравнении с концом 1990-х гг. количество таких территорий сократилось, также несколько изменился их состав, но в большинстве своем эту группу составляли именно национальные образования. Подобная результативность демографических процессов обусловлена особенностями этнических процессов на данных территориях, которая предопределяет миграционный отток русского населения из регионов. Потенциально данный тип регионов может перейти к позитивной демографической динамике при сокращении масштабов выезда русского населения.

Таблица 1.2.3.

Распределение регионов Российской Федерации по показателям демографической динамики в 2007 г.

Результаты совокупного движения	Результаты естественного движения	Результаты миграционного движения	Субъекты Российской Федерации
Сокращение численности населения (60 регионов)	Естественная убыль	Миграционная убыль	Всего 24 региона, в том числе Коми, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Алтайский край, Пермский край, Приморский край, Амурская обл., Архангельская обл., Волгоградская обл., Иркутская обл., Кировская обл., Костромская обл., Курганская обл., Магаданская обл., Мурманская обл., Омская обл., Оренбургская обл., Псковская обл., Ростовская обл., Сахалинская обл., Смоленская обл., Тамбовская обл., Ульяновская обл.
	Естественная убыль	Миграционный прирост	Всего 30 регионов, в том числе Адыгея, Карелия, Чувашия, Красноярский край, Хабаровский край, Брянская обл., Владимирская обл., Вологодская обл., Воронежская обл., Ивановская обл., Калужская обл., Кемеровская обл., Курская обл., Ленинградская обл., Липецкая обл., Нижегородская обл., Новгородская обл., Новосибирская обл., Орловская обл., Пензенская обл., Рязанская обл., Самарская обл., Саратовская обл., Свердловская обл., Тверская обл., Тульская обл., Челябинская обл., Ярославская обл., город Санкт-Петербург, Еврейская автономная область
	Естественный прирост	Миграционная убыль	Всего 6 регионов, в том числе Бурятия, Калмыкия, Карачаево-Черкесия, Камчатский край, Читинская область, Чукотский автономный округ
Рост численности населения (24 региона)	Естественный прирост	Миграционный прирост	Всего 6 регионов, в том числе Алтай, Ингушетия, Хакасия, Тюменская обл., Агинский Бурятский автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ
	Естественный прирост	Миграционная убыль	Всего 8 регионов, в том числе Дагестан, Якутия, Северная Осетия, Тыва, Кабардино-Балкария, Чеченская Республика, Ненецкий автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ
	Естественная убыль	Миграционный прирост	Всего 10 регионов, в том числе Башкортостан, Татарстан, Краснодарский край, Ставропольский край, Астраханская обл., Белгородская обл., Калининградская обл., Московская обл., Томская обл., город Москва

Второй ареал – ***территории увеличения численности населения, в которых демографические процессы обеспечивают региональные рынки труда достаточным количеством трудовых ресурсов или формируют их избыток.*** В 2007 г. в этот ареал попали 24 субъекта федерации, в то время как в 2005 г. их было всего 11. Группа этих регионов также неоднородна, в ней следует выделить два подтипа.

Во-первых, это ***районы абсолютного демографического благополучия,*** в которых отмечается рост населения за счет двух компонентов – миграции и естественного движения населения. Их число остается практически стабильным – в 1999 г. было 7, в 2006 г. – 6 территорий. На Северном Кавказе в данную группу вошла Ингушетия – республика, которая приняла значительное количество вынужденных мигрантов из соседней Чечни и при этом сохраняет достаточно высокие показатели рождаемости. Остальные территории располагаются в Сибири – это Агинский Бурятский Ханты-Мансийский автономные округа, республика Алтай и Тюменская область. Большинство из сибирских регионов остаются привлекательными в миграционном отношении из-за высокого уровня социально-экономического развития. При этом здесь рождаемость превышает смертность, что не свойственно общероссийской ситуации. В этом заслуга мер демографической политики – например, Ханты-Мансийский автономный округ одним из первых в стране принял концепцию демографической политики и начал реализацию мер в этой сфере.

Во-вторых, ***районы относительного демографического благополучия,*** в которых отмечается рост населения, но за счет только одного из демографических компонентов. Всего таких регионов в 2007 г. было 18, в то время как в конце 1990-х гг. насчитывалось 16. Определенную роль принесли меры демографической политики, реализованные в ряде территорий России. Территории разные по структуре процессов, но сходны по результативности – здесь сохраняется рост населения.

В 8 территориях естественный прирост превышает миграционный отток. Это возможно за счет высокой рождаемости, которая сохраняется на относительно более высоком уровне и обеспечивает как минимум простое, а иногда слаборасширенное воспроизводство населения. В число данных регионов входят Дагестан, Якутия, Тыва, Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Чеченская Республика, Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа.

В 10 российских территориях миграционный прирост обуславливает рост населения, при этом здесь отмечается естественная

убыль населения. В конце 1990-х гг. таких субъектов было гораздо больше – 12. По итогам 2007 г. в перечень вошли Москва, Башкортостан, Татарстан, Краснодарский край, Ставропольский край, Астраханская, Белгородская, Калининградская, Томская и Московская области. Общий прирост населения, обеспечиваемый здесь только миграцией, которая связана с высоким уровнем заработной платы, развитостью инфраструктуры и удобством жизни.

Подобная динамика демографических процессов привела к усилению тенденции сокращения численности населения в восточной части России. Расчеты показывают, что население Сибири с 1996 г. по 2007 г. сократилось почти на 1,5 млн. человек, Дальнего Востока – почти на 1 млн. человек. Напротив, растет концентрация населения в европейской части страны: население Московского региона увеличилось за указанный период почти на 2 млн. человек, Северного Кавказа – на 1 млн. человек. В сочетании с ростом экономических диспропорций подобные демографические тенденции могут привести серьезным геополитическим последствиям для России.

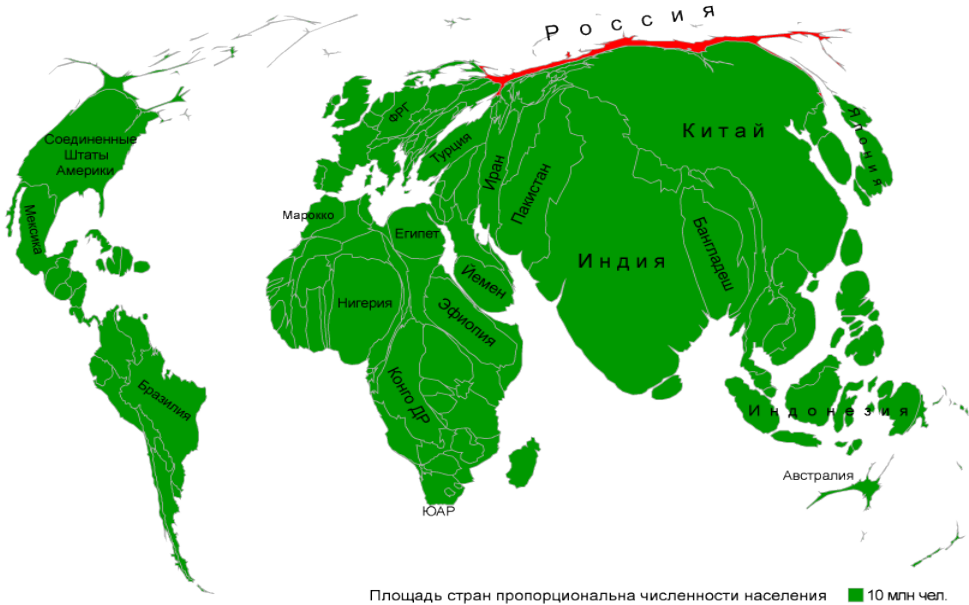
Таблица 1.2.4.

Изменение доли численности населения отдельных регионов в общей численности населения России, %

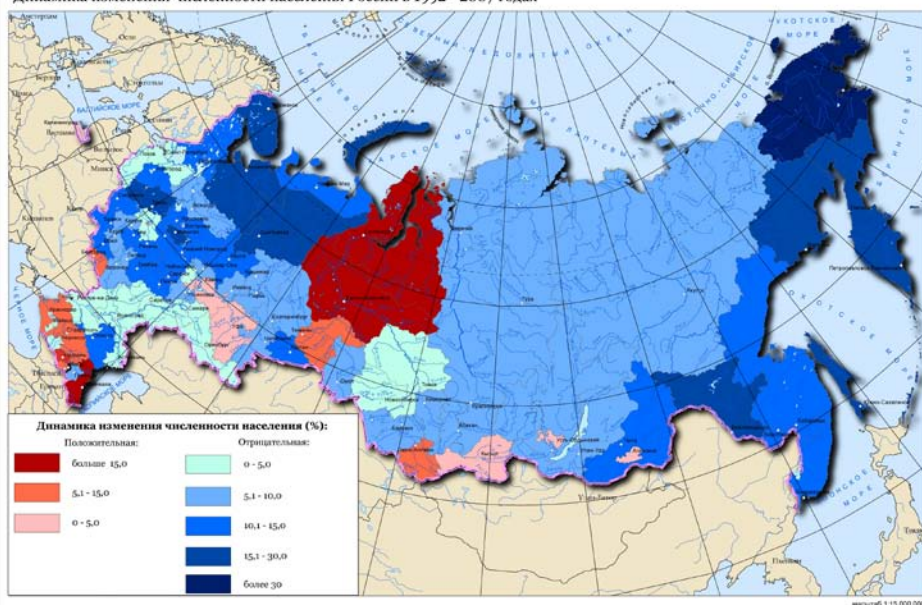
РЕГИОН	На начало 1996 г.	На начало 2008 г.	Прирост (убыль) на- селения за 1996-2007 гг., тыс. че- ловек
Московский регион (Москва и Московская область)	10,3	12,0	+1.847,0
Центральная Россия (в гра- ницах Центрального феде- рального округа без Москов- ского региона)	15,2	14,1	-2.289,3
Северный Кавказ (в грани- цах Южного федерального округа)	14,7	16,0	+1.059,5

Сибирь (в границах Сибирского федерального округа)	14,2	13,8	-1.463,6
Дальний Восток (в границах Дальневосточного федерального округа)	5,1	4,6	-980,3

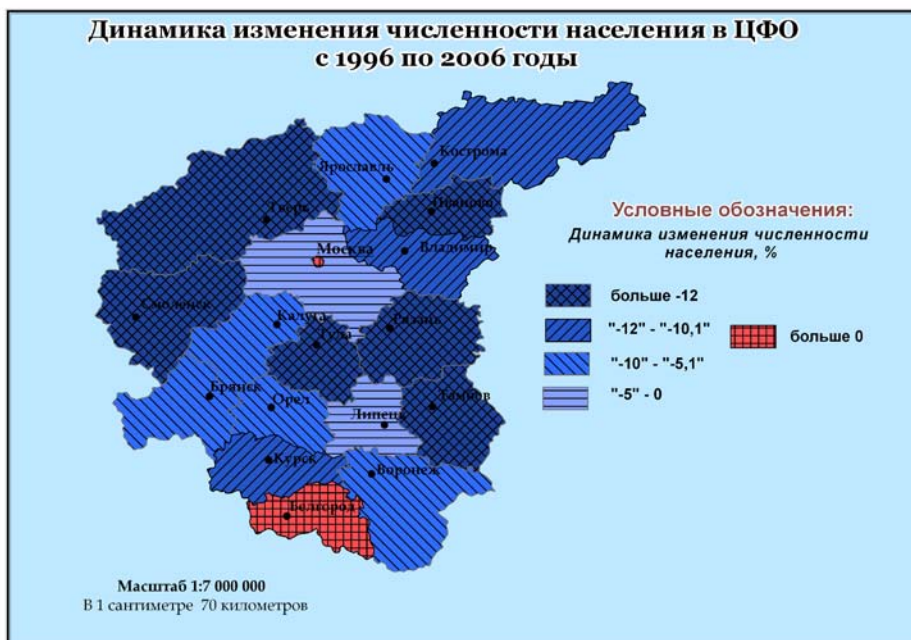
Карта 1. У России нет места на карте мира будущего
 Карта-анаморфоза стран мира по численности населения к 2050 году

Динамика изменения численности населения России в 1992 - 2007 годах

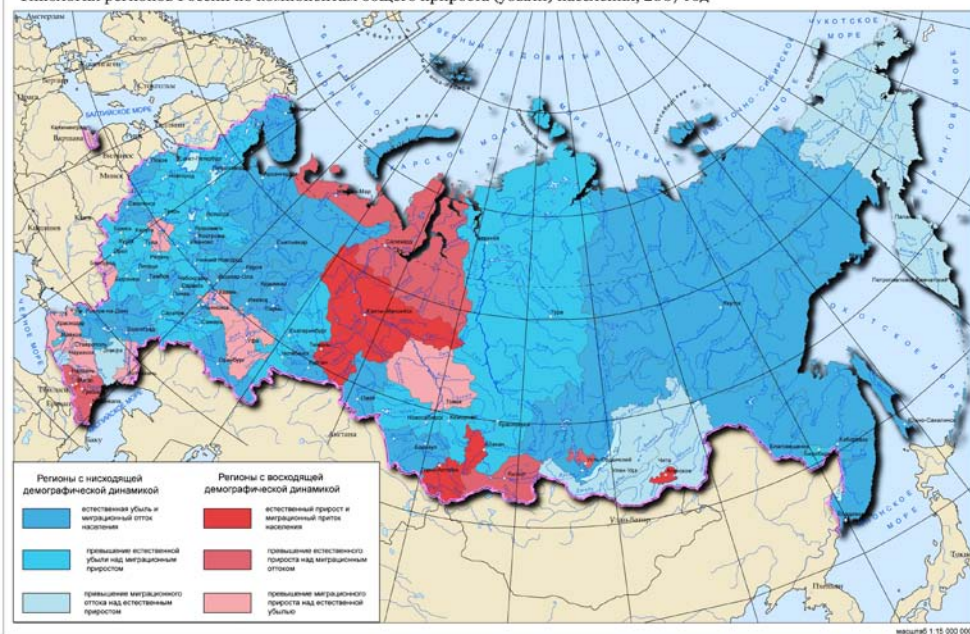
Динамика изменения численности населения в ЦФО с 1996 по 2006 годы

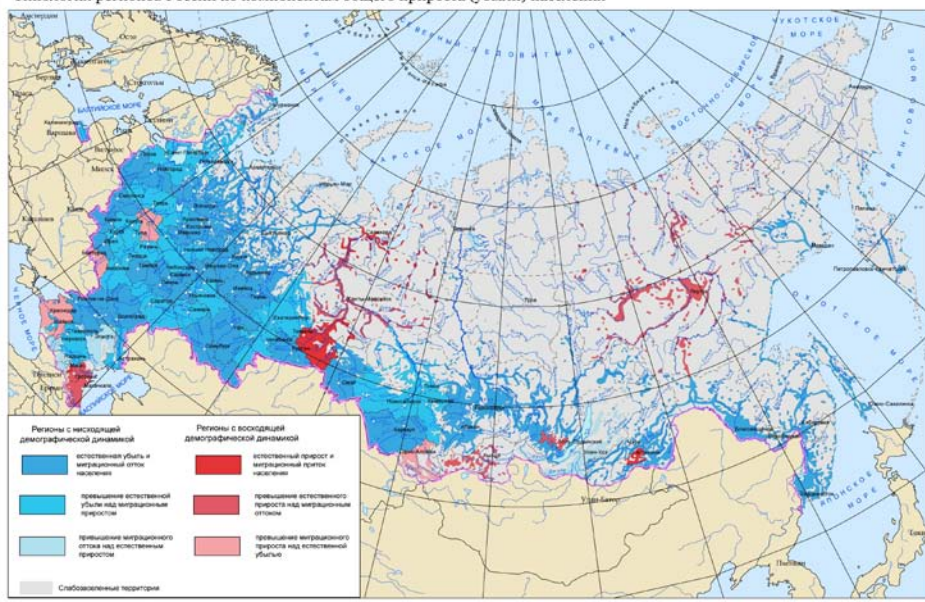
Типология регионов России по компонентам общего прироста (убыли) населения, 2006 год

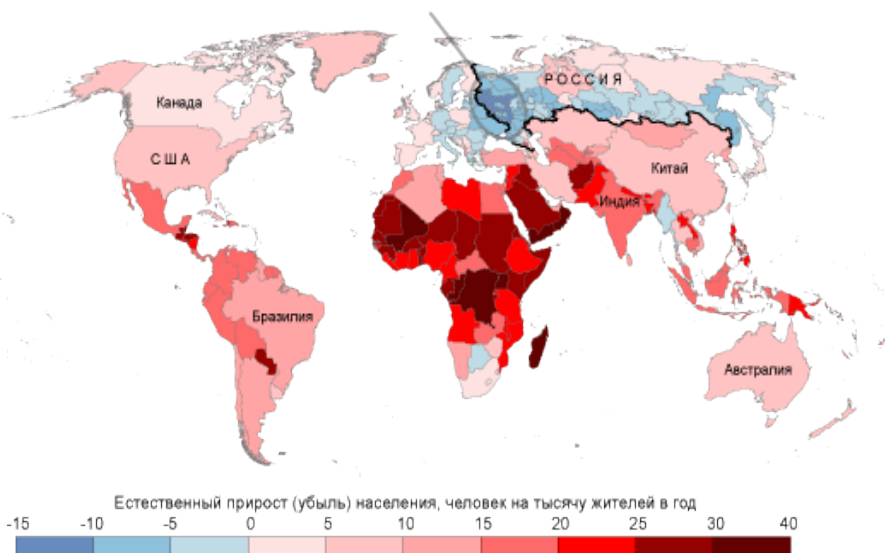
Типология регионов России по компонентам общего прироста (убыли) населения, 2007 год

Типология регионов России по компонентам общего прироста (убыли) населения

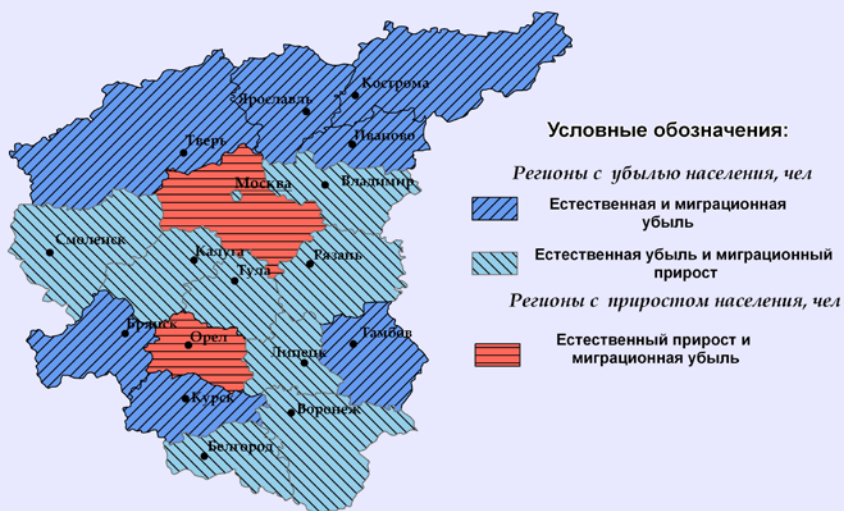

Карта 1. Ядро российского государства - демографическая яма мирового масштаба

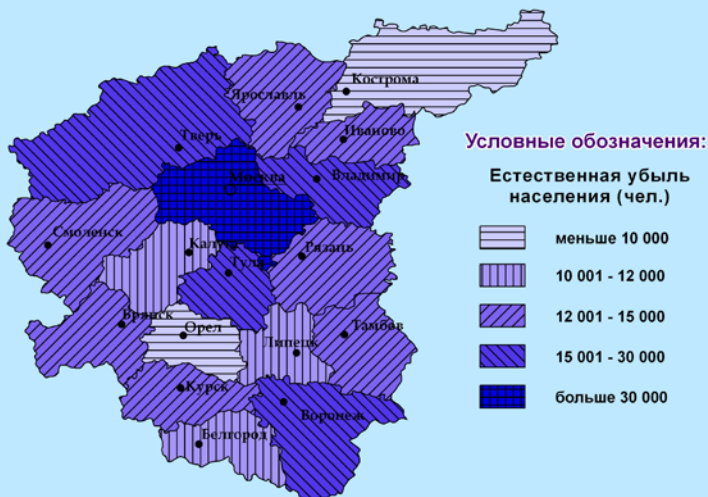
Составитель: Лаборатория устойчивого развития территорий, МГУ. Источники данных: Росстат, U.S. Census Bureau

Типология субъектов ЦФО по компонентам общего прироста (убыли) населения, 2006 год

Масштаб 1:7 000 000
В 1 сантиметре 70 километров

Естественная убыль населения в ЦФО, 2006 год

Масштаб 1:7 000 000
В 1 сантиметре 70 километров

2.2. МИГРАЦИОННЫЙ ОТТОК НАСЕЛЕНИЯ ИЗ ВОСТОЧНЫХ РЕГИОНОВ

Россия активно вовлечена в процесс международной миграции населения, поскольку занимает промежуточное положение между двумя экономическими полюсами мировой экономики - богатым Севером и бедным Югом. Территория России достаточно привлекательна для мигрантов из менее развитых стран СНГ, Азии и Африки. Многие иммигранты рассматривают российскую территорию как «перевалочный пункт» для дальнейшей миграции в экономически развитые страны Запада. По данным ООН Россия стала второй страной в мире после США по количеству принятых иммигрантов: за период 1991-2001 гг. она приняла 11 млн. человек. Миграционный прирост в 2007 г. составил около 240 тыс. человек. Россия остается довольно привлекательной для мигрантов из стран СНГ, в большинстве своем русских и представителей разных российских народов. Сейчас Россия получает мигрантов из стран бывшего СССР («ближнего» зарубежья) и отдает мигрантов в государства «дальнего» зарубежья. Показатели миграционного прироста в 2007 г. по этим регионам составили соответственно 244 тыс. и -4 тыс. человек. Несмотря на миграционную убыль населения со странами «дальнего зарубежья» Россия испытывает довольно мощный демографический «пресс» со стороны некоторых развивающихся стран. Например, на приграничной с Россией территории Китая проживает около 100 млн. человек, в то время как на территории Дальневосточного федерального округа насчитывается всего 6,7 млн. человек. Китай, Индия и ряд других азиатских стран обладают высоким миграционным потенциалом, и Россия может стать территорией вселения значительного числа иммигрантов из этих государств.

В региональном отношении около 68% всего миграционного прироста приходилась на Центральный федеральный округ, где основным центром притяжения мигрантов являются город Москва и Московская область (более половины иммигрантов). Только три федеральных округа в России – Центральный, Северо-Западный и Южный имеют положительное сальдо миграции, как по международной, так и по внутрироссийской миграции, т.е. одинаково привлекательны для иммигрантов и внутренних мигрантов. Остальные федеральные округа – Приволжский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный – имеют положительное сальдо миграции в обмене с другими государствами, но отдают население российским регионам, т.е. фактически здесь постепенно происходит замещение местного

населения иммигрантами. Причем если в Приволжском и Уральском округах миграционный отток в российские регионы перекрывается иммиграцией из-за рубежа, то в Сибирском и Дальневосточном округах иммиграция не может компенсировать миграционный отток в другие регионы России. В Сибири и на Дальнем Востоке миграция выступает мощным фактором снижения общей численности и изменения структуры населения территорий.

Миграция была и остается важным компонентом демографического и социально-экономического развития страны в целом и отдельных регионов. Для такой большой страны как Россия имеет значение как внешняя (международная) миграция, так и внутренняя миграция (межрегиональные перемещения населения). Согласно данным Росстата в 2007 г. внешняя (международная) миграция наполовину (примерно 55%) компенсировала естественную убыль населения страны, но полностью «погасить» ее международная миграция не смогла. Во внутренних перемещениях в России участвовали около 2 млн. человек, или 87% всех зарегистрированных мигрантов. Во внутригосударственных миграциях на постоянное место жительства были задействованы 1,4% населения страны. Однако, по-прежнему миграционная подвижность населения России остается небольшой, поскольку российское население в большей степени «привязано» к рынку жилья, чем к рынку труда по сравнению с зарубежными странами. На уровне отдельных российских территорий ситуация по вкладу миграции как компоненты демографической динамики сильно отличалась.

Общая миграционная картина по миграции на постоянное место жительства показывает четкое разделение территории страны на две абсолютно неравнозначные по количеству субъектов и площади зоны. Первая зона миграционного оттока населения охватывает тридцать восемь регионов, это количество несколько сократилось по сравнению с предыдущими годами. Причем в тридцати регионах миграционный отток населения совпадает с общим сокращением численности населения. Вторая зона включает в себя сорок шесть территорий России, в которых отмечается приток мигрантов, однако только в шестнадцати из них миграция либо полностью компенсирует естественную убыль или дополняет естественный прирост населения.

По итогам 2007 г. в двадцати четырех регионах миграционный отток населения усугублял естественную убыль населения. К ним относились субъекты, разбросанные в разных частях России: ре-

гионы Европейского Севера (Архангельская, Мурманская, Псковская области и Республика Коми), Дальнего Востока (Амурская и Сахалинская области, Приморский край), Сибири (Омская и Иркутская области, Алтайский край), Юга России (Ростовская и Волгоградская области), Поволжья (Кировская и Ульяновская области, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия), Урала (Курганская и Оренбургская области, Пермский край), Центральной России (Костромская, Смоленская, Тамбовская область). Однако, эти территории в большинстве своем недостаточно успешны в экономическом отношении, имеют ограниченные возможности для трудоустройства населения, низкий уровень заработной платы, плохие климатические условия. Кроме того, если по близости с ними расположены более привлекательные в экономическом отношении регионы, то это усугубляет миграционный отток населения. Например, многие регионы Центральной России стали донорами Москвы и Московской области, рынки труда которых отличаются диверсификацией и высокими заработками. Московский регион выступает сегодня в роли «магнита» не только общероссийского масштаба, но и является очень привлекательной территорией для мигрантов из стран СНГ.

В шести российских регионах миграция отбирает население на фоне естественного прироста. К числу этих регионов относятся национальные регионы, расположенные на Юге России (Калмыкия и Карачаево-Черкесия), в Сибири (Бурятия и Читинская область), на Дальнем Востоке (Камчатская область и Чукотский автономный округ). В восьми регионах России хотя и отмечается миграционная убыль населения, но естественному приросту удается ее компенсировать, обеспечивая общий положительный прирост населения. Это такие национальные территории, как Дагестан, Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Чеченская Республика, Якутия, Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа. Здесь миграционные процессы очень сильно маркированы по этническому признаку. В большинстве своем из них продолжается отток русского населения, обусловленные комплексом социально-политических и этнополитических факторов.

И хотя зона миграционного оттока в России несколько сократилась по сравнению с началом 2000-х годов, численность населения продолжает сокращаться в большей части регионов страны, и в тридцати субъектах в этом «виновата» именно миграция.

Таблица 2.2.1.

Распределение регионов Российской Федерации по результа-

тивности демографических процессов в 1997-2007 гг.

Соотношение миграции и естественного движения	1997	1998	1999	2000	2001	2003	2005	2006	2007
Миграционный отток населения	29	31	35	35	49	47	53	52	38
Миграционная убыль больше естественного прироста	9	14	11	9	8	5	6	7	6
Миграционная убыль меньше естественного прироста	4	4	2	2	4	5	5	6	8
Миграционная убыль сочетается с естественной убылью	16	13	22	24	37	37	42	39	24
Миграционный приток населения	60	58	54	54	40	42	35	34	46
Миграционный прирост меньше естественной убыли	41	41	48	46	34	33	29	25	30
Миграционный прирост больше естественной убыли	12	12	2	3	1	3	1	4	10
Миграционный прирост сочетается с естественным приростом	7	5	4	5	5	6	5	5	6

В сорока шести субъектах Российской Федерации миграция выступает в роли положительной компоненты демографической динамики. Однако в тридцати регионах миграционный приток населения все-таки не может компенсировать сокращение естественной убыли населения. В список этих территорий входят, прежде всего,

территории Центральной России (Брянская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Калужская, Курская, Липецкая, Орловская, Рязанская, Тверская, Тульская, Ярославская области). В настоящее время «сердце» России является «демографической ямой» мирового масштаба, поскольку сокращение населения в некоторых субъектах происходит весьма интенсивно, да и ареал сокращения очень велик. И миграционным процессам никак не удастся «погасить» этой негативной динамики. Аналогичная ситуация сложилась в целом ряде регионов, расположенных в других частях страны, в том числе на Юге России (в Адыгее), на севере и северо-западе страны (в городе Санкт-Петербурге, Ленинградской, Вологодской и Новгородской областях, а также в Карелия), в ряде поволжских регионов (Нижегородской, Самарской, Саратовской, Пензенской областях и Чувашии), сибирских территориях (Красноярском крае, Кемеровской и Новосибирской областях), на Дальнем Востоке (в Хабаровском крае, Еврейской автономной области), на Урале (в Свердловской и Челябинской областях).

В десяти регионах миграции удастся восполнить сокращение численности населения в результате естественной убыли. Количество таких территорий значительно увеличилось по сравнению с началом 2000-х гг., что свидетельствует об определенных изменениях в векторах миграционных потоков на протяжении текущего десятилетия. В число этих территорий входят традиционно привлекательные в миграционном отношении районы Центральной России (города Москва, Московская и Белгородская область), Юга России (Астраханская область, Краснодарский и Ставропольский края), Поволжья (Татарстан и Башкортостан), Сибири (Томская область). Уникальным регионом России можно считать Калининградскую область, которая смогла несколько повысить показатель миграционного прироста за счет активного привлечения соотечественников в рамках реализации соответствующей Государственной программы. В 2007 г. более 400 человек прибыли в Калининградскую область в рамках данной программы.

В шести регионах России миграционный прирост наряду с естественным приростом увеличивает численность населения. Их число остается довольно стабильным на протяжении последних десяти лет: Алтай, Хакасия, Агинский Бурятский и Ханты-Мансийский автономный округ, Тюменская область - в Сибири, а также Ингушетия - на Северном Кавказе. Они достаточно разные с точки зрения характера и структуры миграционных процессов, но одинаковы по результатам – здесь отмечается приток населения.

Например, Тюменская область с Ханты-Мансийским автономным округом – это довольно успешно развивающиеся в социально-экономическом отношении регионы, с эффективной демографической политикой. В нефтедобывающей отрасли, строительстве и ряде других секторов экономики здесь достаточно широко используется труд из других регионов и стран. Приток мигрантов обусловлен реальными потребностями региональной экономики. В Ингушетии, например, основной миграционный прирост продолжает формироваться за счет миграции из соседней Чеченской Республики. Эта миграция в недалеком прошлом носила вынужденный характер и была обусловлена военными действиями, в настоящее время миграция больше связана с этнополитическими факторами.

История расширения территории России связана с переселением населения из центральных регионов в Сибирь и на Дальний Восток на протяжении последних нескольких веков, включая советский период истории. Благодаря государственной политике миллионы людей были переселены в восточную часть страны. Во времена существования СССР в Российской Федерации отмечались главным образом «центробежные» тенденции во внутренних миграциях – миграционный поток населения был преимущественно направлен из Европейской части в регионы Севера, Сибири и Дальнего Востока, из национальных административных образований Северного Кавказа в Предкавказье. Крупные города (Москва и Ленинград) также были достаточно привлекательными, но имели существенные ограничения в приеме мигрантов из-за жесткой системы прописки.

Миграционная ситуация начала постепенно изменяться во второй половине 1980-х гг. Прекратился отток населения из большинства регионов Европейской части страны, а с территории российского Севера напротив, началась незначительная возвратная миграция. Однако до распада СССР этот процесс еще не был масштабным. Только с разрушением Советского Союза как государства и стагнации прежней экономической системы, население в массовом порядке начало покидать «российский Север и приравненные к нему территории». Причиной оттока послужила девальвация прежних льгот и «северных» надбавок к зарплате, обесценивание сбережений, рост безработицы, стагнация социальной сферы. Мигранты устремились к своим прежним местам жительства, формируя возвратные миграционные потоки.

Социально-экономические и политические преобразования в 1990-е гг. кардинально поменяли основные направления и характер внутренних миграций в России. Главным направлением пространственного перемещения населения внутри страны стала «центростремительные» миграционные потоки, или так называемый «западный дрейф» населения - движение из северных и восточных регионов страны (Сибири, Дальнего Востока, Европейского Севера) в центральные и юго-западные регионы (Северный Кавказ, Центральную Россию).

В это время территория России по показателю результативности внутренней миграции разделилась на две зоны. По итогам 2007 г. первая зона объединяла регионы, притягивающие мигрантов, т.е. имевшие положительное сальдо миграции. В разрезе современного политико-административного деления к ней относятся Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа. Вторая зона – территории, отдающие мигрантов, т.е. имевшие отрицательное сальдо миграции - Приволжский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа.

Показатель результативности внутренней миграции по федеральным округам мало что дает – в настоящее время территория России в разрезе субъектов отличается значительной поляризацией. Не редко в пределах федеральных округов, имеющих положительное сальдо миграции, порой «погоду делают» две-три территории, активно притягивающие мигрантов. При этом большинство территорий имеют отрицательное сальдо миграции.

Наиболее ярким примером может служить Центральный округ, в целом имеющий положительное сальдо внутрироссийской миграции, но при этом отличающийся огромной неоднородностью в разрезе субъектов. Здесь мощнейшим «миграционным магнитом» общероссийского масштаба являются Москва и Московская область, которые за счет российских регионов получили в 1991-2007 гг. в общей сложности более 974 тыс. человек «чистого» миграционного прироста. На протяжении последних трех лет ежегодный миграционный прирост в Москву и Московскую область из российских регионов по данным официальной статистики измерялся в диапазоне от 40 до 50 тыс. человек – это максимальные значения в масштабах всей страны. Несмотря на притяжение Центрального округа, постепенно на его территории увеличивается число областей с миграционной убылью населения. По итогам 2007 г. к числу принимающих также относились только Белгородская и Ярославская области, а

все остальные регионы характеризовались миграционной убылью населения во внутрироссийском миграционном обмене. Надо отметить, что в 1997 г. регионов с миграционной убылью населения всего два.

В Северо-Западном округе миграционная картина более однородна. В 2007 г. положительное сальдо миграции было в Санкт-Петербурге, Ленинградской и Калининградской областях, Карелии. Миграционный отток населения отмечался во всех остальных регионах: в Коми, Архангельской, Псковской, Вологодской и Мурманской областях, Ненецком автономном округе.

Значимость Южного федерального округа во внутрироссийских миграционных потоках была традиционно велика. На протяжении 1990-х гг. основная «стягивающая» роль была характерна преимущественно для равнинных территорий: Ставропольского края, Краснодарского края, Ростовской области и Адыгеи. К ним также присоединилась Ингушетия, масштабный миграционный приток в которую предопределял исход вынужденных мигрантов из Чеченской республики. Миграционная убыль населения во внутренних миграциях в 1990-е гг. отмечалась из большинства национальных республик Юга России. В зону миграционной убыли населения также входят Астраханская, Волгоградская и Ростовская области.

В России своеобразной «воронкой миграционной депрессии» стала Чеченская республика, охваченная на протяжении последних лет военными действиями. Согласно данным статистики (которая по Чечне зачастую достаточно противоречива) можно говорить о перманентном миграционном оттоке населения вплоть до последнего времени. По нашей примерной оценке территорию республики только за 1994-2000 гг. покинули 480-550 тыс. человек. В 2001 г. в Чечне впервые в новейшей истории был зафиксирован положительный миграционный прирост за счет внутренней миграции, что стало следствием активизации процесса возвращения в республику вынужденных мигрантов. Однако, это явление не стало стабильным. В 2007 г. в республике миграционное сальдо было отрицательным на уровне -1,5 тыс. человек.

Остальные федеральные округа и субъекты федерации, входившие в их состав, в 2007 г. во внутрироссийском миграционном обмене теряли население. Правда в них также присутствует ряд территорий принимающих мигрантов. Например, в Приволжском округе – Татарстан, Самарская и Нижегородская области; в Ураль-

ском округе – Тюменская и Свердловская области; в Сибирском округе – Алтай, Кемеровская, Томская и Новосибирская области; на Дальнем Востоке – Еврейская автономная область. Как правило, эти регионы представляют собой более благоприятное место жительства для людей, ранее работавших в более суровых условиях Севера.

Крупнейшими миграционными донорами в России остаются регионы Сибири и Дальнего Востока. Только в течение 2000-2007 гг. Сибирский округ потерял в обмене с другими регионами России более 217 тыс., а Дальневосточный округ – более 225 тыс. человек. Внутри этих регионов есть территории, которые потеряли за счет миграционного оттока в 1990-2000-е гг. половину своего населения – это Магаданская область и Чукотский автономный округ, пятую часть населения - Камчатская область, шестую часть населения - Сахалинская область. Тем не менее, в районах Крайнего Севера проживает все еще довольно большая численность населения – около 8,9 млн. человек или более 6% жителей России. Миграционный отток отсюда очевидно будет продолжаться и в среднесрочной перспективе.

В России сформировались несколько устойчивых миграционных коридоров. Прежде всего, крупнейшие мегаполисы страны Москва и Санкт-Петербург стягивают мигрантов преимущественно из трех типов регионов – областей из числа своего ближайшего окружения, регионов российского Севера, а также Чеченской республики. Наши расчеты показывают, что у столицы самый высокий коэффициент интенсивности межрегиональных связей с Московской и Калужской областями, Чукотским автономным округом и Чеченской Республикой. Санкт-Петербург имеет экстремально высокие показатели интенсивности межрегионального миграционного обмена с Ленинградской, Мурманской, Псковской, Новгородской областями, а также с Карелией. Интенсивные миграционные связи двух российских столиц с этими территориями объясняются действием «притягивающих» факторов экономического характера в самих мегаполисах, а также действием «выталкивающих» факторов политического и социально-экономического в регионах. Чаще всего, официально регистрируемая миграция в столицы, связанная с основательным переселением на новое место жительства, носит поэтапный характер, тщательно готовится людьми - они заблаговременно приобретают жилье, подыскивают работу, мигранты опираются на социальные и родственные связи.

Второй устойчивый миграционный поток - области Центральной России по аналогии с мегаполисами активно привлекают мигрантов из сопредельных регионов и российского Севера. Московская область интенсивно принимает мигрантов с Чукотки, из Москвы, Магаданской и Калужской областей, с Камчатки. Белгородская область имеет высокий показатель интенсивности межрегионального обмена с Чукоткой, Магаданской, Орловской, Курской, Камчатской областями, Якутией. В некоторых областях Центральной России в основе подобных миграционных связей лежит межрегиональное сотрудничество предприятий с некоторым государственным участием. Например, в Орловской области по инициативе региональных властей был открыт проект по привлечению инвестиций мощных северных компаний («Норильский никель», «Северная нефть», «Алроса») в строительство жилых домов. Реализация проекта позволила оживить строительную отрасль и создать новые рабочие места в регионе и переселить пенсионеров – бывших работников компаний из зоны Севера в Орловскую область. К настоящему моменту были построены дома, в которых живут переселенцы из Якутии, Коми, Красноярского края, Чукотки, Мурманской области.

Для регионов Северного Кавказа характерна высокая интенсивность миграционного обмена, прежде всего, с сопредельными территориями и регионами Дальнего Востока и Сибири. Военные события и неблагоприятное экономическое развитие некоторых регионов приводит к формированию экстремально высокого показателя интенсивности межрегионального обмена у Ингушетии, Калмыкии, Ставропольского края, Северной Осетии, Дагестана и Кабардино-Балкарии в обмене с Чечней. Северный Кавказ является довольно замкнутым в миграционном отношении регионом страны – миграционный обмен между регионами протекает, прежде всего, в его пределах. Для Адыгеи основными миграционными партнерами по прибытию являются Краснодарский край и Карачаево-Черкесия; для Дагестана – Ставропольский край, Калмыкия и Астраханская область; для Ингушетии – Северная Осетия; для Кабардино-Балкарии – Северная Осетия, Карачаево-Черкесия и Ставропольский край; для Ставропольского края – Карачаево-Черкесия, Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Дагестан, Калмыкия и Астраханская область; для Краснодарского края – Адыгея, Карачаево-Черкесия, Ростовская область и Ставропольский край. Высокие показатели коэффициента интенсивности межрегиональном обмене на Северном Кавказе связаны с устойчивой тенденцией формирования миграционных потоков в регионе на основании этнического

признака. Здесь на протяжении последних лет фиксируется устойчивая тенденция формирования этнически направленных миграционных потоков: русские выезжают из национальных республик горной части в равнинные территории с преобладанием русского населения (Кубань, Ставрополье, Ростовскую область), представители кавказских народов преимущественно возвращаются на этническую родину, в свои национальные автономии. Это усиливает этноизоляцию регионов и может иметь негативные этнополитические последствия для региона и страны.

Роль регионов Сибири и Дальнего Востока в миграционном обмене с Северным Кавказом порой достаточно велика. Максимальные показатели интенсивности межрегиональных связей у Адыгеи с Магаданской областью, Чукоткой, Камчаткой; у Краснодарского края – и Ставрополя – с Ямало-Ненецким, Ханты-Мансийским, Чукотским и Корякским АО, Магаданской областью, Камчатской областью. В большинстве своем это возвратная миграция выехавших в советское время трудовых мигрантов.

Регионы Поволжья с высокоразвитой экономикой, в первую очередь нефтяной и нефтехимической промышленностью активно притягивают мигрантов из регионов Сибири со сходной структурой экономики. Например, максимальные значения коэффициента интенсивности межрегиональных связей по прибытию для Башкортостана, Татарстана, Самарской области и Оренбургской области отмечаются в обмене с Тюменской областью, Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами.

Южные регионы Сибири довольно активно стягивают на себя миграционный поток из Дальневосточных регионов, более северных территорий и национальных автономий Сибири. Например, Новосибирская область - научный, политический, культурный и экономический центр Сибири имеет самые высокие показатели коэффициента интенсивности межрегиональных связей по прибытию с Алтаем, Бурятией, Тывой, Хакасией, Алтайским краем, Таймырским и Эвенкийским АО, практически всеми регионами Дальнего Востока.

Южные регионы Дальнего Востока активно притягивают мигрантов из северных регионов этого же округа. Приморский край имеет максимальные значения коэффициента интенсивности межрегиональных связей с Чукотским автономным округом, Сахалинской и Камчатской областями. Хабаровский край притягивает мигрантов из Еврейской автономной области, Чукотского автономного

округа, Сахалинской области. Формирование таких устойчивых миграционных связей – есть результат переселения людей в более благоприятные регионы для проживания. Основными причинами, обуславливающими подобную мозаичность российских территорий по результативности миграции, являются следующие.

Во-первых, неравномерный уровень социально-экономического развития регионов страны приводит к неодинаковой привлекательности территорий для мигрантов. Столица и экономически развитые регионы с диверсифицированными рынками труда, ярко выраженными потребностями в рабочей силе, возможностями трудоустройства и заработков, более высоким уровнем зарплаты, развитой социальной инфраструктурой притягивают мигрантов. Напротив, регионы с неэффективной экономической политикой властей, отсутствием рабочих мест и низким уровнем зарплаты выталкивают население. Простое сопоставление списков регионов России по результативности внутренней миграции и инвестиционной привлекательности обнаруживает значительные совпадения. Максимальным инвестиционным потенциалом обладают Москва, Санкт-Петербург, Белгородская область, Московская область. Низкий и незначительный инвестиционный потенциал свойственен многим республикам Северного Кавказа, автономным округам Сибири, регионам Севера.

Во-вторых, различия в транспортно-географическом положении регионов. Удобство расположения к транспортным магистралям, близость к крупным городам и государственной границе привлекает мигрантов, поскольку в таких регионах проще реализовать предпринимательский потенциал в сфере челночной торговли, найти работу в крупном городе. До введения визового режима с Россией странами Центральной и Восточной Европы были весьма ощутимы преимущества приграничного положения некоторых западных областей России. Смоленская и Брянская области, имевшие еще несколько лет назад достаточно высокий положительный миграционный прирост, в настоящее время испытывают отток населения, превращаясь в типичную российскую «глубинку».

В-третьих, дифференциация природно-климатических условий всегда предопределяла масштабы и характер миграционных потоков внутри страны. Очевидно, что привлекательность регионов Юга России обусловлена помимо прочих обстоятельств также благоприятным климатом, наличием морского побережья и курортных районов. Все это позволяет развиваться многим отраслям экономики -

сельскому хозяйству, торговле, курортному обслуживанию, общественному питанию. Многие из них характеризуются быстрым оборотом средств, обеспечивают достаточно стабильные заработки населению, в том числе мигрантам.

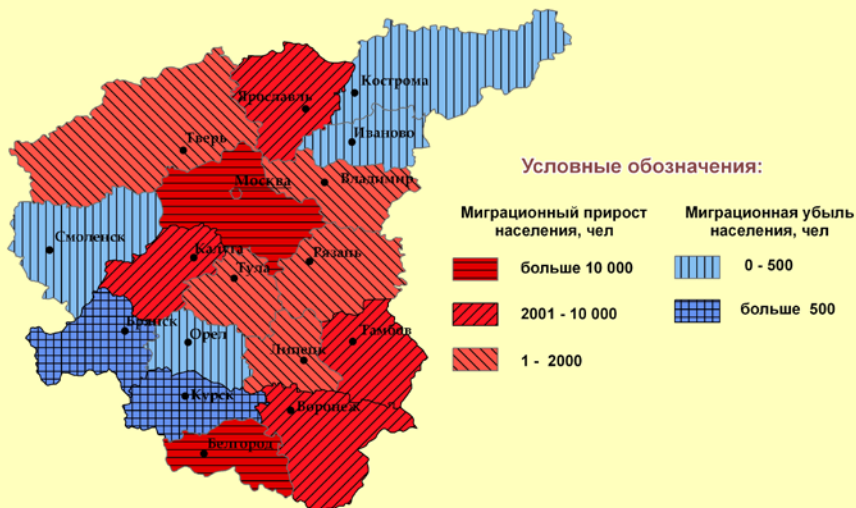
В-четвертых, наличие родственных и исторических связей становятся основой для возвратных миграций. Подобное положение дел свойственно миграции из регионов Севера, куда в свое время выезжали многие жители регионов Центра и Юга России.

В-пятых, подходы к реализации миграционной политики региональных властей могут существенно отличаться и отчасти влиять на характер и масштабы миграционного притока населения. Протекционистская миграционная политика в некоторых регионах в сочетании с рядом других факторов способна привлекать мигрантов. Хотя преувеличивать роль этого фактора не стоит, т.к. первопричина миграции все-таки в уровне экономического развития региона.

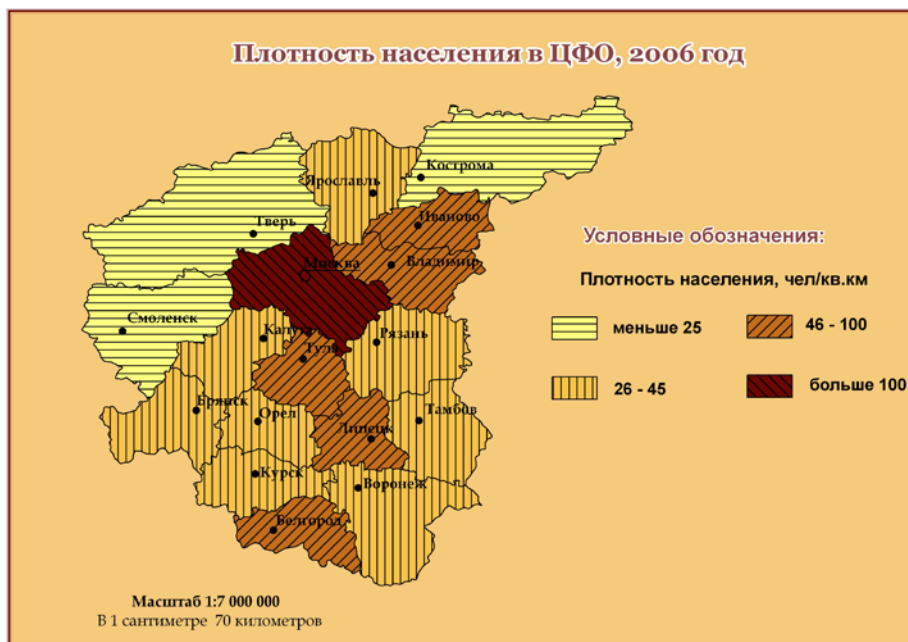
В-шестых, близость некоторых регионов к территориям реальных и потенциальных конфликтов, из которых происходил массовый отток вынужденных мигрантов, создает условия для масштабного притока населения. Пример Ингушетии и равнинных регионов Предкавказья здесь наиболее нагляден. В последние годы роль данного фактора в формировании внутрироссийских миграционных потоков несколько снизилась, но возросла в отношении межгосударственной миграции (события в Южной Осетии в 2008 г. породили значительное количество мигрантов на территорию России).

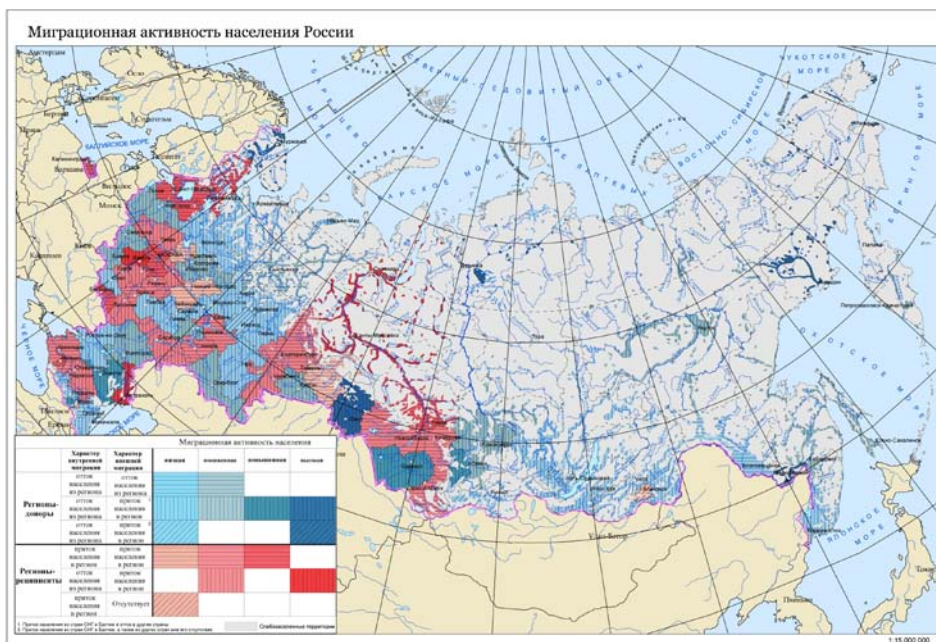
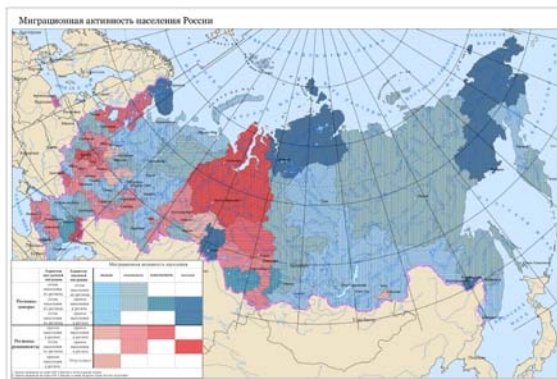
Складывающаяся ситуация опасна с геополитической точки зрения. Демографический вакуум на Дальнем Востоке и в Сибири создает объективные предпосылки для полного замещения населения иммигрантами из соседних стран, прежде всего, из перенаселенного Китая. В среднесрочной перспективе следует сбалансировать территориальное распределение населения в масштабах страны, а также реализовать устойчивые стратегии в области регионального развития. Если это не будет сделано, то свободные пространства России окажутся заселенными исключительно иммигрантами.

Миграционный прирост (убыль) населения в ЦФО, 2005 год

Масштаб 1:7 000 000
В 1 сантиметре 70 километров

2.3. РОСТ «ЗАМЕЩАЮЩЕЙ» ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ ИЗ-ЗА РУБЕЖА

Многие экономически развитые страны долгое время пытались механически восполнять численность населения мигрантами, прежде всего трудовыми. Возник термин «замещающая миграция», который обозначал миграционные потоки, компенсировавшие сокращение численности населения или отдельных возрастных контингентов населения. Однако, как показала практика, масштабная замещающая миграция принесла с собой массу культурных, социальных и даже политических проблем. В настоящее время миграционная политика экономически развитых стран становится все более жесткой в отношении неквалифицированной рабочей силы, она отдает предпочтение людям с высокой квалификацией и учебным мигрантам. Кроме того, все большее внимание они уделяют демографической политике, направленной на стимулирование рождаемости и поддержку семей с детьми. В большинстве экономически развитых стран, вступивших в полосу демографического кризиса, осуществляют демографическую политику, преследующую цель повысить рождаемость.

По данным Федеральной миграционной службы России количество легальных трудовых мигрантов работающих в России стабильно растет: в 2003 г. - около 380 тыс., в 2004 г. - 460 тыс., в 2005 г. – более 702 тыс., в 2006 г. – 1.014 тыс. человек. В 2007 г. в России работали 1.717 тыс. иностранных работников. При этом доля трудовых мигрантов среди занятого населения России остается относительно небольшой – около 1,5%. Соотношение между рабочей силой, привлеченной из «ближнего зарубежья» (стран СНГ) и «старого зарубежья», остается на протяжении последних лет примерно одинаковым (рис. 2.3.1).

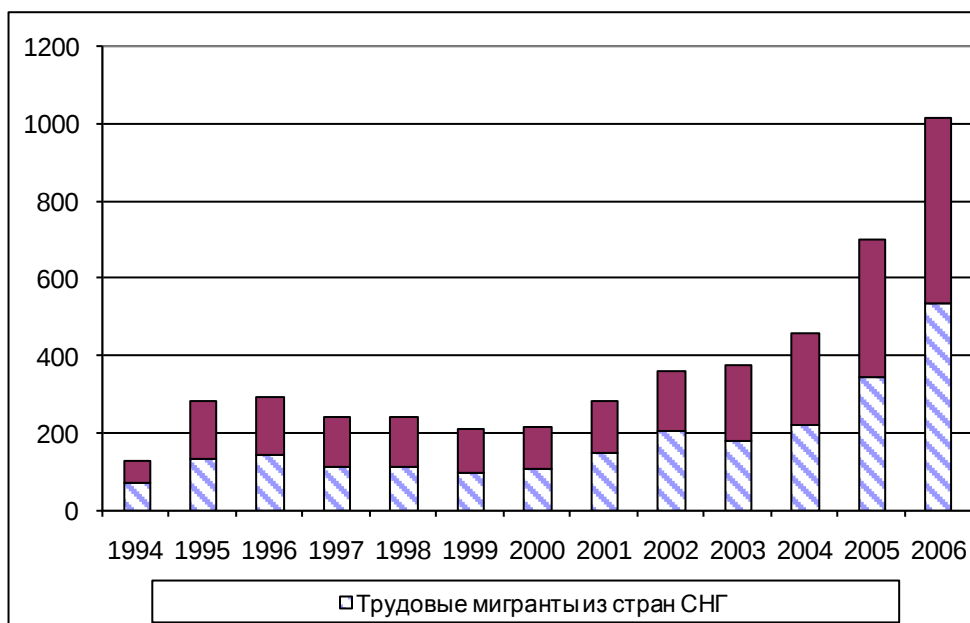

Рис. 2.3.1. Масштабы миграции иностранной рабочей силы в Россию по данным Федеральной миграционной службы в 1994-2006 гг., тыс. человек

Большая часть трудовых мигрантов (более 67%) работает по трудовым договорам между российскими юридическими или физическими лицами, (т.е. имели достаточно стабильные контракты), а остальные – в рамках реализации иностранными юридическими лицами договоров подряда (привлекались на краткосрочную работу на определенный объем работ). Постепенно в российской экономике также увеличивается количество и удельный вес иностранной рабочей силы, нанимаемой российскими физическими лицами (около 5%). Хотя по-прежнему, в частном секторе преимущественно задействованы нелегальные мигранты, которые работают на основании устной договоренности со своими работодателями.

Иностранная рабочая сила привлекается в Россию почти из 120 стран. Согласно данным ФМС крупнейшим поставщиком легальной рабочей силы в Россию являются страны Центральной Азии – Узбекистан (345 тыс.) и Таджикистан (250 тыс. человек). Третье место по численности трудовых мигрантов в России занимает Китай (около 230 тыс. человек).

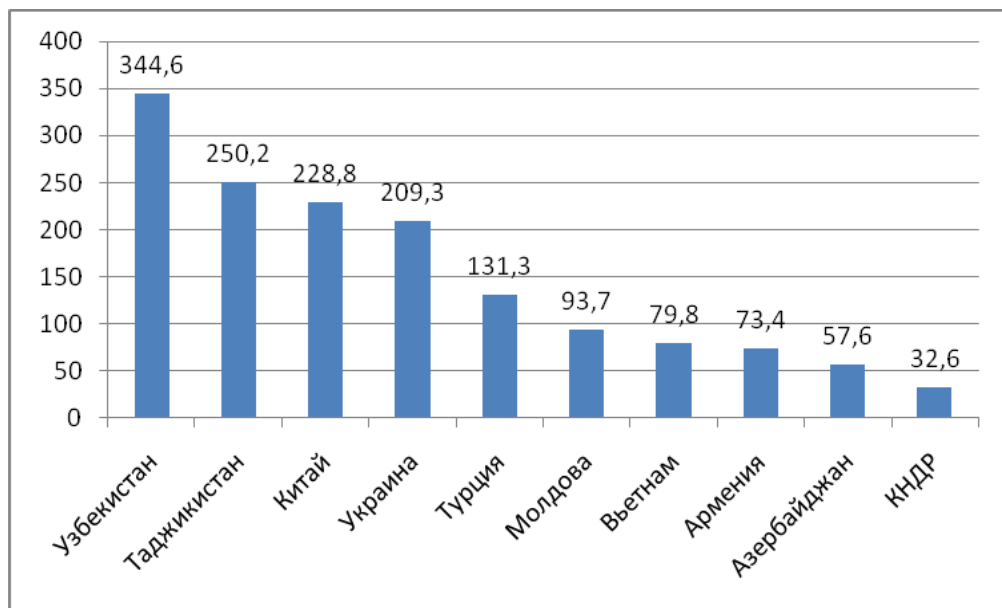

Рис. 2.3.2. Страны - крупнейшие поставщики иностранной рабочей силы в Россию в 2007 г., тыс. человек

Среди иностранных работников преобладают люди с низкой и средней квалификацией. Структура занятости иностранных работников показывает, что основными отраслями экономики России, привлекающими трудовых мигрантов, являются строительство, промышленность, сельское хозяйство, транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство, торговля и обслуживание. На российском рынке труда сложилась достаточно четкая специализация трудовых мигрантов из отдельных стран на определенных отраслях занятости. Как показывают исследования, мигранты из Таджикистана преимущественно заняты в строительстве и жилищно-коммунальном хозяйстве крупных городов. Мигранты из Узбекистана работают в строительстве, сельском хозяйстве, торговле, жилищно-коммунальной сфере. Рабочие-мигранты из Кыргызстана заняты в жилищно-коммунальном хозяйстве, сфере обслуживания, транспорте, торговле. Украинские трудовые мигранты - это в большинстве своем строительные и ремонтные рабочие, рабочие на промышленных предприятиях и на транспорте. Молдавские трудовые мигранты, главным образом, являются строителями и водителями. Китайцы и вьетнамцы преобладают в сфере торговли, сельском хозяйстве, легкой промышленности. Турецкие рабочие - это в основном строители. Иностранный высший менеджмент, занятый в бан-

ковском сегменте, страховании, коммерции, промышленности преимущественно происходит из стран «старого зарубежья» (США, Японии, государств Европы). Это свидетельствует о том, что в России сложились сегменты рынка труда, на которых иностранные трудовые мигранты трудоустраиваются по этнотерриториальному принципу.

Рис. 2.3.3. Мигрант из Таджикистана – продавец шаурмы в Москве

Рис. 2.3.4. Рабочие-мигранты из Центральной Азии на уборке автомобильной дороги в Москве

Рис. 2.3.5. Временное жилье для размещения рабочих-мигрантов на строительном объекте в Москве

Половозрастной состав иностранных работников достаточно стабилен – подавляющая часть среди них мужчины (на протяжении многих лет – около 90%). Среди трудовых мигрантов немногим более 80% мужчин и 90% женщин находятся в возрасте от 18 до 39 лет. Наиболее многочисленна группа иностранных работников в возрасте 30-39 лет (около 40%).

Рис. 2.3.6. Рабочий-мигрант из Кыргызстана, занятый в жилищно-коммунальном хозяйстве Москвы

Между сведениями из официальных источников, регистрирующими трудовых мигрантов, и реальными масштабами трудовой миграции существует огромный разрыв. Объемы нелегальной трудовой миграции отличаются порой на миллионы человек. Представители государственных структур дают достаточно большие, но не

всегда обоснованные, оценки численности нелегальных трудовых мигрантов в России. Например, представители МВД РФ определяют нелегальную иммиграцию в стране в размере 10 млн. человек. Некоторыми политиками озвучивались цифры в 15 млн. нелегальных мигрантов. Однако они не проводили специальных исследований, поэтому эти данные весьма приблизительны. В конце 2005 г. – начале 2006 г. ФМС попыталась провести исследование нелегальной миграции, но, к сожалению, ограничилась только опросом экспертов из числа ученых. В результате опроса экспертов была названа цифра 10 млн. незаконных мигрантов, которые работают в России. Однако, эта оценка также весьма приблизительна.

Более или менее приближенной к реальности, можно считать сведения, полученные в ходе переписи населения 2002 г. Она обнаружила в России около 2 млн. человек, которые не были учтены текущим учетом. Можно предполагать, что в большинстве своем это именно временные трудовые мигранты. Наши расчеты показывают, что нелегальных, или, точнее сказать, незарегистрированных мигрантов в России может быть не менее 5 млн. человек. Большинство из них – граждане стран СНГ, которые имеют полное право приехать в Россию без визы, но затем не получают регистрацию по месту пребывания или разрешение на работу. Многие из них живут в России на протяжении нескольких лет или периодически возвращаются домой. Нелегальная трудовая миграция имеет целый ряд негативных аспектов – она стимулирует рост теневой экономики и демпинг заработной платы, создает почву для коррупции и нарушения прав мигрантов, формирует замкнутые анклавные сообщества и усиливает напряженность в принимающем обществе. Формирование «этнических анклавов» делает невозможной интеграцию мигрантов в общество.

Рис. 2.3.7-8. Рабочие из стран Центральной Азии ищут работу на неформальном «рынке труда» в Москве в районе Ярославского шоссе

Распределение иностранных трудовых мигрантов по территории России происходит неравномерно (табл. 2.3.1).

Таблица 2.3.1.

Распределение иностранных работников по федеральным округам Российской Федерации в 2006 г.

Федеральные округа	Всего работало		в том числе	
	тыс. человек	%	из стран СНГ, тыс. человек	из других стран, тыс. человек
Россия, в том числе федеральные округа	702,5	100,0	343,7	358,8
Центральный	323,5	46,0	136,8	186,6
Северо-Западный	56,4	8,0	39,9	16,5
Южный	32,0	4,6	18,2	13,8
Приволжский	48,5	6,9	25,0	23,5
Уральский	97,2	13,8	73,6	23,6
Сибирский	66,1	9,4	29,5	36,6
Дальневосточный	78,8	11,2	20,5	58,3

Хотя иностранная рабочая сила привлекается практически во все регионы, бесспорным лидером является Центральная Россия – здесь работает более 40% официально оформленных иностранных работников. Внутри региона абсолютным лидером является Москва, которая концентрирует около трети всех трудовых мигрантов в стране и Московская область (около 6% иностранных работников). Мегаполис и область обладают очень емким рынком труда, который активно привлекает временных трудовых мигрантов из различных регионов России, стран СНГ и государств «дальнего зарубежья».

Второй центр притяжения иностранной рабочей силы в Российской Федерации – Уральский федеральный округ – здесь работает каждый шестой трудовой мигрант. Столь высокая позиция региона в российском рейтинге объясняется особой привлекательностью нефтяных территорий Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского округов, которые занимают второе и третье места в стране по численности иностранных рабочих-мигрантов. Главным образом трудовые мигранты работают в нефтедобывающей промышленности и строительстве.

Третий по привлекательности - Дальневосточный федеральный округ, который притягивает 10% иностранных работников. Здесь преобладают рабочая сила из Китая, КНДР и Вьетнама. В основном они востребованы в Приморском крае, Хабаровском крае и Амурской области. Здесь мигранты заняты в строительстве, сельском хозяйстве, лесной промышленности.

Далее в России по количеству иностранных работников следуют Сибирский, Северо-Западный, Приволжский и Южный федеральные округа. Например, на территории Южного округа в 2006 г. работали 32 тыс. человек. При этом, большую часть трудовых мигрантов здесь составляли выходцы из стран СНГ – более 18 тыс. человек, а из стран «старого» («дальнего») зарубежья работали около 14 тыс. человек. Наибольшее число иностранных трудовых мигрантов привлекали на свою территорию Краснодарский край, Ростовская область и Волгоградская область.

Легальная трудовая миграция имеет некоторые социально-экономические эффекты для России, но, как правило, в краткосрочной перспективе. Рабочие-мигранты заполняют многие «не престижные ниши» на рынке труда с тяжелыми условиями работы, на которые не всегда соглашаются местные жители. За счет иностранных мигрантов всегда развиваются целые отрасли экономики. Наглядным примером является строительная отрасль в крупных городах России, рост которой связан с использованием дешевой рабочей силы из-за рубежа. Трудовая миграция стала не только средством выживания значительной части населения в СНГ, но и реальным механизмом экономической интеграции в регионе.

В СНГ трудовая миграция породила мощный поток денежных переводов, поступающих из России в страны происхождения трудовых мигрантов их родственникам и семьям. Эти денежные суммы могут проходить как через официальные каналы (банковскую систему, системы денежных переводов, почту), так и поступать через неформальные каналы (специальных людей, проводников поездов, родственников). Накопленные сбережения и денежные переводы рабочих-мигрантов на родину являются прямыми экономическими эффектами трудовой миграции для посылающих стран. Они помогают сократить дефицит платежного баланса, обеспечивают семьи мигрантов, снижают социальную напряженность. Так, в 2007 г. объем денежных переводов из России в страны СНГ составил по данным Центрального банка РФ около 8,6 млрд. долларов США, в том числе на три государства Центральной Азии (Таджикистан, Кыргызстан и Узбекистан) пришлось около 47% всех денежных переводов. Крупнейшими получателями денежных переводов в регионе были

Узбекистан – 1,7 млрд. и Таджикистан – 1,6 млрд. долларов США. Средний размер одного денежного перевода в Узбекистан составлял 699 долларов, в Таджикистан – 623 доллара, а в Кыргызстан – 474 доллара.

Рис. 2.3.8. Объемы денежных переводов из России в страны Центральной Азии в 2007 г. через системы денежных переводов и почту России

По некоторым данным трудовые мигранты переводят и вывозят из России до 15 млрд. долларов ежегодно. При абсолютной прозрачности это должно давать для страны 4,5 млрд. налоговых отчислений (при ставке налога на доходы физических лиц - нерезидентов 30%), не считая социальных отчислений на оплату труда. Однако, многие мигранты работают нелегально и получают зарплату без уплаты налогов и социальных отчислений.

Постановлениями Правительства РФ утверждаются ежегодные квоты на выдачу иностранным гражданам приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности, приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ распределяются квоты на выдачу разрешений на работу иностранным гражданам в разрезе регионов России, а с 2008 г. для разных профессиональных групп. С 2007 г. квоты устанавливаются отдельно для стран с безвизовым и визовым режимом (табл. 2.3.2).

Таблица 2.3.2.

**Квоты на привлечение иностранной рабочей силы в
Российскую Федерацию в 2003–2008 гг.**

Год Параметр	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Размер квоты	530.000	213.000	214.000	329.300	6.308.842	1.828.000
Для визовых стран	-	-	-	-	308.842	672.000
Для безвизовых стран	-	-	-	-	6.000.000	1.155.000
Выдано разрешений в течение года	210.486	248.768	225.799	267.200	1.193.959	3.500.000
Выполнение квоты, %	39,7	116,8	105,5	81,1	18,9	19,2

Однако, система квотирования иностранной рабочей силы в России вызывает серьезные нарекания. Например, в 2003 г. и 2007 г. квота была буквально «взята с потолка». В итоге ее выполнение составило всего 40% и 20% соответственно. Главным образом потому, что нет четкого механизма оценки и методики определения реальной потребности в иностранной рабочей силе, не существует баланса трудовых ресурсов.

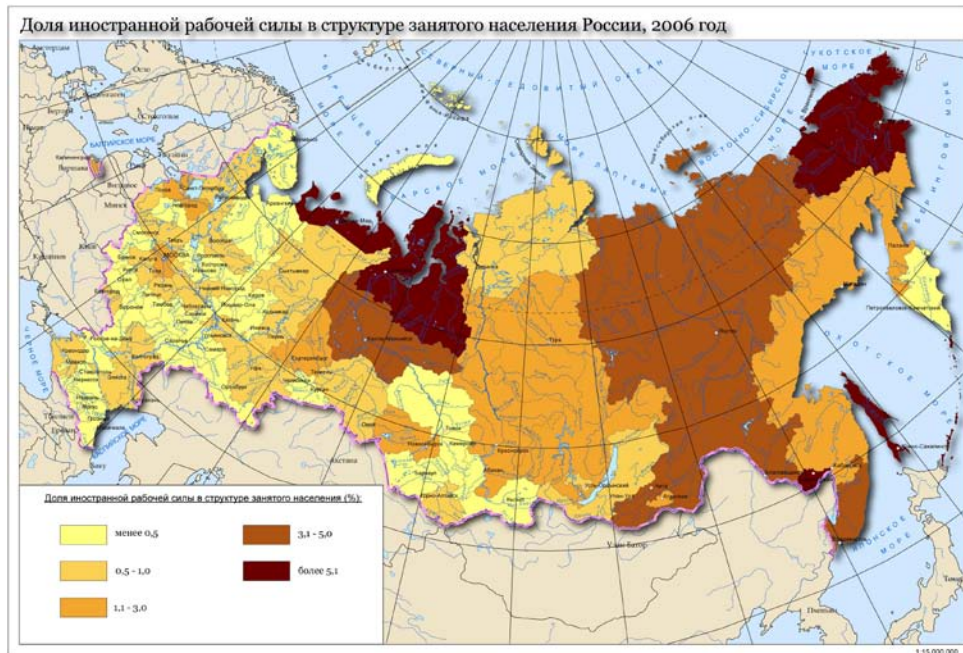
Не все работодатели в силу разных обстоятельств могут точно спрогнозировать масштабы потребности в мигрантах на перспективу, часть из них просто не подает вовремя заявок.

Сами заявки, которые собираются на региональном уровне, не закрепляются за конкретными работодателями. Нередки ситуации, когда заявку подает один работодатель, а используется квота фактически другим работодателем. А тому, кто заявлял свою потребность в иностранных работниках, просто не хватает квоты. Такая ситуация сложилась в середине 2008 г., когда власти в срочном порядке были вынуждены увеличивать квоту, которая была исчерпана уже в июне месяце. В итоге, вместо первоначально заявленных на 2008 г. более 1,8 млн., было выдано около 3,4 млн. разрешений иностранным гражданам на работу в России. Таким образом, первоначально установленная квота была превышена почти в 2 раза.

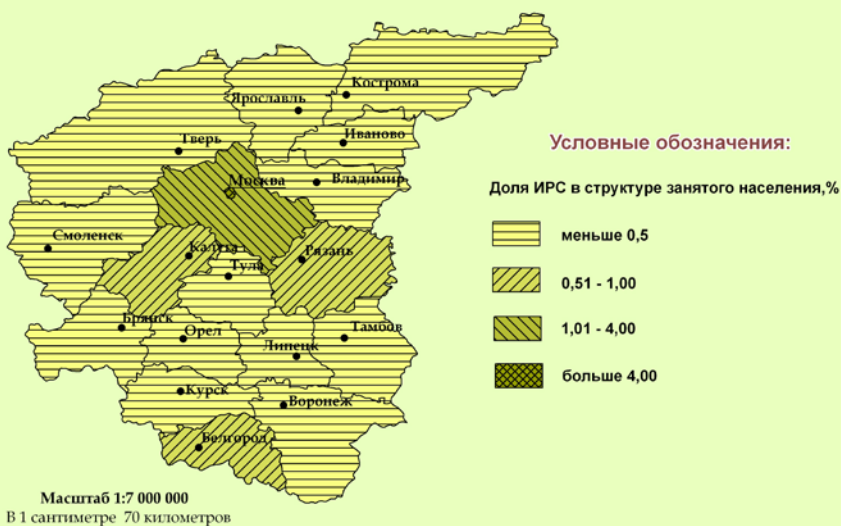
Правительством России на 2009 г. была определена квота в размере 4 млн. разрешений для иностранных мигрантов. Однако мировой экономический кризис затормозил развитие некоторых отраслей экономики, привел к росту безработицы и заставил россий-

ские власти пересмотреть размер квоты на трудовых мигрантов. В том числе многие иностранные трудовые мигранты потеряли работу, остались без средств к существованию на территории России. В частности, премьер-министра В.В.Путин высказался за сокращение вдвое квот на привлечение иностранной рабочей силы в Россию на 2009 г. Снижение квоты он объяснил влиянием экономического кризиса: «В первую очередь необходимо обеспечить возможность трудоустройства россиян, которые окажутся за бортом своих предприятий. И только на места, не заполненные гражданами РФ, будут приняты иностранцы», - заявил премьер-министр.

Надо отметить, что в России практически не используются резервы внутренней трудовой миграции и безработных ни в соседних территориях, ни в собственном регионе. Более эффективное использование собственных трудовых ресурсов могло бы несколько снизить потребности России в иностранной рабочей силе. Только в 2009 г. Федеральной службой по труду и занятости был введен в действие единый банк данных по вакансиям в масштабе всей страны.

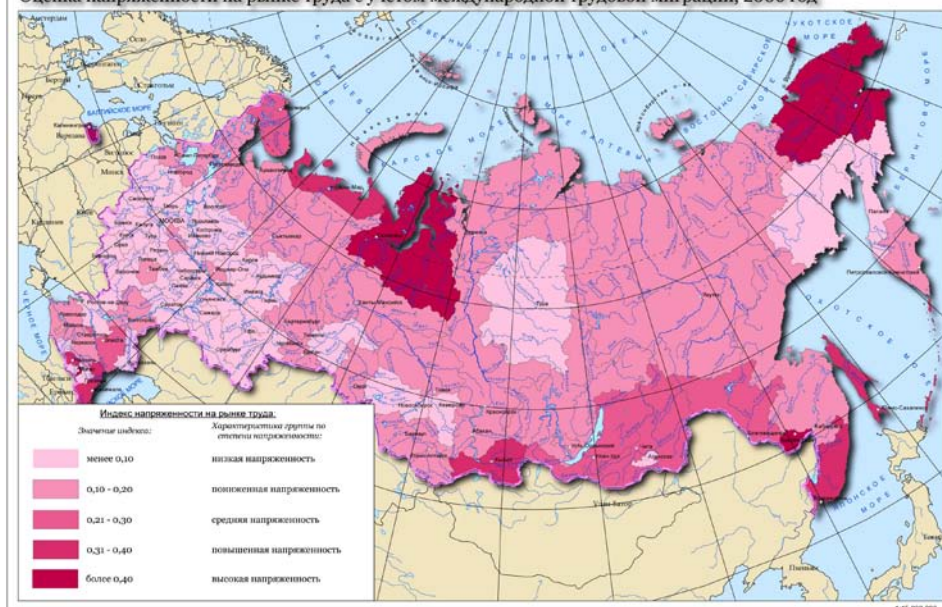
Доля иностранной рабочей силы в структуре занятого населения ЦФО

Типология регионов России по структуре рынка труда, 2006 год

Оценка напряженности на рынке труда с учетом международной трудовой миграции, 2006 год

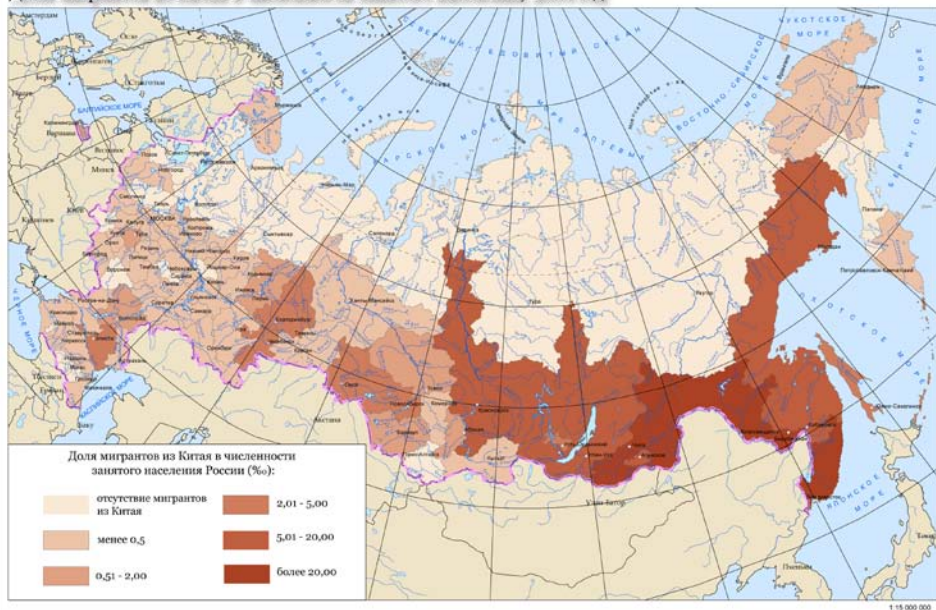

Коэффициент напряженности на рынке труда по административным округам Москвы в 2007 году

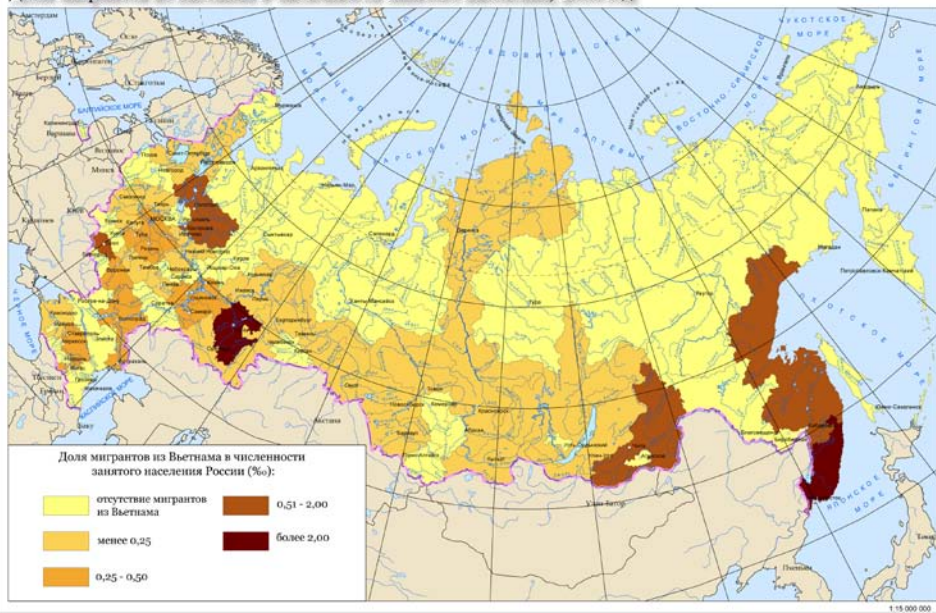

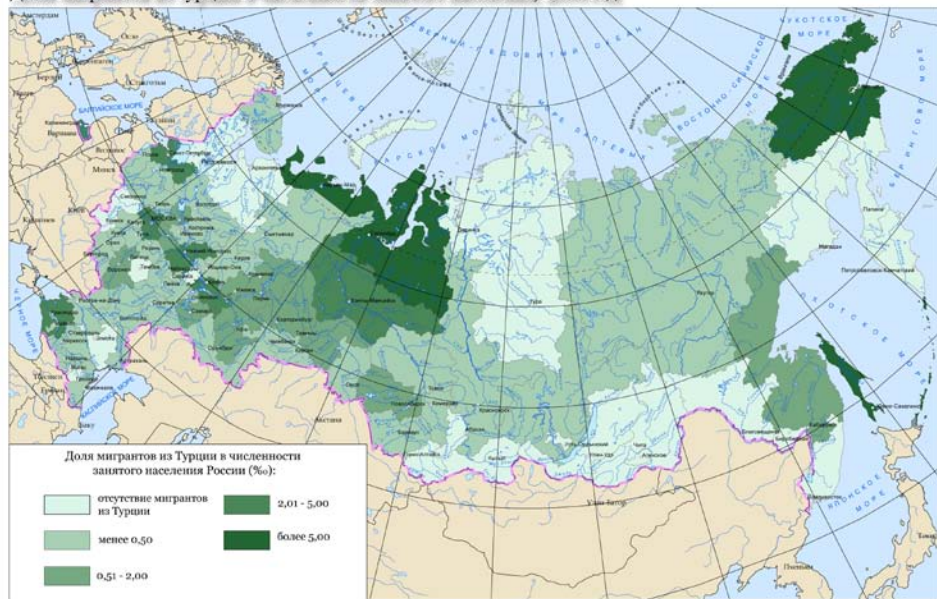
Доля мигрантов из Китая в численности занятого населения, 2006 год

Доля мигрантов из Вьетнама в численности занятого населения, 2006 год

Доля мигрантов из Турции в численности занятого населения, 2006 год

2.4. ИЗМЕНЕНИЕ РЕПРОДУКТИВНЫХ УСТАНОВОК НАСЕЛЕНИЯ И НИЗКАЯ РОЖДАЕМОСТЬ

Снижение рождаемости обусловлено изменением установок на детей и снижением ценности в детях, изменением образа жизни людей и большей вовлеченностью женщин в общественную жизнь. Все эти факторы действуют в комплексе и имеют определенную специфику по странам. На них накладывают отпечаток традиции, религиозные установки, нормы морали и пр. Рождаемость может сильно отличаться в религиозных, расовых и этнических группах в пределах одного государства и региона. В большинстве экономически развитых стран рождаемость стала достаточно низкой. Если в среднем в мире на одну женщину репродуктивного возраста приходится 2,7 ребенка, то в странах Европейского Союза этот показатель значительно ниже – всего 1,5 ребенка. Все экономически развитые государства находятся ниже среднемирового уровня рождаемости. Наиболее высокой среди экономически развитых стран рождаемость остается в США – 2,1 ребенка на 1 женщину. Исследования показывают, что в США рождаемость выше за счет латиноамериканцев, афроамериканцев и выходцев из стран Азии. Во Франции рождаемость составляет 2 ребенка на 1 женщину, здесь значительный вклад в рождаемость дают выходцы из арабских стран, а также меры социальной поддержки семьи, которые активно продвигает на протяжении нескольких лет правительство.

Таблица 2.3.1.
Сравнение суммарных коэффициентов рождаемости в России
и некоторых странах Европы

	Исландия	Финляндия	Швеция	Норвегия	Дания	Франция	Европа в целом	Россия, 1999 г.	Россия, 2006 г.
Суммарный коэффициент рождаемости	1,99	1,85	1,67	1,79	1,81	1,90	1,47	1,17	1,29

Повышение рождаемости при активизации семейной политики

Франция	Венгрия	ГДР	Чехословакия	Дания	Норвегия	Финляндия	Швеция
1994 г - 1,66	1971 г - 1,91	1975 г - 1,54	1968 г - 2,01	1983 г - 1,37	1984 г - 1,65	1987 г - 1,59	1983 г. - 1,61
2001 г - 1,90	1975 г - 2,38	1980 г - 1,95	1974 г - 2,50	1994 г - 1,81	1990 г - 1,93	1994 г - 1,85	1990 г. - 2,14
+15%	+25%	+27%	+24%	+32%	+17%	+16%	+33%

Возможность некоторого повышения рождаемости доказывает опыт СССР в 1980-е гг., стран Восточной Европы, некоторых государств Западной Европы. В 1981 г. в СССР был введен комплекс мер помощи семьям с детьми: установлен оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком, введены единовременные пособия при рождении ребенка, улучшены жилищные условия молодых семей. Результатом реализации этих мер было повышение суммарного коэффициента рождаемости (число детей, рожденных в среднем женщиной, – с 1,89 в 1979–1980 гг. до 2,19 в 1986–1987 гг. Это дало не менее 1,5 млн. родившихся в 1981–1987 гг. дополнительно, по сравнению с тем, если бы не было такого роста коэффициента рождаемости. Социально-экономические меры, направленные на повышение рождаемости в 1970-е гг., реализовали также страны Восточной Европы. В результате в Болгарии суммарный коэффициент рождаемости повысился с 2,04 в 1972 г. до 2,30 в 1974 г., в Венгрии – с 1,91 в 1971 г. до 2,38 в 1975 г., в ГДР – с 1,54 в 1975 г. до 1,95 в 1980 г., в Чехословакии – с 2,01 в 1968 г. до 2,50 в 1974 г. Активная пронаталистская политика во Франции являлась одной из причин роста в стране суммарного коэффициента рождаемости с 1,66 в 1994 г. до 1,90 в 2001 г. Например, Швеция, Норвегия, Финляндия, Дания, Люксембург и Германия расходуют на семейные пособия более 3% ВВП. В настоящее время Россия тратит на демографическую и семейную политику всего 0,7% ВВП, в том числе с мерами, вступившими в силу с начала 2007 г. (в том числе вместе с затратами на материнский капитал), а для достижения эффекта требуется не менее на демографическую и семейную политику – не менее 2-4% ВВП.

В конце 1980-х гг. – первой половине 1990-х гг. снижение рождаемости в России стало практически обвальным. Несмотря на некоторый рост с 2000 г. уровень рождаемости в России чрезвычайно далек от рубежа простого воспроизводства населения. Суммарный коэффициент рождаемости в 2004 г. составил 1,34, что в 1,6 раза ниже, чем необходимо для обеспечения хотя бы простого воспроизводства населения, чтобы численность населения от поколения к поколению не уменьшалась. Уровень рождаемости в России сейчас один из самых низких в мире.

ДИНАМИКА СУММАРНОГО КОЭФФИЦИЕНТА РОЖДАЕМОСТИ В РОССИИ В 1988-2006 ГГ.

Рис. 2.3.1. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в России в 1988-2006 гг.

Социально-экономические причины, по которым российские семьи (женщины) не рожают детей в современных условиях, ярко иллюстрируют данные опроса ФОМ (проведен в марте 2007 г. в 100 населенных пунктах 44 субъектов России):

- невозможность обеспечить ребенка вследствие низких доходов (46% опрошенных - нищета, низкий уровень жизни, маленькие зарплаты, 7% - безработица и отсутствие хорошей работы);

- отсутствие нормальных жилищных условий (12% - жилищные проблемы);

- неуверенность в собственных возможностях обеспечить ребенку необходимое качество медицинского обеспечения и приемлемый уровень образования (8% - нестабильная обстановка в стране, отсутствие уверенности в завтрашнем дне);

- недостаточная поддержка молодых семей – молодые семьи не имеют возможности получить доступный кредит на жилье, имеют низкую зарплату, не имеют доступных детских садов, сталкиваются с проблемами устройства детей в школы (8% - отсутствие заботы государства о молодых семьях).

Низкая рождаемость в России обусловлена несколькими причинами. С одной стороны, они носят общий характер с экономически

развитыми странами мира, а с другой стороны, имеют специфические российские черты.

Социально-экономические причины. Важную роль в ускорении сокращения рождаемости в России сыграл именно социально-экономический кризис, падение уровня жизни населения, особенно семей с детьми. Например, дефолт 1998 г. привел к обвалу ожидаемого числа детей, косвенно отражающего степень удовлетворения потребности в детях. Экономический кризис в России сопровождался сложностью адаптации населения и значительной части семей к изменяющимся условиям жизнедеятельности. Происходило откладывание рождений детей, так и отказ от рождения (особенно вторых и последующих). Кроме того, следует отметить ухудшение условий жизни значительной части семей. Точнее будет сказать, ухудшение восприятия этих условий с позиции возможностей реализации имеющейся потребности в детях, рождения желаемого числа детей. На такое восприятие, кроме дохода, жилищных условий и прочих объективных индикаторов уровня жизни, влияет возросший уровень притязаний, который снижает оценку условий жизни, заставляет воспринимать их как неблагоприятные для рождения детей. Необходимо также отметить, что такая оценка во многом зависит от того, как соотносится значимость, с одной стороны, нескольких детей, а с другой, материального благополучия, хороших жилищных условий, других жизненных ценностей. Если несколько детей намного менее значимы, чем эти ценности, то можно предположить, что любые благоприятные изменения условий жизни будут восприниматься как недостаточные, как по-прежнему мешающие рождению и воспитанию нескольких детей.

Изменение репродуктивного поведения российского населения. В узком смысле под репродуктивным поведением понимается система действий и отношений, опосредующих рождение определенного числа детей в семье, а также вне брака. Трансформация репродуктивного поведения проявляется в изменении потребности в детях, желания иметь то или иное их число, появление новых и отмирание старых мотивов рождения первых, вторых, третьих и последующих детей, изменение условий жизни, способствующих или препятствующих наиболее полной реализации имеющейся потребности в детях. В совокупности с ускорившейся трансформацией ценностных ориентаций, в России происходит дальнейшее ослабление потребности в детях, мотивации деторождения, повышение притязаний в отношении предпочтительных жизненных стандартов. Следствием явилось то, что рождение детей все чаще приносится в жертву поддержанию и достижению более высокого уровня жизни,

реализация себя в различных сферах жизнедеятельности, помимо родительства. Существует мнение, что действие фактора будет носить в России долгосрочный характер, чем проблема адаптации к условиям жизни.

Происходящие последние пятнадцать-двадцать лет в России культурные и социально-экономические изменения, в целом, негативно сказались на динамике рождаемости. Они существенно повлияли на изменение социальных норм, в том числе на нормы детности (можно предположить, что происходит постепенный переход от двухдетности к однодетности как идеальной модели семьи). Одной из причин этого, видимо, является возникновение новых групп населения как в результате появления новых социальных слоев в нашем обществе, так и под влиянием формирования по разным информационным каналам различных моделей поведения в разных сферах жизнедеятельности. Сказанное об изменениях в социальных нормах, вероятно, в полной мере относится и к ценностным ориентациям населения.

Изменения в ценностных ориентациях детерминируют перемены в системе потребностей и, следовательно, мотивах репродуктивного поведения. Вероятно, возрастает роль тех мотивов, которые отсутствовали или не имели большого распространения в России десять-пятнадцать лет назад. Общее направление изменений в мотивации репродуктивного поведения можно, видимо, определить как расширение спектра мотивов откладывания рождения детей (включая рождение первенца) и отказа от рождения второго и последующих детей, преобладание их над возможными мотивами рождения второго и последующих детей. Это связано, прежде всего, с возникновением новых и актуализацией существовавших ранее потребностей, удовлетворению которых наличие нескольких детей препятствует. К их числу относятся, главным образом, те, которые связаны с изменением социального статуса (прежде всего, с карьерным продвижением), достижением и поддержанием престижных жизненных стандартов, проведением досуга. Трансформация ценностных ориентаций ведет к изменениям в конкуренции потребностей. Существенное расширение предлагаемого спектра возможностей поведения в различных сферах жизнедеятельности увеличивает конкуренцию потребностей, удовлетворению которых, в представлении индивида, семьи, может мешать даже один ребенок.

Низкий уровень национального самосознания русских. Известно, что рождаемость существенно отличается среди разных этнических групп. В частности, у государствообразующего российского этноса – русских – уровень рождаемости очень низкий по срав-

нению с представителями многих других народов, проживающих в России.

Русские численно самый большой этнос в стране – на них приходится около 80% населения. Многочисленность русских приводит к пониженной степени идентификации русских со своей национальностью, низкий уровень национального самосознания мешает восприятию катастрофичности перспективы исчезновения русской нации, которая неизбежна при сохранении нынешних демографических тенденций. Это затрудняет появление авторитетных национальных лидеров, которые могли бы сформировать национальную идею, связанную с необходимостью сохранения и возрождения русского народа, в том числе посредством решения демографических проблем.

Русские, в большинстве своем значительно дальше, по сравнению со многими другими национальностями, продвинулись в деле разрушения семейных ценностей, трансформации ценностных ориентаций в сторону уменьшения значимости семейной жизни, устойчивого брака с несколькими детьми. Ценности, связанные с семейной жизнью, у русских менее значимы, а мотивы рождения нескольких детей значительно более ослаблены по сравнению, например, с национальностями, живущими преимущественно на Северном Кавказе. Там для человека семейные связи, его место в системе родства имеют существенно большее значение, чем у русских.

В принципе переход к ослаблению значимости семьи, к утрате потребности в нескольких детях и, как следствие, к массовой малодетности имеет всеобщий характер. У русских он начался раньше, чем у большинства других национальностей. Факторы сокращения рождаемости у русских в основном имеют общий характер не только со многими другими национальностями, живущими в России, но и с населением индустриальных стран вообще. Главным из них является изменение ценностных ориентаций, происходящее в таком направлении, что несколько детей занимают среди этих ориентаций все меньшее и меньшее место. Следствием этого является ослабление потребности в детях, преобладание семей, которым даже при наличии самых благоприятных условий достаточно одного, максимум двух, детей. Доля семей, испытывающих потребность в трех и более детях мала, и неуклонно сокращается. Именно этот фактор является основным, обуславливающим очень низкий уровень рождаемости русского населения. В рамках существующей потребности в детях уровень рождаемости во многом детерминирован условиями реализации этой потребности, т.е. по сути дела, условиями жизни семей.

Изменение половозрастной структуры населения и отложенные рождения. Начиная с 2000 г. в России рождаемость растет. Увеличение числа родившихся обусловлено как благоприятными сдвигами в половозрастном составе населения, так и повышением возрастных показателей рождаемости. С одной стороны, возраста деторождения стали достигать относительно многочисленные контингенты людей, родившихся в первой половине и середине 1980-х гг. С другой стороны, имело место некоторое сокращение масштабов откладывания рождения детей, продолжилась и частичная реализация отложенных рождений. Последняя не может быть длительной при наличии доминирующей установки на малодетность. Скорее всего, подъем за счет этого фактора сократиться через 2-3 года, поскольку даже поколение, вступившее в репродуктивный возраст в начале 1990-х гг., и возможно откладывавшее рождение ребенка, к 2007-2008 гг. вступит в возраст 40 лет и старше, в котором вероятность рождения еще одного ребенка чрезвычайно низка.

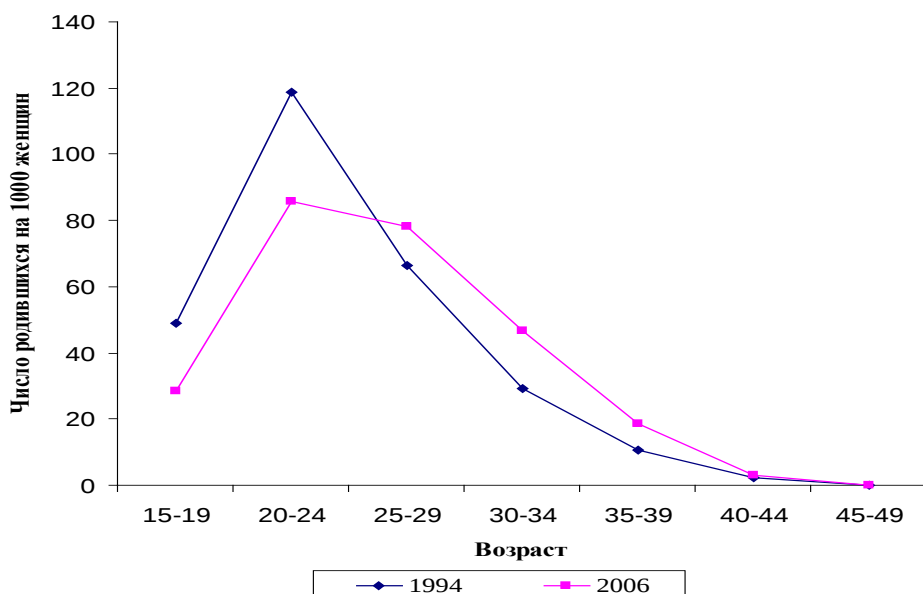

Рис. 2.3.2. Возрастные коэффициенты рождаемости в России в 1994 и 2006 г.

Рост незарегистрированных браков. Незарегистрированные браки, как показывают некоторые исследования, обладают определенной спецификой в отношении репродуктивного поведения со-

стоящих в них супругов. Такие браки отличаются в среднем несколько меньшим числом детей. Стало быть, их распространение ведет к снижению рождаемости, а, следовательно, к ухудшению демографической динамики, режима воспроизводства населения. Доля состоящих в незарегистрированном браке среди всех состоящих в браке в возрасте 16 лет и старше по данным переписи населения России 2002 г. составила около 10%. Показатель существенно отличается по возрастным группам. Среди тех, кому 18-19 лет этот показатель равнялся около 38% у мужчин и около 33% у женщин; среди 25-29 летних – соответственно, около 16% и 14%. Вне официального брака в 2003 г. родились около 30% детей в России, чаще всего такие рождения происходят у матерей моложе 20 лет.

Слабое влияние церкви на демографическое поведение людей. Более низкий уровень рождаемости в России в целом и русских, в том числе, определяет существенно меньшее влияние православной церкви на жизнь людей, их поведение в демографической сфере.

Характер детерминации рождаемости и репродуктивного поведения, прочности семьи определяет те направления политики, реализация которых могла бы способствовать изменению ситуации в этой сфере. Демографическая политика в области рождаемости должна быть ориентирована на решение трех основных задач:

- повышение потребности в детях, содействие формированию желания иметь 3 детей (именно 3, а не 2-3, так как без третьего ребенка не может быть обеспечено воспроизводство населения);
- создание условий, позволяющих семьям максимально полно реализовать имеющуюся у них потребность в детях;
- сохранение и улучшение репродуктивного здоровья.

Политика, направленная на повышение рождаемости, в нашей стране должна носить, прежде всего, общефедеральный характер. Главным образом, это относится к системе социально-экономических мер помощи семьям с детьми и стимулирования рождения 2-3 и последующих детей, включая улучшение жилищных условий, систему пособий, налоговые льготы, меры, связанные с занятостью родителей и молодежи и т.п.

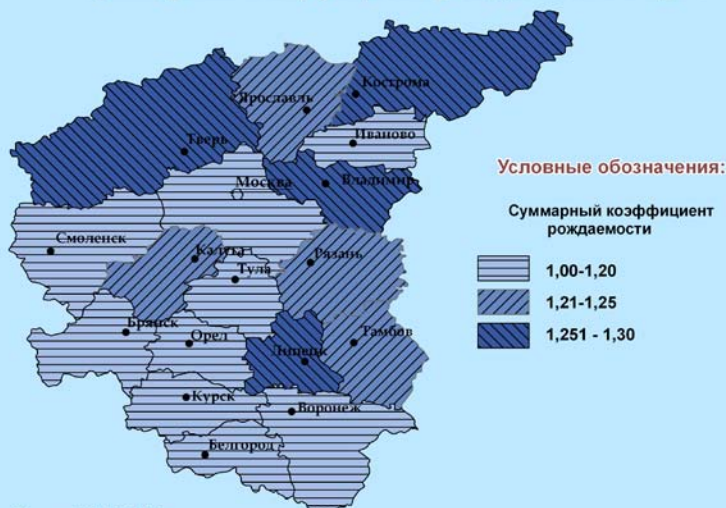
В то же время общефедеральная политика, направленная на повышение потребности в детях (если таковая будет когда-нибудь проводиться), может и должна дополняться мерами национального характера и, в первую очередь, мерами в отношении потребности в детях у русских. Они могли бы включать в себя целенаправленную политику, направленную на формирование и развитие национального самосознания русских (ни в коем случае не следует путать это

с национализмом, пути национального возрождения следует искать внутри себя, а не в борьбе с внешними врагами) через воспитание в духе национальной культуры, национальных традиций.

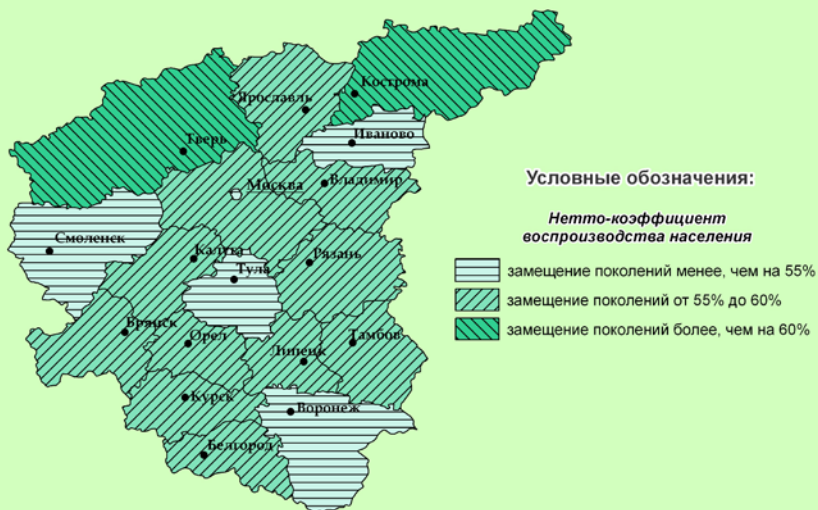
Необходимо проведение целенаправленной политики по повышению информированности русского населения о неизбежности его полного вымирания при отсутствии изменений в репродуктивном поведении. При этом важно обращать внимание на те последствия существующей демографической динамики, которые могут негативным образом коснуться самих русских людей, а не общества, государства в целом. Например, распространение однодетных семей у русских приведет к быстрому изменению национального состава населения, а подобная тенденция будет усиливать националистические тенденции в обществе. Кроме того, важно понимание людьми того, что распространение однодетности порождает одиночество как родителей (при нашем уровне смертности возрастает вероятность потерять единственного ребенка или он будет жить далеко и не сможет помочь родителям в случае необходимости; при наличии нескольких детей вероятность этого заметно меньше), так и их взрослых детей.

Необходимо более активное сотрудничество государственных, общественных организаций и Русской Православной Церкви в решении проблем повышения рождаемости, повышении ценности детей и семьи, поддержке семьи с детьми. В России существует резерв для преодоления низкой рождаемости. Результат опроса ФОМ в мае 2006 г. показали, что число семей, не желающих иметь детей, составляет 7%, а тех, которые хотят стать многодетными - 34%. Фактически в России 6,6% многодетных семей. Семей, желающих стать многодетными, в 5 раз больше фактического значения, что обеспечивает возможность повышение рождаемости в перспективе.

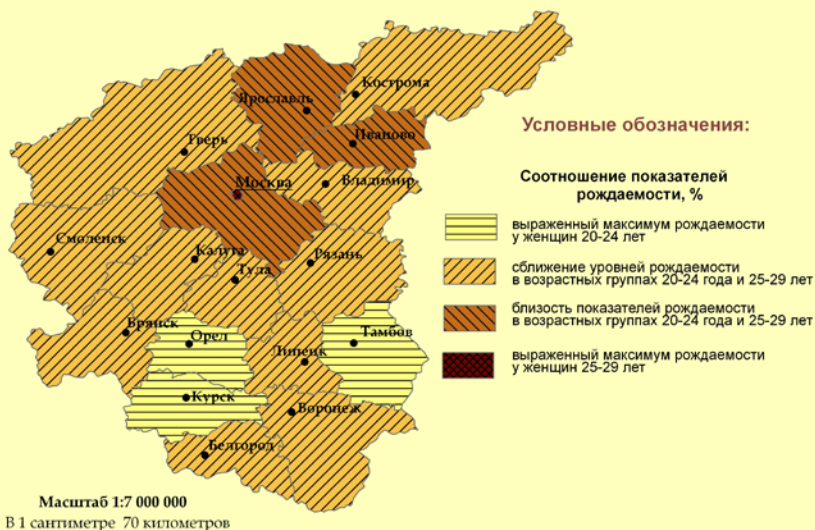
Суммарный коэффициент рождаемости в ЦФО

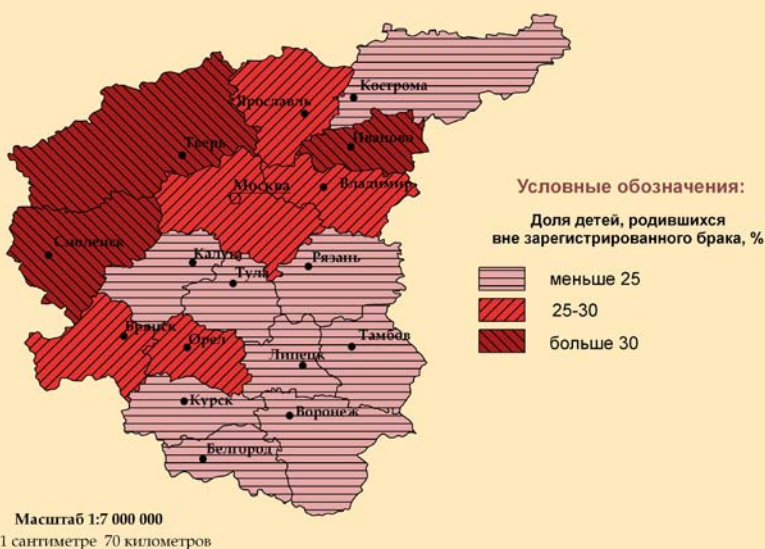
Нетто-коэффициент воспроизводства населения в ЦФО

Соотношение показателей рождаемости в возрастных группах 25-29 лет и 20-24 года в ЦФО

Доля детей, родившихся вне зарегистрированного брака в ЦФО

2.5. ВЫСОКАЯ СМЕРТНОСТЬ И НИЗКАЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ

Возраст человека, к которому происходит полное исчерпание жизнеспособности у конкретных людей, проживающих в одинаковых условиях, даже самых благоприятных условиях, все время колеблется вокруг некоторой величины. Максимальным ее значением является биологическая, или видовая продолжительность жизни, величина которой рассматривается как некая константа, определяемая возможностями человека как биологического вида, но оценивается специалистами по-разному (от 85 до 100 лет). В реальности – это ожидаемая продолжительность предстоящей жизни, максимально достижимая в данных конкретно-исторических и социально-экономических условиях. Разница между видовой и ожидаемой продолжительностью жизни представляет собой интегральную оценку воздействия на уровень смертности совокупности экзогенных факторов, т.е. внешних по отношению к человеку воздействий, несущих угрозу его здоровью и жизни.

Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни – показатель, рассчитываемый на основе таблиц дожития – в агрегированном виде характеризует, с одной стороны, уровень смертности, с другой – дает возможность адекватного сопоставления уровня смертности между любыми территориями, государствами, то есть позволяет определить положение той или иной демографической совокупности по отношению к другим с точки зрения состояния эпидемиологических процессов, уровня социально-экономического развития, качества жизни и т.п. В силу этого ожидаемая продолжительность жизни рассматривается в качестве одного из базовых индикаторов социально-экономического благополучия населения.

В России экзогенные факторы наложили существенный отпечаток на смертность и, как следствие на продолжительность жизни населения. Рассмотрим особенности российской ситуации.

Крайне низкая продолжительность жизни российского населения, причем не только в сравнении с экономически развитыми странами, но и на фоне государств с близкими к российским, уровням экономического развития. В начале XXI века Россия отстает по продолжительности жизни от десятки наиболее развитых стран мира (США, Бельгия, Канада, Норвегия и др.) на 15-19 лет для мужчин и на 7-12 лет для женщин. В сравнении с государствами, имеющими примерно тот же, что и в России, среднедушевой ВВП по паритету покупательной способности (Белоруссия, Бразилия, Мексика, Турция и др.), отставание в продолжительности жизни составляло 3-11

лет для мужчин и 1-5 лет для женщин. Таким образом, потери продолжительности жизни российского населения определяются, с одной стороны, сравнительно низким уровнем экономического развития страны, а с другой – не нацеленностью экономического развития на решение социальных проблем.

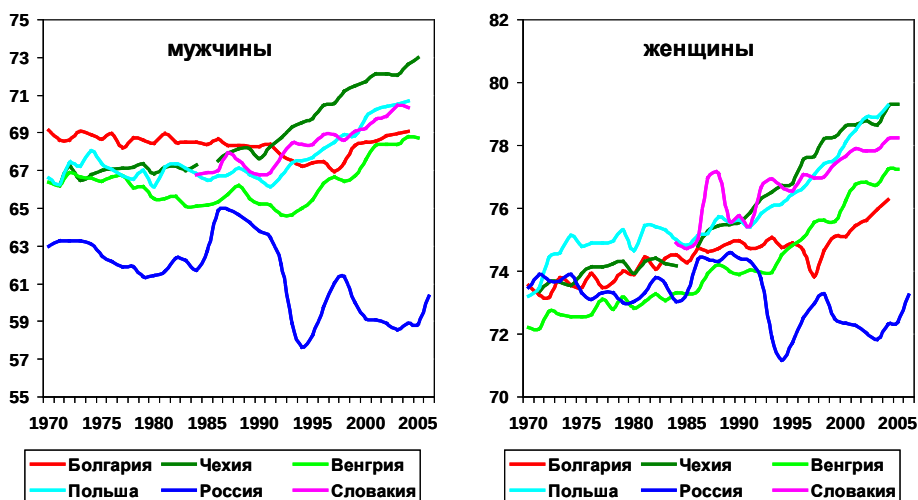

Рис. 2.4.1. Продолжительность жизни в России и странах Восточной Европы в 1970-2006 гг., лет

Отставание по продолжительности жизни российского населения в разной мере складывается за счет отдельных возрастных групп. Если сравнивать Россию с развитыми странами, то потери формируются на всей возрастной шкале. Различия в смертности детей до 5 лет составляют более 2 раз: соответственно 13-11 на 1 тыс. детей в 2001 г. в России и 6-5 в десятке наиболее развитых стран мира. В трудоспособных возрастах 15-59 лет различия еще больше – около 10 раз для мужчин (84-128 на 100 тыс. в десятке наиболее развитых стран мира и 1189 в России в 2001 г.) и более 4 раз для женщин (соответственно 53-77 и 280 на 100 тыс.). Российская сверхсмертность сохраняется и в пожилых возрастах, хотя масштабы ее несколько сокращаются: в наиболее развитых странах мира ожидаемая продолжительность жизни для достигших 60 лет мужчин составляет 19-21 год, женщин 22-25 лет, в России 14-19 лет. При таком сравнительном анализе ситуация в России выглядит столь безнадежно плохо по всем без исключения направле-

ниям, что выбор приоритетных задач по сокращению смертности определяется практически случайными факторами.

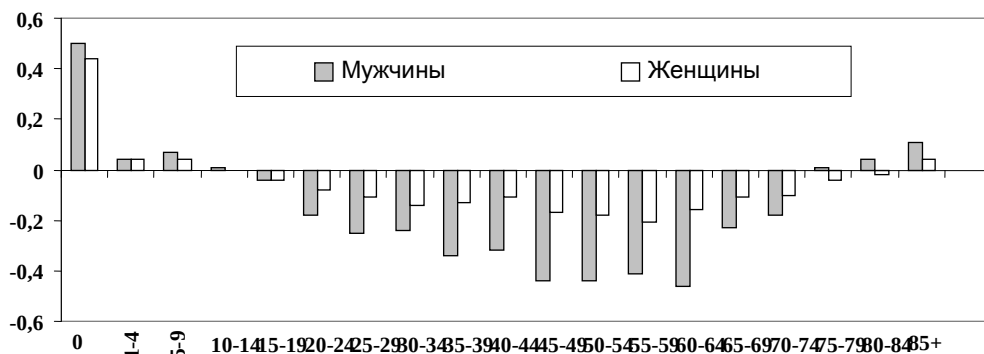

Рис. 2.4.2. Вклад отдельных возрастных групп в изменение продолжительности жизни российского населения в 1985-2006 гг., лет

Если же в качестве базы сравнения выбрать страны с близкими к России параметрами экономического развития, то ситуация выглядит совершенно иным образом. Так, в отношении детской смертности показатели в России не хуже, а в сравнении с некоторыми странами этой группы – даже несколько лучше. Так, Россия имеет вполне сопоставимые уровни детской смертности в сравнении с бывшими республиками СССР: Литвой, Белоруссией, Эстонией (10-14 на 1 тыс. мальчиков и 10-11 для девочек в возрасте до 5 лет) и существенно более низкие, в сравнении с Бразилией, Мексикой и Турцией (33-47 на 1000 мальчиков и 20-40 для девочек). Что касается пожилых людей, то и для них смертность сопоставима с показателями большинства стран в данной группе: ожидаемая продолжительность жизни для достигших 60 лет мужчин варьирует в пределах 14-20, женщин – 19-22 лет. И только в трудоспособных возрастах в полной мере проявляется российский феномен сверхсмертности: в сравнении с большинством стран, имеющих сопоставимые с Россией уровни экономического развития, смертность в России в 3-5 раза выше для мужчин (179-368 на 100 тыс.) и более чем вдвое - для женщин (101-134 на 100 тыс.). Таким образом, потери продолжительности жизни российского населения в трудоспособных возрастах определяются не только уровнем жизни насе-

ния, но и специфически российскими факторами риска, связанными с особенностями образа жизни.

Проблемы низкой продолжительности жизни определяются высокой мужской смертностью. Разрыв в продолжительности жизни мужчин и женщин в России в начале XXI века достигает 13 лет, тогда как в большинстве развитых стран, и в группе стран с близкими к общероссийским, параметрами экономического развития, различия составляют 4-7 лет. Таким образом, если потери продолжительности жизни российских женщин связаны, прежде всего, с низким уровнем жизни, то потери продолжительности жизни мужчин помимо этих причин определяются специфически российскими факторами риска.

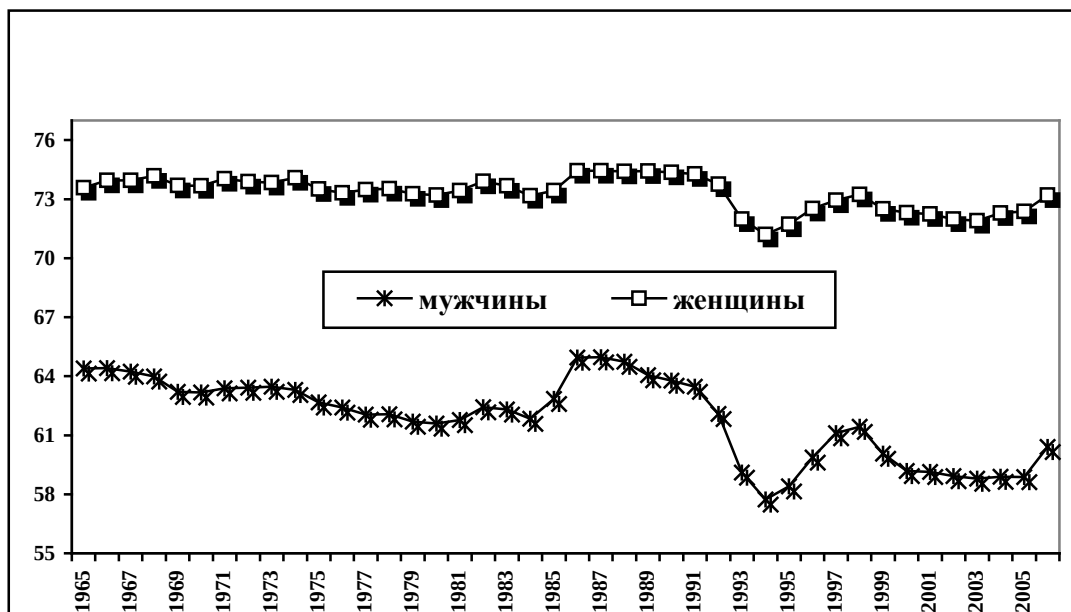

Рис. 2.4.3. Динамика продолжительности жизни населения России в 1965-2006 гг., лет

Российское отставание по продолжительности жизни населения – это наложение не решенных (или не полностью решенных) задач разных этапов эпидемиологического перехода. Перед здравоохранением стоят две в одинаковой степени острые проблемы: это, с одной стороны, структура патологии раннего индустриального общества, поражающая преимущественно детей и молодое трудоспособное население; с другой, - это проблемы, связанные с демографически старой возрастной структурой

населения, т.е. проблемы, характерные для зрелого индустриального и постиндустриального общества. Степень остроты и долгосрочность первого круга проблем в значительной мере зависит от социальных последствий экономической политики, таких как уровень бедности, степень поляризации уровня жизни, доступность образования, здравоохранения и других услуг социальной сферы. Степень остроты второго круга проблем в значительной мере предопределена демографическими трендами, однако скорость нарастания этих проблем может быть скорректирована направленными мерами демографической политики.

Ситуация со смертностью в России крайне специфична. Аналоги ее нельзя найти ни среди развитых, ни среди развивающихся стран. Вместе с тем, это не означает, что позитивный опыт по снижению смертности, накопленный в мире, не может быть использован в современных российских условиях. Но его применению в России должно предшествовать понимание причин, приведших к современной ситуации, а, следовательно, и путей ее изменения.

Причины существующих проблем необходимо рассматривать в исторической ретроспективе. Середина 1960-х гг. обычно берется в качестве своеобразной точки отсчета для оценки негативных изменений российской смертности. И это не случайно, поскольку вплоть до этого периода смертность снижалась, хотя и далеко не последовательно в силу насыщенности российской истории первой половины XX века социальными катаклизмами и войнами, а, начиная с этого периода, - росла, хотя также не всегда последовательно.

Существенно, что рост начался на фоне вполне оправданной эйфории по поводу существенного сокращения отрыва российской смертности от продолжительности жизни развитых стран. Россия присоединилась к группе развитых стран мира, находившихся на современной стадии эпидемиологического перехода – стадии, которая характеризовалась доминированием заболеваний, обусловленных образом жизни населения с одной стороны, и его демографическим старением, с другой.

Весь период роста смертности четко делится на два совершенно разных этапа. Это деление четко прослеживается не только визуально: первый этап - эволюционной динамики: 1965-1984 г. и этап резких перемен – с 1985 г. по настоящее время. С точки зрения содержания происходящих процессов на каждом из этапов и их качественной оценки, они также отличны.

Обращаясь к этапу социально-экономических реформ, начало которого мы отнесли к 1985 г., можно выделить главный процесс, который определял лицо этого этапа - это существенное социаль-

ное расслоение населения, приведшее к значительной маргинализации некоторой части российского общества. Причем, с одной стороны, существенно более разнообразным стал состав маргинальных групп, с другой – колоссально увеличилась их численность. Помимо традиционно относящихся к маргинальным слоям (лицам БОМЖ и заключенным), в их число попало огромное число безработных, невостребованных новой экономикой рабочих неработающих предприятий, трудовых мигрантов, находящихся на нелегальном положении и т.д.

Исследования, проведенные в развитых странах, и отчасти в России, показывают, что принадлежность к определенной социальной страте, решающим образом определяет не только уровень, но и структуру причин смерти. Чем выше социальный статус, определяемый не только уровнем доходов, но, в первую очередь, образованием, тем сложнее представить в этой страте массовую смертность в молодых возрастах, или смерти, обусловленные туберкулезом, пневмониями, циррозами, случайными отравлениями алкоголем и т.д.

С этих позиций можно оценить те сдвиги смертности, которые произошли в России в период реформ. За 1985-2003 гг. продолжительность жизни мужчин снизилась на 4,1 года, женщин – на 1,6 года. Иными словами, в постсоветский этап потери продолжительности жизни оказались в целом выше, чем в предшествовавшее двадцатилетие эволюционного развития страны 1965-1984 г. И, хотя различия, судя по масштабам абсолютных цифр продолжительности жизни сравнительно невелики, но они, несомненно, свидетельствуют об ускорении негативных тенденций в реформенный период.

Помимо увеличения масштабов потерь, произошли качественные деформации в их формировании, которые также свидетельствуют о негативной роли факторов, связанных с социальным кризисом. Во-первых, произошло **существенное омоложение потерь продолжительности жизни** за счет того, что смертность опережающими темпами росла в подростковых и молодых трудоспособных возрастах. У мужчин роль молодых групп 20-39 лет в сравнении с дореформенным периодом существенно – практически вдвое – возросла, а пожилых – снизилась. У женщин максимум в формировании потерь также переместился в молодые возраста.

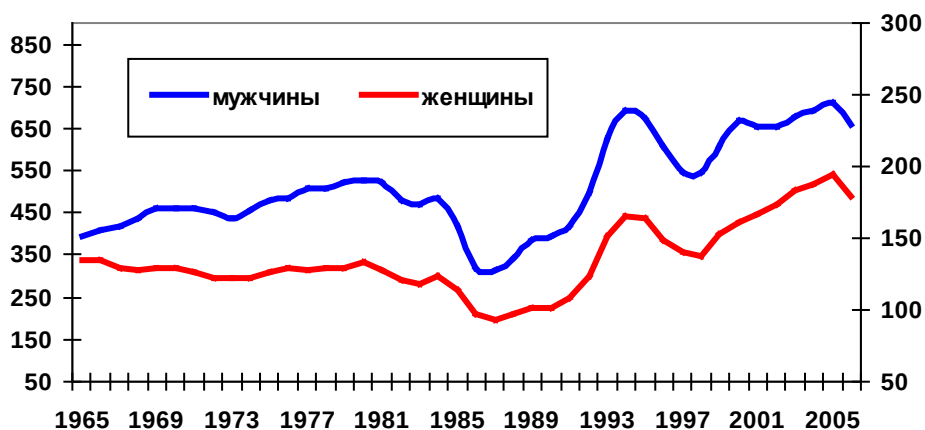

Рис. 2.4.4. Динамика смертности людей в возрасте 20-39 лет в России в 1965-2006 гг., в расчете на 100 тыс. человек

Во-вторых, в период реформ более **негативные тенденции смертности во всех возрастах старше 15 лет отмечаются у женщин**, в результате чего, потери продолжительности жизни их в сравнении с дореформенным периодом выросли почти в 2,5 раза, а у мужчин увеличились незначительно.

В-третьих, произошла **деформация структуры причин смерти**, определяющих потери продолжительности жизни за счет увеличения вклада предотвратимых средствами современной медицины и здравоохранения причин. Круг видов патологии населения, принимающих участие в формировании потерь продолжительности жизни заметно расширился за счет болезней органов пищеварения, инфекций и неточно обозначенных состояния, которые даже потеснили роль и травм у мужчин, и болезней системы кровообращения, преимущественно у женщин.

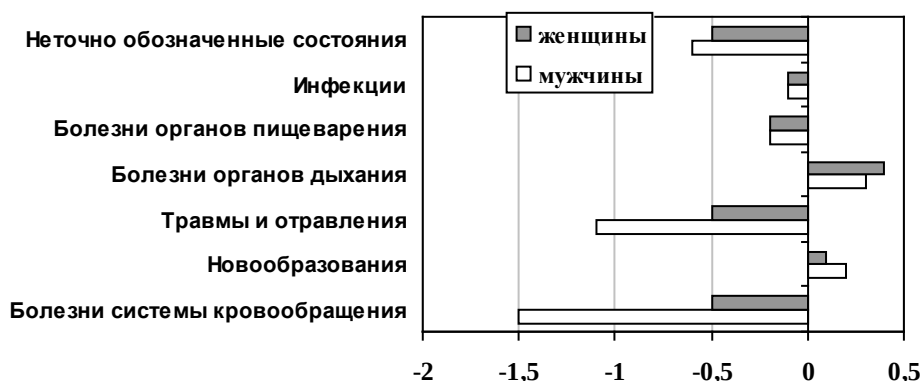

Рис. 2.4.5. Роль основных причин в изменении продолжительности жизни российского населения в 1985-2006 гг., лет

С учетом произошедших сдвигов можно четко выявить механизмы роста российской смертности в период реформ. Основным источником роста смертности и деградации структуры ее причин с возрастанием компонента экзогенных и внешних причин стало увеличение численности и расширение состава маргинальных групп населения, с одной стороны, и рост преимущественно среди них рисков смертности от предотвратимых причин, - с другой.

Таким образом, ускорение темпов роста российской смертности в период реформ и, главное, ее качественные деформации свидетельствуют, что ни о каком последовательном развитии советских трендов не может быть и речи. За период с 1985 г. по настоящее время Россия не просто нарастила количественное отставание от развитых стран по продолжительности жизни населения, она вступила на ранее неизведанный путь – путь обратного эпидемиологического развития. Речь идет о возвращении на повестку дня проблем здоровья, характерных для развивающихся стран, которые Россия успешно (сведя до минимума) решила в советский период, проблем связанных с плохими условиями жизни, антисанитарией, недоеданием, отсутствием элементарной медицинской помощи, низким образованием.

Тот факт, что мы столкнулись в период реформ не с «временными трудностями», которые исчезнут сами собой по мере оздоровления экономической обстановки, а с принципиально новой си-

туацией, свидетельствуют следующие аргументы.

Во-первых, это **универсальность произошедших сдвигов**, которые затронули не какой-либо отдельный выборочный аспект, но весь набор признаков, которые определяют стадию эпидемиологического развития страны. Речь идет о возрастных, гендерных, нозологических и определивших их социальных деформациях смертности.

Во-вторых, это **объективная долгосрочность сложившихся трендов**. Она определяется двумя обстоятельствами. С одной стороны, сложившейся социальной базой маргинального типа смертности и с другой, проводимой социальной политикой, направленной на дальнейшее разрастание этой базы.

В-третьих, **воспроизводимость сложившейся ситуации**. Поскольку социальная база маргинального типа смертности концентрируется в основном в активных репродуктивных возрастах, неизбежно ее разрастание за счет воспроизводственных факторов, поскольку можно уверенно предполагать, что рождаемость в этих группах как минимум не ниже, чем в социально адаптированных слоях населения.

Движение по пути обратного эпидемиологического перехода отнюдь не означает, что Россия в полной мере возвращается к уровню и структуре смертности начала XX века. В одинаковой мере для России уже характерны как проблемы современных развивающихся стран, так и постиндустриальных государств. Это требует нетрадиционных подходов к решению этих проблем.

Цель политики в области снижения смертности и повышения продолжительности жизни может быть определена следующим образом - обеспечить соответствие параметров продолжительности жизни российского населения, экономическому потенциалу страны. В рамках поставленной цели должны быть решены следующие задачи.

Сокращение разрыва в продолжительности жизни населения страны с государствами, обладающими аналогичным социально-экономическим потенциалом с тем, чтобы обеспечить снижение смертности к 2025 г. до уровней продолжительности жизни населения стран Центральной и Восточной Европы.

Снижение масштабов свехсмертности от тех причин и в тех возрастах, которые обеспечивают наиболее экономически эффективный путь роста продолжительности жизни населения, его трудового, репродуктивного и в целом - жизненного потенциала.

Уменьшение различий в смертности разнородных по уровню доходов, образования, профессии социальных групп с тем, чтобы

обеспечить устойчивое сокращение потерь продолжительности жизни населения в целом - во всех возрастах от предотвратимых при современном уровне развития общества причин.

Параметры смертности определяются совокупностью факторов, от которых зависят преобладающий возраст и структура причин смерти населения.

Эндогенные факторы смертности – это состояния, порождаемые внутренним развитием самого организма. Эндогенные процессы происходят в человеческом организме от момента рождения до момента смерти, во многом имеют биологическую или генетическую природу и непосредственно обусловлены естественным старением и деградацией организма в целом и его отдельных подсистем. Поскольку отдельные подсистемы (органы) человека стареют постепенно и патологические изменения в них накапливаются с возрастом, смертность от эндогенных факторов упорядочена по возрастам. Пик смертности в результате действия эндогенных факторов приходится на старшие возраста. Вместе с тем, не все случаи смерти от эндогенных факторов локализируются исключительно в старших возрастах, т.е. обусловлены исключительно увеличением возраста. Некоторое количество смертей, непосредственно связанных с эндогенными факторами, наступает в молодых и даже детских возрастах. Это смерти в результате наследственных заболеваний, врожденных пороков, генетических расстройств и т.п.

Экзогенные факторы смертности проявляются в воздействии на организм человека внешней среды его обитания. В отличие от эндогенных факторов, экзогенные факторы нарушают упорядоченность относительно функции возраста, в большинстве своем они не избирательны относительно возраста человека. Объектом воздействия этих факторов может стать любой человек, вне зависимости от возраста. Они могут стать, но могут и не стать причиной немедленной смерти человека, но их действие редко проходит для организма бесследно. В этом смысле постоянно действующие факторы внешней среды (экзогенные) обладают таким же кумулятивным влиянием на организм человека, как и факторы естественного старения. Механизм действия экзогенных факторов таков, что если они не приводят к смерти в молодом возрасте (к преждевременной смертности в полном смысле слова), то, во всяком случае, ускоряют процесс старения (износа) организма человека и в любом случае обуславливают его преждевременную смертность по отношению к величине видовой продолжительности жизни. Данный феномен носит название **квазиэндогенных факторов смертности**. В более обобщенном виде совокупность экзогенных факторов может быть

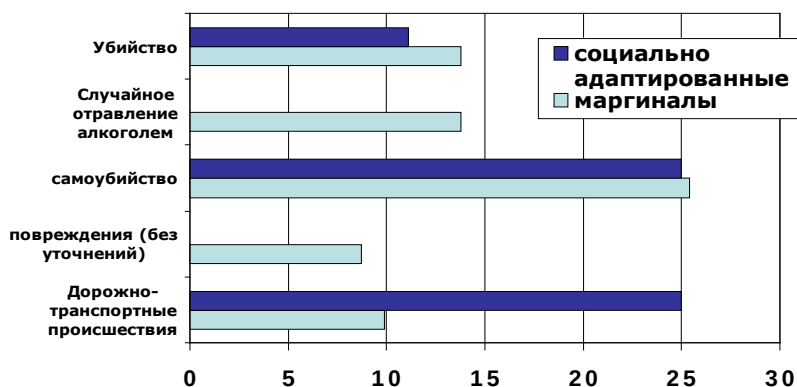
определена как уровень и качество жизни населения. Под этим понимаются собственно уровень материального благосостояния (доходы, жилище и пр.), качество здравоохранения и медицинской помощи, санитарная культура, уровень образования, состояние окружающей среды и пр.

Особенность современной России заключается в том, что на смертность оказывают существенное влияние несколько специфических факторов, которые связаны с характером проводимых реформ и кризисными явлениями в обществе. В большинстве своем, их можно отнести к экзогенным факторам.

Во-первых, это **маргинализация населения**. Учитывая реалии 1990-х гг., можно утверждать, что первопричиной роста смертности является внезапное обеднение подавляющего большинства российского общества, затянувшееся почти на два десятилетия: за этот период успел сформироваться расширяющийся и воспроизводящий себя слой населения, живущий на грани или за чертой бедности, со всеми вытекающими отсюда привычками и факторами риска. Маргинализация российского населения в первую очередь затронула людей, чья молодость пришлась на период реформ. В отличие от старших возрастных групп, они не имели ни социальной, ни экономической основы, а многие – и полученного в советский период образования или рабочей квалификации, сформировавшихся привычек и норм поведения, поэтому все негативные социальные процессы должны были затронуть их максимально. Именно поэтому группой риска в 1990-е гг. оказались молодые люди – население младших трудоспособных возрастов, что не могло не сказаться на картине их смертности.

Исследование, проведенное на трех российских территориях, находящихся на разных ступенях экономического развития (Смоленская, Кировская области и Москва) показало, что в начале XXI века смертность в младших трудоспособных возрастах определяется совершенно одинаковыми группами. В основном, это неработающие и малоквалифицированные рабочие. Доля социально адаптированных лиц среди умерших в 20-39 лет крайне низка (5-10%). Группа социально неадаптированных не является однородной – 60-75% из них, или 55-70% всех умерших в молодых возрастах, являются неработающими («маргиналы»), 20-30% – в основном представителями рабочих специальностей.

**Структура умерших от внешних причин смерти в
маргинальных и социально-адаптированных группах
населения в 2004-2005 гг., % (на основе разработки первичных
свидетельств о смерти Кировской и Смоленской областей)**

Маргиналы – умершие с низким уровнем образования (неполное среднее или начальное образование), неработающие или занятые неквалифицированным трудом

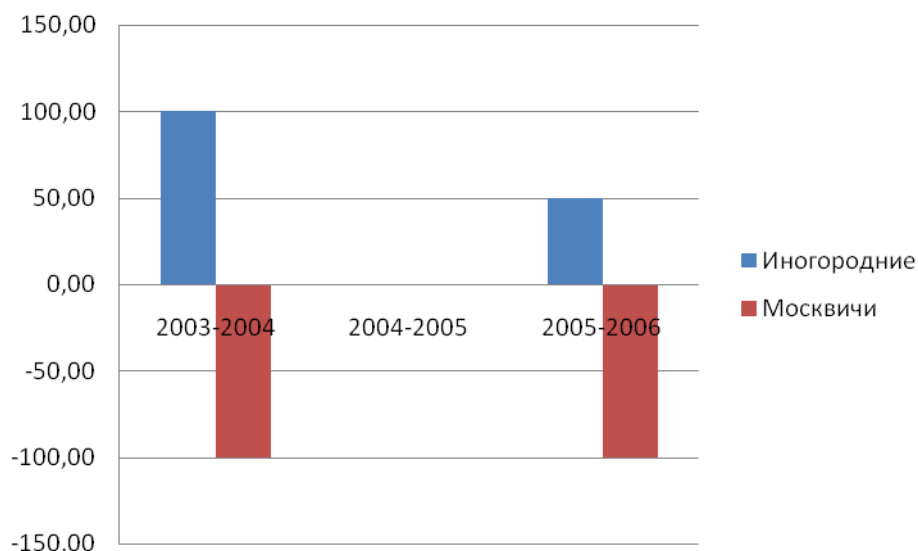

Рис. Темпы прироста смертности от обморожений в Москве в 2003-2006 гг. в зависимости от места постоянного жительства человека

Во-вторых, это **масштабное распространение потребления алкоголя**. Проведенное исследование распространения алкоголизма и приемлемости мер антиалкогольной политики в трех российских регионах (Смоленской, Саратовской областях и Ханты-Мансийском автономном округе) показало следующее. Даже среди социально адаптированного населения трудоспособных возрастов (горожан, с образованием выше среднего имеющих работу) уровень потребления алкоголя является удручающе высоким во всех группах мужского населения (везде он превышает 10 литров в год). Ситуация среди женщин складывается несравненно более благополучно – как правило, среднестатистическое потребление алкоголя не превышает (или находится в районе) 3 литров абсолютного алкоголя в год. Можно выделить три основных типа возрастной динамики среднестатистического потребления алкоголя: показатель практически не зависит от возраста (средние по уровню жизни территории); показатель почти двукратно увеличивается с возрастом (мужчины в бедных по уровню жизни территориях); показатель почти двукратно снижается с возрастом (женщины в богатых по уровню жизни территориях).

В настоящее время вне риска алкоголизации находятся только около 70% юношей и 70-90% девушек (в зависимости от территории). Среди взрослых мужчин ситуация выглядела значимо хуже: вне риска алкоголизации находились 40-60% соответственно. Доля взрослых женщин вне риска алкоголизации практически не отличалась от таковой для молодых. Иными словами, если рассматривать «алкогольные» перспективы нынешней молодежи, как ситуацию среди нынешних взрослых (это допущение представляется более чем реальным), среди мужчин группа риска вырастет в среднем на треть, у женщин перспективы расширения группы риска зависят от экономического потенциала территории.

Алкоголизация стала одним из ведущих факторов роста смертности лиц трудоспособного возраста в современной России. Оценить истинные масштабы смертности от алкоголя довольно трудно в силу того, что они оказываются не всегда очевидными – алкоголизм пациента существенно ухудшает течение таких заболеваний как туберкулез (инфекционные болезни) или пневмония (болезни органов дыхания), которые на первый взгляд с алкоголизмом никак не связаны. Кроме того, в статистике смертность от алкоголя фактически «разбросана» между разными причинами. Можно лишь дать оценки смертности от причин, алкогольная этиология которых неоспорима – алкогольные психозы, хронический алкоголизм, алкогольные циррозы печени, случайные отравления алкоголем.

В-третьих, ***ухудшились условия труда и отдыха, сократился доступ к услугам санитарно-курортного комплекса и здравоохранения.*** За годы реформ многие люди просто лишились возможности приобрести путевку в санаторий и получать качественную медицинскую помощь из-за разрушения прежней системы фактически бесплатного распределения этих благ и перевода здравоохранения на коммерческие основы. Кроме того, уменьшилось количество санаторно-курортных организаций, многие лекарства стали недоступными по причине из дороговизны. Отмена льгот в данной сфере была непродуманна и не подкреплена ростом реальных доходов населения. Практически прекратила свое существование система диспансеризации работающего населения, которая позволяла выявлять болезни на ранних стадиях, существенно ослаблена система контроля над условиями труда и занятости. Это значительно повысило травматизм и смертность на производстве.

В-четвертых, ***ухудшился режим, качество и структура питания населения.*** В частности, произошла замена более дорогих и

калорийных продуктов (мяса, рыбы, овощей и фруктов) дешевыми и доступными (хлебом, картофелем, макаронами, крупами). По данным Н.М.Римашевской в 1991-1995 гг. при увеличении душевого потребления картофеля на 14 кг потребление мяса и мясопродуктов уменьшилось на 22 кг, рыбы и рыбных продуктов – в 1,7 раза. Проблема усугубляется распространением суррогатов и подделок продуктов питания в России, которые не проходят достаточного контроля и могут вызывать существенное ухудшение здоровья, отравления и летальные исходы. Ухудшение питания в совокупности с другими специфическими факторами отразилось на состоянии здоровья и смертности беднейшей части населения страны.

В-пятых, российское население на протяжении переходного периода **регулярно подвергалось стрессам**. Такие события как либерализация цен, обесценивание вкладов, финансовые мошенничества, боязнь безработицы и нищеты, финансовый кризис (август 1998 г.), многочисленные террористические акты, война в Чеченской республике, криминальный и чиновничий «беспредел». Эти обстоятельства также внесли значительный вклад в увеличение смертности населения.

Каждый из перечисленных выше факторов мог вносить свой вклад в смерть конкретного человека в разной степени и, как правило, смерть может быть обусловлена целым комплексом причин. Вместе с тем, статистика смертности в России и других странах устроена таким образом, что она фиксирует факт смерти только от одной из причин. Поэтому приведенные факторы можно оценивать только на экспертном уровне. К числу причин смерти, непосредственно обусловленных действием **экзогенных факторов**, относятся инфекционные и паразитарные болезни, несчастные случаи, отравления и травмы, болезни органов дыхания, простудные заболевания, ряд болезней органов пищеварения. К причинам смерти, имеющим **эндогенную природу**, относятся болезни системы кровообращения, новообразования, врожденные пороки, эндокринные заболевания, поражения кроветворной системы и ряд других.

Этиология целого ряда заболеваний имеет, как считают многие специалисты, **смешанную природу**. Ярким примером до сих пор считается природа возникновения злокачественных новообразований, поскольку очевидно, что изначально вероятность их возникновения зависит от генетической предрасположенности, но в то же время ярко выражена зависимость от внешних средовых (канцерогенных) факторов. Поэтому эту группу причин смерти принято относить к числу квазиэндогенных (по аналогии с квазиэндогенными факторами смертности).

В настоящее время используется Международная классификация болезней (МКБ), или Международная статистическая классификация болезней, травм и причин смерти, которая представляет собой перечень наименований болезней, принятых в данный момент медицинской наукой. Современные варианты МКБ разрабатываются и регулярно пересматриваются Всемирной Организацией здравоохранения (ВОЗ). В России до недавнего времени при идентификации причин заболеваемости и смертности руководствовались версией МКБ девятого пересмотра, принятой ВОЗ в 1975 г. Структурно МКБ состоит из 17 классов болезней, разделенных на 106 групп и 999 рубрик. Сейчас в России, как и в других странах, продолжается переход к версии МКБ десятого пересмотра, принятой ВОЗ в 1992 г. (в ней содержится 21 класс болезней). Рассмотрим основные причины смертности в России.

Первое место по распространенности в России занимают **болезни системы кровообращения** (более 57% всех умерших в 2007 г.). Роль патологии сердечно-сосудистой системы в сокращении продолжительности жизни связана не только с ростом смертности, но и с ее омоложением, темпы которого возросли в реформенный период в связи с опережающим увеличением смертности в трудоспособных возрастах, особенно молодых. Значимую роль в этих возрастах играет группа «других болезней сердца», вклад которых в сравнении с основными причинами (ишемической болезнью сердца и цереброваскулярными болезнями) вырос в наибольшей степени именно в реформенный период. В результате они стали составлять более трети (около 37%) в структуре кардиологической смертности людей в возрасте 20-39 лет.

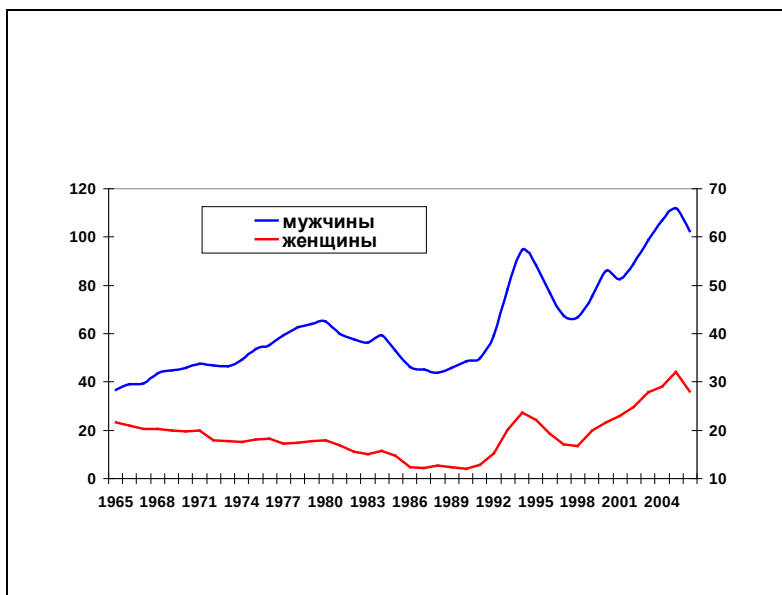
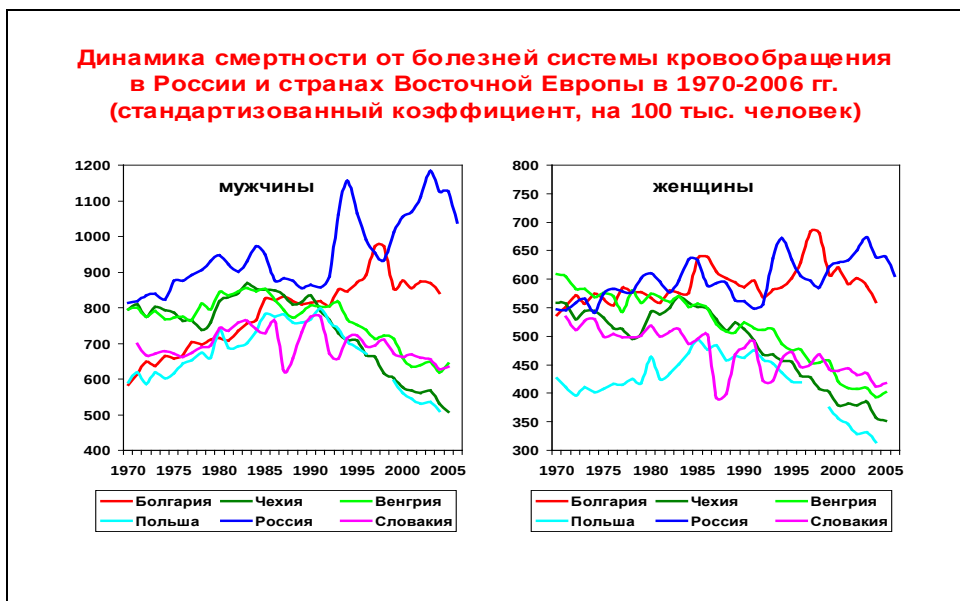

Рис. Динамика смертности людей в возрасте 20-39 лет от болезней системы кровообращения в России в 1965- 2006 гг., в расчете на 100 тыс. человек

Согласно данным исследований Е.В.Дубровиной, подавляющее

большинство кардиологических смертей лиц трудоспособных возрастов имеет ярко выраженную алкогольную предысторию. Исследование индивидуальных свидетельств о смерти А.Е.Ивановой и В.Г.Семеновой доказало, что «другие болезни сердца» в значительной мере определяются алкогольными кардиомиопатиями. Среди умерших от «других болезней сердца» в возрастах старше 20 лет алкогольные кардиомиопатии составляют от 70% до 95% в зависимости от пола и возраста. Это вызвано катастрофическими масштабами потребления алкоголя, прежде всего в социально неадаптированных и маргинальных слоях общества. Исследования социального состава умерших от данных причин показывают, что это преимущественно люди с образованием не выше среднего и профессиями, не требующими высокого уровня образования (кочегар, вальщик леса, механизатор, слесарь, доярка, довольно большая категория – безработные). Исследования показывают, что вероятно существенный недоучет истинного числа смертей от алкогольной кардиомиопатии, т.к. постановка этого диагноза, помимо заключения врача, констатировавшего смерть, необходим еще факт пребывания умершего в наркологическом диспансере, что в контексте защиты прав личности не всегда реализуется (Семенова В., Майданова М., 2005).

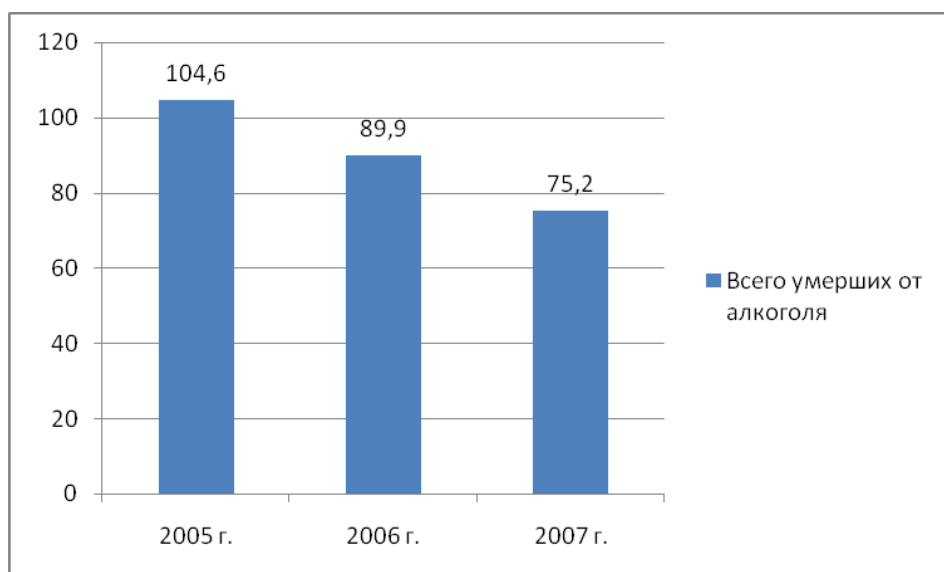

Рис. Численность людей в России, умерших от причин, связанных с употреблением алкоголя в 2005-2007 гг., тыс. человек

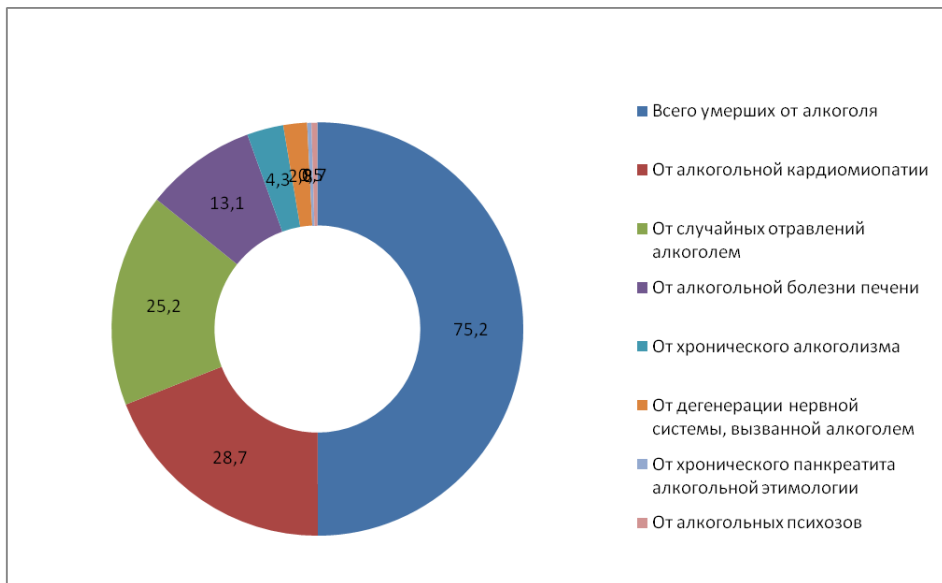
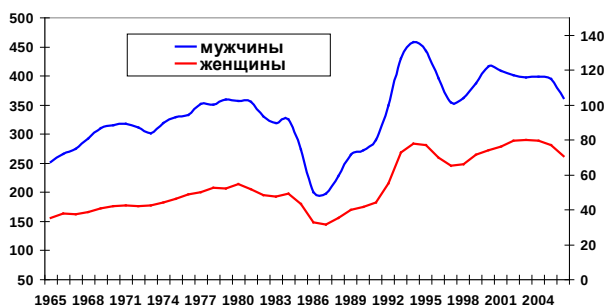

Рис. Структура умерших от причин, связанных с употреблением алкоголя, в России в 2007 г., %

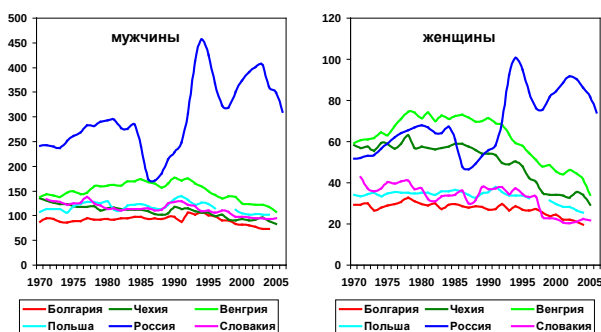
На втором месте по распространенности в России находятся **внешние причины смерти** (более 13% умерших в 2007 г.). Их можно считать наиболее проблемными как с демографической, так и с социальной точек зрения, поскольку практически все входящие в их состав причины являются экзогенными по своей природе, принципиально устранимыми и, в большинстве своем, локализируются в молодых и средних возрастах, т.е. не связаны с естественным старением человеческого организма. Среди причин смерти, входящих в данный класс выделяются дорожно-транспортные происшествия, убийства, самоубийства, случайные отравления алкоголем, неточно обозначенные состояния, утопления и пр. В структуре смертности от внешних причин 15% приходится на самоубийства. По данным ВОЗ в мире 14,5 человека на 100 тыс. населения заканчивают жизнь самоубийством, в России этот показатель в три раза выше - 43,1 человека на 100 тыс. населения, и, скорее всего, объясняется действием специфических факторов, действующих в российском обществе. Примерно 13% всех смертей от внешних причин приходится на случайные отравления алкоголем. Широко распространены факты отравления алкогольными суррогатами, подделками, которые получили широкое распространение в условиях отсутствия монополии на производство алкоголя. Значима алкогольная компо-

нента во всех внешних смертях – дорожно-транспортных происшествиях, утоплениях, несчастных случаях, вызванных огнем, самоубийствах. Около 13% внешних причин смерти приходится на транспортные несчастные случаи. Смертность от травм и отравлений считается полностью предотвратимой даже при незначительных вложениях государства.

**Динамика смертности населения России 20-39 лет от травм и отравлений в 1965-2006 гг.
(на 100 тыс. человек)**

**Динамика смертности от травм и отравлений в некоторых странах Восточной Европы и России в 1970-2006 гг.
(стандартизованный коэффициент, на 100 тыс. человек)**

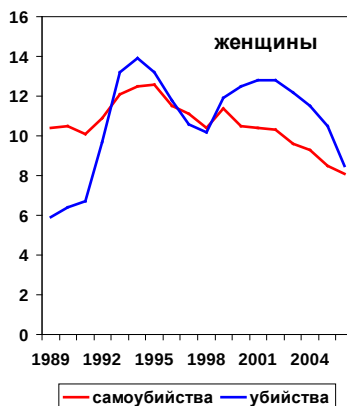
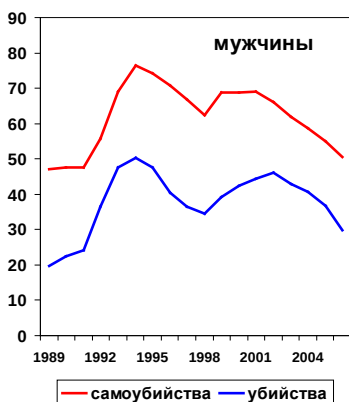

Динамика смертности мужчин от внешних причин, включая дорожно-транспортные происшествия

к росту травматической смертности российских мужчин дорожно-транспортный травматизм не имеет никакого отношения (48,3%-ный рост против 4,5%-ного снижения)

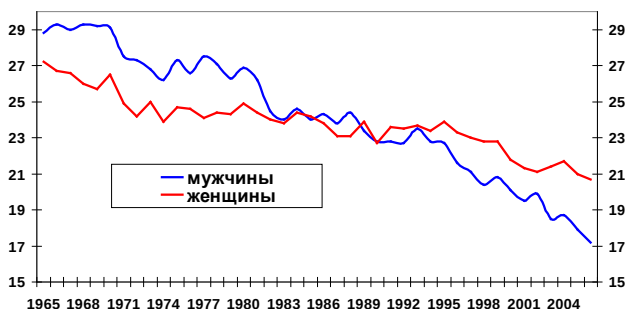
Динамика смертности от убийств и суицидов в России (стандартизованный коэффициент, на 100 тыс. человек)

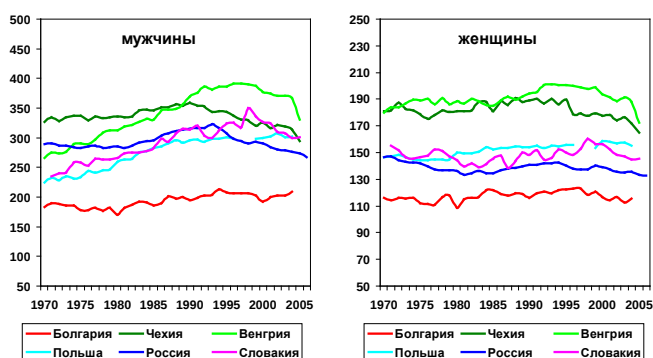
Третье место занимает смертность от новообразований (бо-

лее 14% умерших в 2007 г.). Смертность от новообразований в России снижается. Смертность от онкологических заболеваний считается на 30-50% предотвратимой в случае своевременной диагностики и лечения.

Динамика смертности 20-39-летнего населения России от новообразований в 1965-2006 гг. (на 100 тыс. человек)

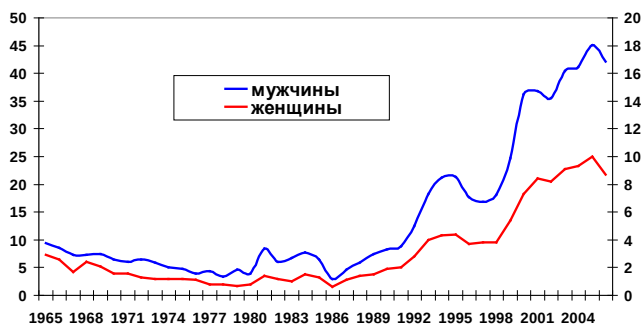
Динамика смертности от новообразований в некоторых странах Восточной Европы и России в 1970-2006 гг. (стандартизованный коэффициент, на 100 тыс. человек)

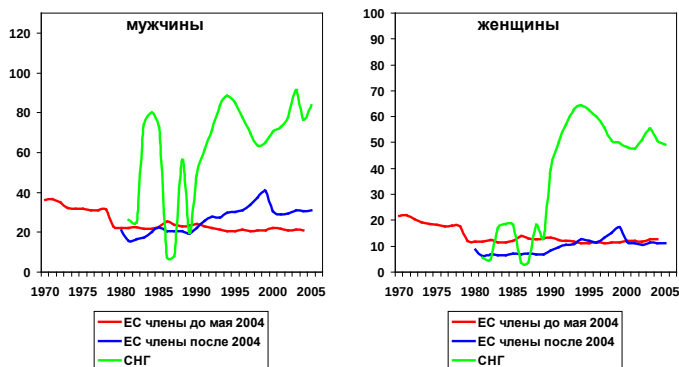
Четвертое место в России занимает класс «симптомы, признаки и отклонения от нормы, выявленные при клинических и ла-

бораторных исследованиях, не классифицированные в других рубриках» (около 5% умерших). Следует заметить, что рост смертности от симптомов, признаков и неточно обозначенных состояний в 1990-2000-е гг. в несколько раз превзошел во всех возрастных группах российского населения темпы роста общей смертности в этих группах. К неточно обозначенным причинам смерти относятся «мгновенная смерть», «смерть без свидетелей» (обнаружение трупа при обстоятельствах, не позволяющих установить причину смерти), «неизвестные причины смерти». Все эти причины в российских реалиях 1990-х гг. заставляют вспомнить в первую очередь о насильственной смертности, особенно в молодых и трудоспособных возрастах, когда общая смертность определяется травмами и отравлениями. Анализ индивидуальных свидетельств о смерти, проведенный А.Е.Ивановой и В.Г.Семеновой, показал, что основная масса умерших от неточно обозначенных состояний во всех возрастах были обнаружены в состоянии разложения – дома, на природе, в реке, теплотрассе и т.п. По сути, это означает, что речь идет в основном о случаях смерти людей, которые утратили социальные контакты, в связи с чем их исчезновение никого не беспокоило. Нельзя исключать, что часть этих случаев определяется жертвами криминальных разборок, но их также вряд ли можно отнести к социально адаптированным слоям населения. Таким образом, под маской «неточно обозначенных состояний» скрывается смертность маргинальных групп населения от преимущественно насильственных и неестественных причин. Причем темпы роста смертности этого вида причин смерти, доказывают существенное расширение маргинальной группы населения в России.

**Динамика смертности 20-39-летнего населения
России от неточно обозначенных состояний в 1965-
2005 гг. (на 100 тыс. человек)**

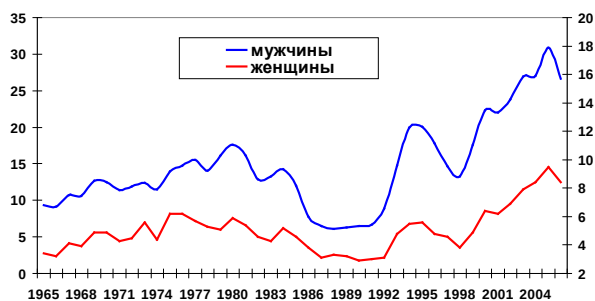

**Динамика смертности от симптомов, признаков и неточно
обозначенных состояний в странах Европейского Союза и
СНГ в 1984-2006 гг. (стандартизованный коэффициент на 100
тыс. человек)**

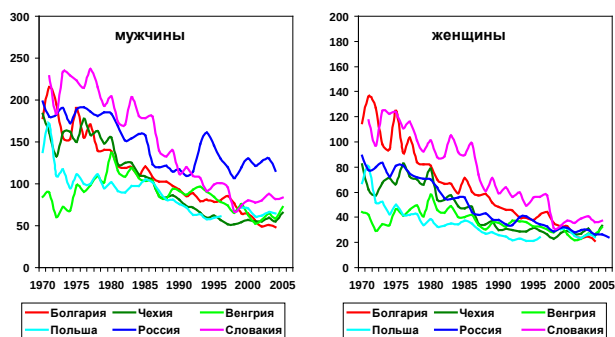

Остальные классы причин сумме составляли около 13% случаев смерти. Среди них наиболее значимыми являлась смертность от болезней органов дыхания, органов пищеварения, инфекционных и паразитарных болезней и пр.

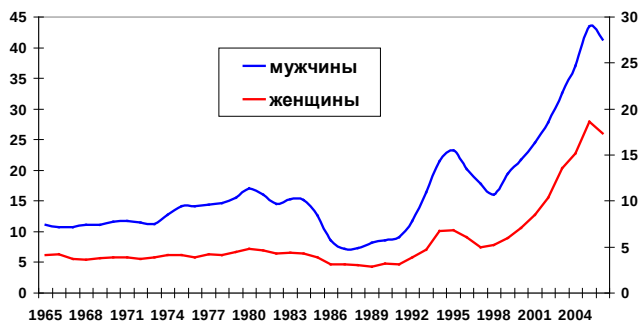
**Динамика смертности 20-39-летнего населения
России от болезней органов дыхания в 1965-2006 гг.
(на 100 тыс. человек)**

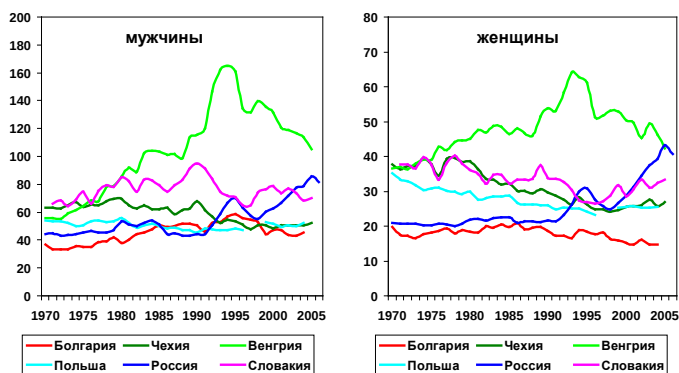
**Динамика смертности от болезней органов дыхания в
некоторых странах Восточной Европы и России в 1970-2006 г.
(стандартизованный коэффициент, на 100 тыс. человек)**

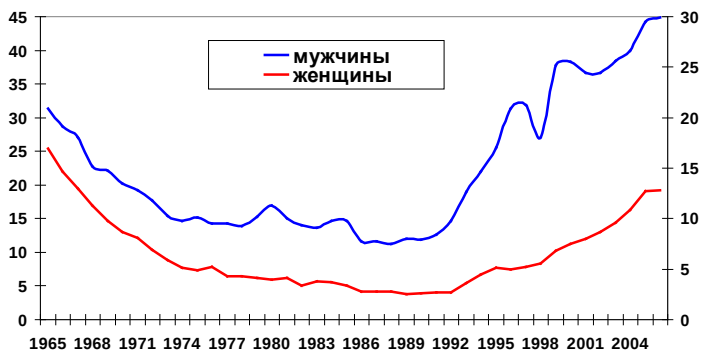
**Динамика смертности 20-39-летнего населения
России от болезней органов пищеварения в 1965-
2006 гг. (на 100 тыс. человек)**

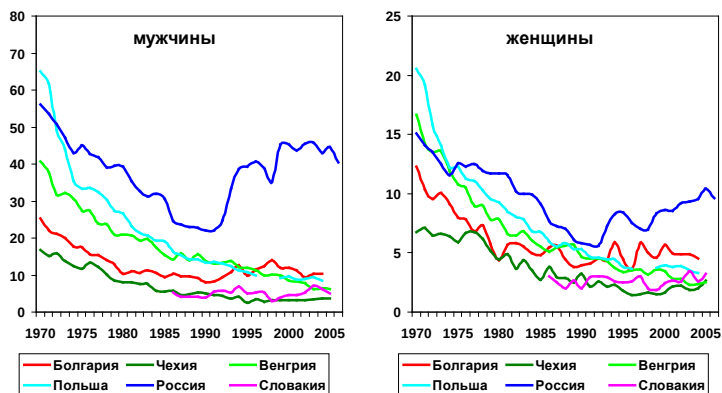
**Динамика смертности от болезней органов пищеварения в
некоторых странах Восточной Европы и России в 1970-2006 гг.
(стандартизованный коэффициент, на 100 тыс. человек)**

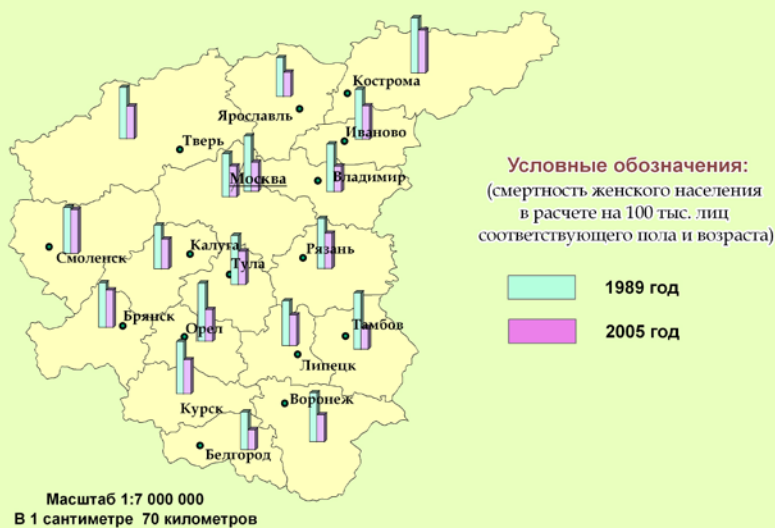
**Динамика смертности 20-39-летнего населения
России от инфекционных болезней в 1965-2006 гг.
(на 100 тыс. человек)**

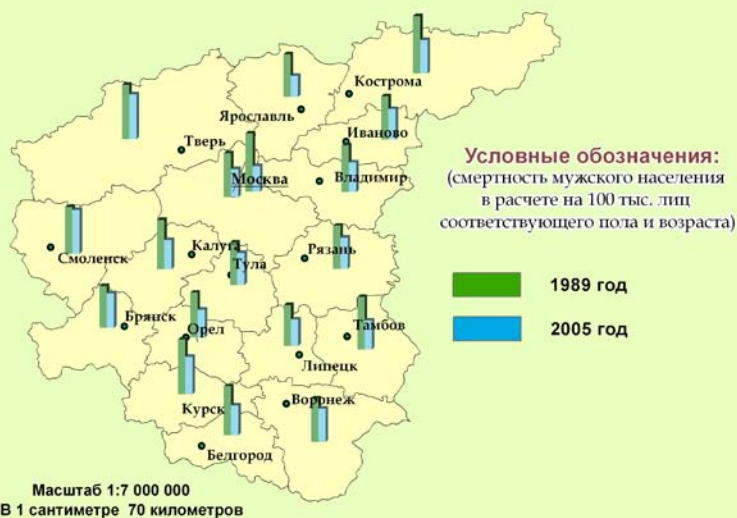
**Динамика смертности от инфекций в некоторых странах
Восточной Европы и России в 1970-2006 гг.
(стандартизованный коэффициент, на 100 тыс. человек)**

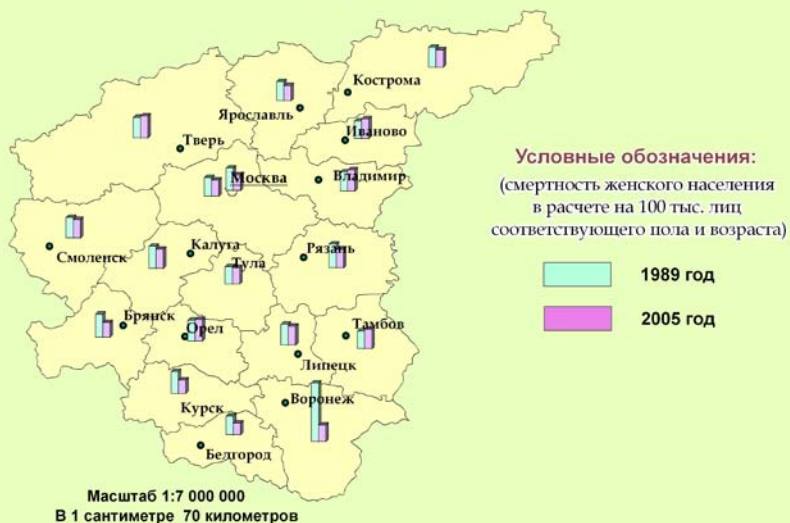
Младенческая смертность девочек в ЦФО в 1989 и 2005 годах

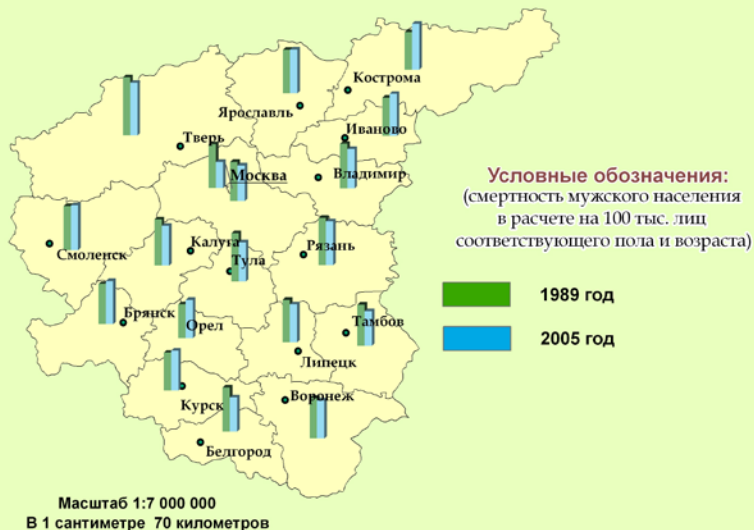
Младенческая смертность мальчиков в ЦФО в 1989 и 2005 годах

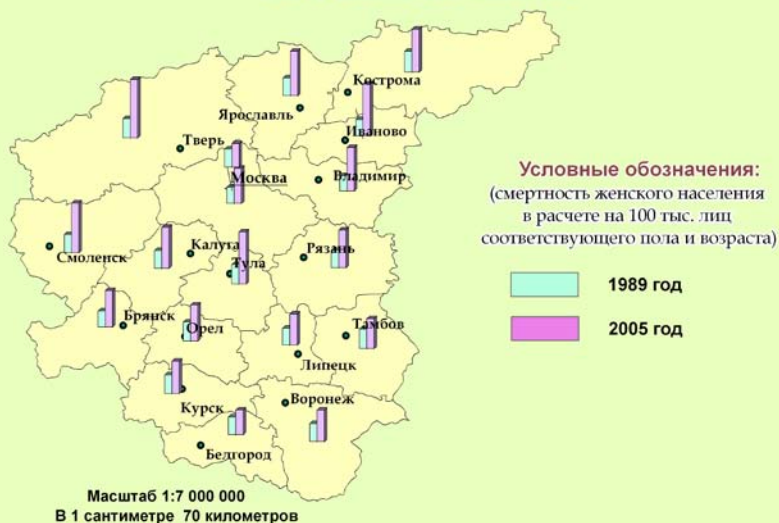
**Смертность женского населения в возрасте от 1 до 20 лет
в 1989 и 2005 годах в ЦФО**

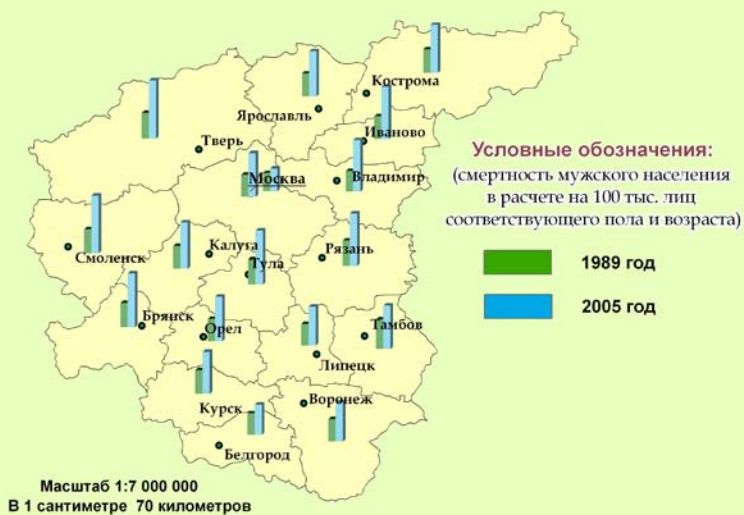
**Смертность мужского населения в возрасте от 1 до 20 лет
в 1989 и 2005 годах в ЦФО**

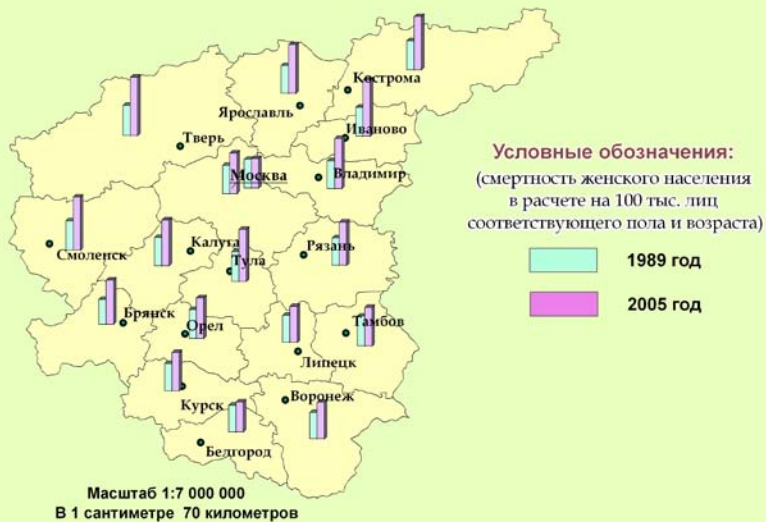
Смертность женского населения в возрасте от 20 до 40 лет
в 1989 и 2005 годах в ЦФО

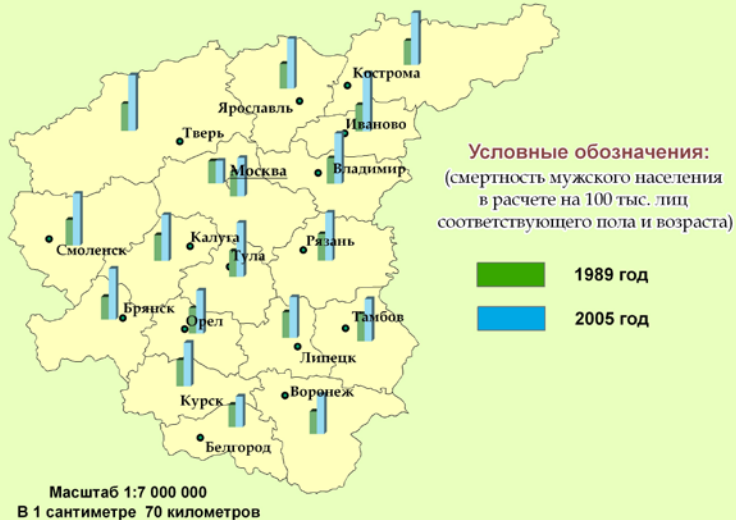
Смертность мужского населения в возрасте от 20 до 40 лет
в 1989 и 2005 годах в ЦФО

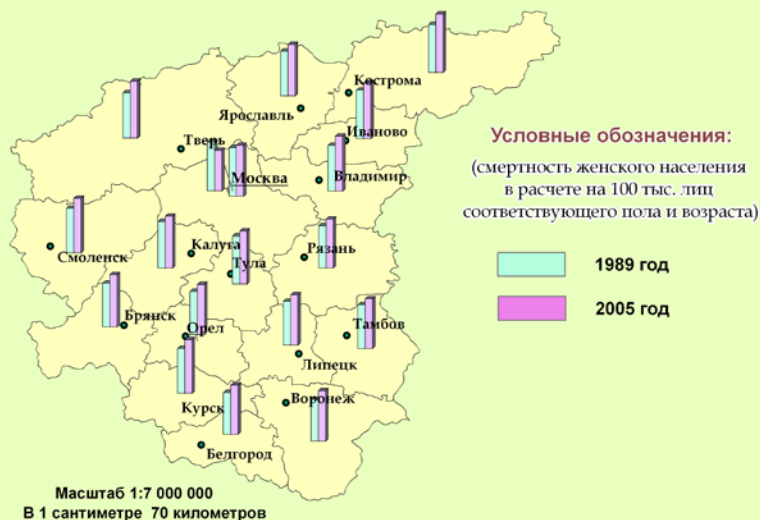
Смертность женского населения в возрасте от 40 до 60 лет
в 1989 и 2005 годах в ЦФО

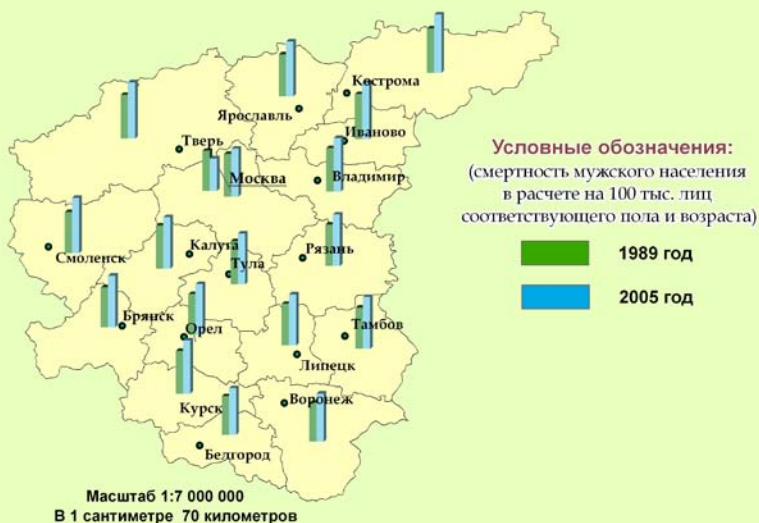
Смертность мужского населения в возрасте от 40 до 60 лет
в 1989 и 2005 годах в ЦФО

Смертность женского населения в возрасте старше 60 лет в 1989 и 2005 годах в ЦФО

Смертность мужского населения в в возрасте старше 60 лет в 1989 и 2005 годах в ЦФО

2.5. УХУДШЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ АСОЦИАЛЬНЫХ ФОРМ ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

В новых социально-экономических условиях за «бортом» системы здравоохранения и образования оказалось значительное число российских детей. На фоне имущественного расслоения и широкого распространения бедности в России многие дети и подростки просто выпали из поля зрения органов здравоохранения, что незамедлительно отразилось на ухудшении здоровья значительной части детского населения. Состояние здоровья большинства российских детей и подростков характеризуется постепенным ухудшением, что проявляется в росте заболеваемости и инвалидности.

Это подтвердили и данные Всероссийской диспансеризации детей, проведенной в 2002 г. В ее ходе было осмотрено 30,4 млн. детей, или 95% детского населения страны. По данным диспансеризации, лишь 27% детей были признаны здоровыми, около 52% имели функциональные отклонения или факторы риска заболеваний, более 16% - имеют хронические заболевания. Часто и длительно болеющие дети составляют более 6% детского населения России. Наиболее высокие цифры отмечаются среди детей в возрасте четырех лет – около 10%. Следует отметить, что состояние здоровья детей в сельской местности, хуже, чем в городах. В частности, доля здоровых детей, проживающих в городе, составляют около 37%, тогда как в сельской местности – всего 29%. У детей, проживающих в сельской местности, показатель заболеваемости впервые в жизни выявленной патологии выше, чем в городах. При этом число детей, состоящих на диспансерном учете, на селе почти в 2 раза меньше, что является следствием меньшей доступности для сельских жителей медицинской помощи. Около 8% осмотренных детей в возрасте до 17 лет отмечены отклонения от физических параметров развития, в том числе более 4% имеют дефицит веса, более 2% - избыток массы тела и около 2% - низкий рост. Среди 6% юношей призывного возраста зарегистрирован дефицит массы тела. Около 1/3 юношей после окончания школы совершенно непригодны к службе в армии. Около 49% детей в возрасте до 18 лет нуждаются в лечебно-оздоровительных мероприятиях в условиях поликлиники, около 11% - в стационарных условиях, около 15% детей - в санаторно-курортном лечении.

За годы экономических реформ рост общей заболеваемости детей и подростков происходит за счет роста числа заболеваний, связанных с врожденными аномалиями (пороками развития), болезнями мочеполовой системы, болезнями нервной системы, бо-

лезнями кожи и подкожной клетчатки, при снижении заболеваемости от инфекционных и паразитарных болезней, а также болезней, передающихся половым путем. Благодаря высокому уровню вакцинации детей практически единичными стали заболевания корью, также удалось добиться снижения заболеваемости детей туберкулезом. Как показывает статистика Всероссийской диспансеризации детей, в последние годы увеличивается впервые выявленные патологии по следующим классам болезней: болезни крови и кроветворных органов, прежде всего, за счет анемий; болезни эндокринной системы, в основном за счет болезней щитовидной железы и ожирения; болезни костно-мышечной системы; болезни органов пищеварения; болезни системы кровообращения. Количество детей с больных сахарным диабетом на протяжении 1990-х гг. увеличилось на 80% и составляет более 17 тыс. человек.

Сложной проблемой является ухудшение репродуктивного здоровья подростков. Увеличивается патология органов репродуктивной системы у девочек-подростков. Рост общей гинекологической заболеваемости среди девочек-подростков растет. Каждый десятый аборт в стране производится в подростковом возрасте. Резко растет число подростков в сельской местности, прибегающих к искусственному прерыванию беременности. Растет смертность юных матерей по причине искусственного прерывания беременности в поздние сроки. Только около 23% общего числа женщин фертильного возраста в России используют современные методы контрацепции. Свыше 60% подростков и молодежи не информированы о методах контрацепции и последствиях абортов.

Динамика прерываний беременности (абортов) в России в 1990-2006 гг. (данные только по государственным медицинским учреждениям), тыс.

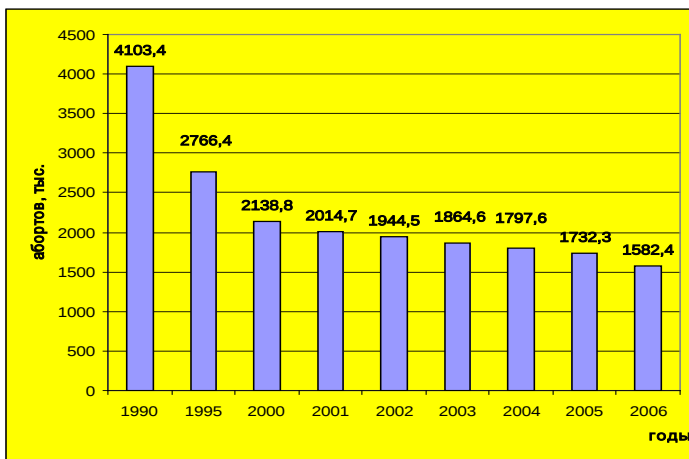

Рис. 2.5.1. Динамика абортв в России в 1990-2006 гг., тыс. абортв

Ухудшение здоровья российских детей, произошедшее в последние полтора десятка лет, было обусловлено комплексом причин. Первая причина – **снижение физической активности детей**, как в школах, так и вне школы, из-за отсутствия должного финансирования физкультуры и спорта для детей в условиях разрушения системы доступных спортивных сооружений и клубов «шаговой доступности», а также перевода спортивного досуга для детей на коммерческую основу. В сельской местности и малых городах спортивные секции и клубы существуют в недостаточном количестве, в крупных городах они стали недоступными широким слоям населения.

Вторая причина ухудшения здоровья – **широкое распространение и активная, порой просто навязчивая, пропаганда наркотиков**, а также их доступность для значительной части детей. Исследования показали, что подростки не видят опасности в наркотиках. Результаты проведенного в 2001 г. социологического обследования показали, что 20% школьников считают, что эпизодическое употребление наркотиков не приносит вреда здоровью человека,

22% уверены, что нет вреда и от их постоянного употребления. Решение проблемы обостряется тем, что наркотики выступают средством общения подростков, поэтому остановить процесс их распространения в детской и молодежной среде становится все труднее. Теперь наркомания поражает не только неблагополучных детей. Исследование, проведенное во Владимирской области, показало, что 34% наркоманов – подростки из обеспеченных семей, а только 23% - из бедных. Грань между детьми группы риска и благополучными детьми становится все более размытой.

Третья причина ухудшения здоровья детей и подростков – **доступность и распространение употребления спиртных напитков**. В молодежной среде стало массовым потребление спиртных напитков, особенно пива. Их с той или иной частотой пьет 80% молодежи, причем как юношей, так и девушек. Среди них значительное число несовершеннолетних. Только за пять лет уровень потребления алкоголя среди подростков увеличился на 65%. Почти 40% школьников пьют спиртные напитки регулярно. На первом месте пиво, затем вино и крепкие напитки.

Рис. 2.5.2. Потребление алкоголя различными группами населения, %

Четвертая причина ухудшения здоровья детей – **сокращение традиционных форм проведения досуга** для детей и подростков. Фактически исчезли детские библиотеки, кинотеатры, театры юного зрителя. Система внешкольного воспитания практически ликвидирована. Индустрия детского и юношеского досуга сейчас в значительной степени ориентируется на платные услуги, это сказывается в первую очередь на детях из семей с низкими доходами. Достаточных средств для организации отдыха детей нет ни у родителей, ни у организаций, где работают родители. Часть детей вынуждена оставаться в городе фактически без полноценного отдыха, что сказывается на ухудшении здоровья детей и их развитии. Это имеет и другую отрицательную сторону – дети оказываются предоставленными самим себе, что повышает риски вовлечения детей и подростков в асоциальные формы поведения.

Одним из существенных факторов ухудшения физического и психического здоровья российских детей является распространение таких социальных явлений как беспризорность, занятость на улице и асоциальный образ жизни (проституция, бродяжничество, участие в преступных группах и пр.). Их распространение стало веянием нового времени, когда в стране широко распространилось «социальное» сиротство.

Хотя по официальным данным в 2005 г. в органы внутренних дел было доставлено 87,4 тыс. беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних, эта цифра на порядок выше. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации численность беспризорных детей в стране достигла около 2 млн. человек.¹⁷ По другим данным численность беспризорных и безнадзорных детей колеблется от 1 до 5 млн. детей.¹⁸ Проблема заключается в масштабности явления, а также в социальных и демографических последствиях. Половина беспризорных детей серьезно больна. Кроме того, по мнению экспертов, этот постоянно растапливаемый слой общества, являющийся серьезной угрозой национальной безопасности страны.

¹⁷ Россия: 10 лет реформ. Социально-демографическая ситуация. – М.: РИЦ ИСЭПН. – М., 2002. – С. 177.

¹⁸ Байков Н.М. и др. Беспризорное и безнадзорное детство в региональном измерении (опыт комплексного анализа). – Хабаровск: Изд-во ДВАГС, 2002. – С. 5.

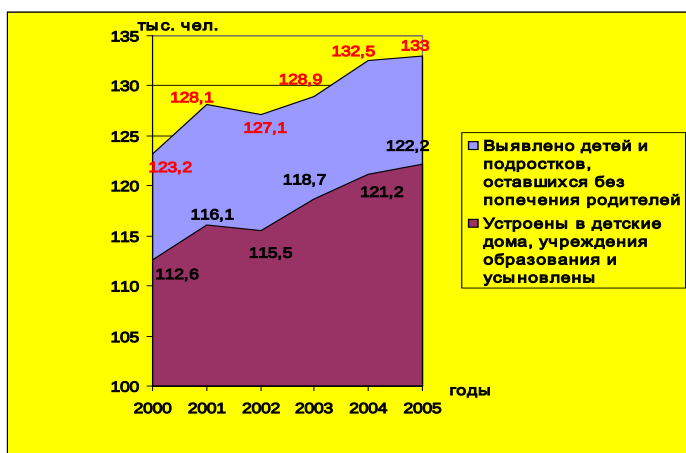

Рис. 2.5.3. Численность российских детей, оставшихся без попечения родителей, тыс. человек

Главная причина появления беспризорников – неблагоприятная ситуация в семье (жестокость, насилия, садизм, пьянство родителей). Большинство беспризорных детей принадлежат практически к одной страте неполных семей с безработными родителями или родителями, находящимися в местах лишения свободы. Чтобы выжить, они создают собственные группировки, но «работают» и в одиночку. В своих делах они готовы рассчитывать только на себя. До того как эти дети стали беспризорными, им уделялось мало внимания со стороны родителей, родственников, школы и общественности.

Эти дети находились вне сферы чьих-либо интересов; более половины из них не учились и не работали, некоторые были второгодниками, другие годами не посещали школу. По примерным оценкам около 80% беспризорных детей – это «социальные сироты», родители которых лишены родительских прав, осуждены или находятся в розыске. Из 1,1 млн. несовершеннолетних, доставленных в органы внутренних дел в 2004 г. за различные правонарушения, более 413 тыс. воспитывались в неполных семьях, более 52 тыс. не имеют родителей. В первом полугодии 2005 г. из 590 тыс. дос-

тавленных несовершеннолетних в неполных семьях жили - 233 тыс., не имели родителей - 26,8 тыс. человек.¹⁹

Согласно исследованиям, проведенным учеными в Хабаровске, было установлено, что из всех факторов, способствовавшим уходу из дома, главным является нездоровая семейная обстановка. Ушедшие от кого-либо или чего-то не могли терпеть сложившуюся дома ситуацию, побои, обиды. Согласно исследованию были выделены типы детей – это беглецы-«исследователи» и искатели приключений (стремятся таким образом утвердить свою независимость), беглецы-«шантажисты» (дети, желающие добиться своего в конфликте с родителями или школой – побег ради «эффекта»), беглецы от проблем (как правило, дети из разрушенных семей, семей с затяжными конфликтами, напряженностью), беглецы от опасности (дети-жертвы, ушедшие из дома, чтобы избавиться от физического и (или) сексуального насилия).²⁰

Исследования беспризорников, проведенные учеными Института социально-экономических проблем народонаселения РАН на протяжении 1995-1999 гг., позволили выявить изменения, произошедшие в их судьбе. Почти половина детей зарабатывала деньги на жизнь в одиночку, в 1995 г. таких было 20%. Видимо, декларируемые в обществе идеи индивидуализма, необходимости рассчитывать только на себя не прошли бесследно и для них; растет число детей, которые говорят, что им никто не может помочь, в 1999 г. их было 10%, в 1995 г. их не было; еще более значительный рост произошел в группе тех, кто не значит, как им помочь: с 17% в 1995 г. до 56% в 1999 г., т.е. почти в 3,5 раза.²¹

Это подтверждают данные официальной статистики. За первое полугодие 2005 г. к административной ответственности привлечено 288 тыс. человек за неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию детей, в том числе около 233 тыс. за вовлечение их в употребление спиртных напитков, 2,4 тыс. человек – из-за употребления одурманивающих веществ. В суды для решения вопроса о лишении родительских прав направлено 28,4 тыс. материалов, так-

¹⁹ О положении детей в Российской Федерации: Государственный доклад. – М.: ООО «Бест-принт», 2006. – С. 98.

²⁰ Байков Н.М. и др. Беспризорное и безнадзорное детство в региональном измерении (опыт комплексного анализа). – Хабаровск: Изд-во ДВАГС, 2002. – С. 51.

²¹ Бреева Е.Б. Бездомные дети: современные тенденции// Россия – 1999: Социально-демографическая ситуация. – М., 2000. – С. 209-213.

же 5,4 тыс. материалов - в органы предварительного следствия и дознания для возбуждения уголовного дела (возбуждено 4,2 тыс. уголовных дел).²²

Большинство беспризорных детей попадают на улицу, которая становится для них местом работы и домом одновременно. Большинство уличных детей в России, как показывают обследования, сосредоточено в крупных городах, прежде всего в Москве. Причем здесь живут не только дети из российских регионов, но и мигранты из Беларуси, Украины, Таджикистана и других стран СНГ. Точных данных о численности уличных детей в городах России нет. Однако, было проведено ряд интересных исследований, которые дали оценки их численности.

В частности, в рамках Международной программы по искоренению детского труда Международной Организации Труда в мае-июне 2001 г. была дана оценка численности уличных детей в Москве – от 30 тыс. до 50 тыс. человек. Доля москвичей среди уличных детей невелика и составляет, по оценкам экспертов от 10% до 35%.²³ Согласно результатам другого исследования численность работающих детей до 13 лет в Санкт-Петербурге составляет 40-50 тыс. человек. Большинство этих детей (примерно две трети) нельзя отнести к разряду неблагополучных. Они живут в семьях, учатся в школе и работают на улице в свободное от учебы время. Работа для них – лишь средство накопить деньги для покупки желанной вещи или получения большего количества карманных денег. Численность работающих уличных детей (относящихся к категории беспризорных и безнадзорных) в Санкт-Петербурге оценивается от 10 тыс. до 16 тыс. человек.²⁴

Согласно исследованиям можно выделить несколько главных особенностей положения и занятости уличных детей в российских мегаполисах:

- дети в возрасте до 13 лет составляет 50-70% общей численности уличных детей;
- среди уличных детей моложе 13 лет к категории работающих можно отнести практически всех, если считать трудом сбор бутылок и утиля, сезонный сбор и продажу ягод, грибов и т.п.;
- удельный вес детей, втянутых в криминальные сферы деятельности (торговля ворованными вещами, торговля наркотиками и пр.),

²² О положении детей в Российской Федерации: Государственный доклад. – М.: ООО «Бест-принт», 2006. - С. 98.

²³ Положение работающих уличных детей в Москве в 2001 году. – М.: Международное Бюро МОТ, 2002. - С. 24.

²⁴ Положение работающих уличных детей в Санкт-Петербурге. – Санкт-Петербург: Международное Бюро МОТ, 2003. - С. 5.

составляет среди работающих уличных детей моложе 13 лет от 10% до 30%;

- доля вовлеченных в занятие проституцией среди работающих уличных детей до 18 лет составляет примерно 20%. Некоторые эксперты считают, что их численность достигает 35%.²⁵

Несмотря на ратификацию Россией Конвенции МОТ № 138, а также национальное законодательство, призванное ограждать детей от эксплуатации, предложение детьми своей рабочей силы на рынке труда находит спрос. Десятая часть опрошенных работодателей признали, что инициатива использования детского труда исходила именно от них. Вместе с тем в большинстве случаев дети сами ищут работу или их приводят родители.

Мотивы трудоустройства детей бывают разными и зависят от обстоятельств, в которые попал ребенок. В большинстве случаев они обусловлены экономическими причинами. Двое из пяти опрошенных уличных детей заявили, что работают только ради того, чтобы купить продукты питания (42%). Каждый четвертый работающий ребенок помогает семье (родителям, брату или сестре - соответственно 22% и около 4%).²⁶

Особую тревогу вызывают уличные дети, работающие «чтобы выжить», делающие это под угрозой, а также зарабатывающие на приобретение наркотиков. Доля детей, утверждавших, что они работают под угрозой, составила 1% из числа опрошенных. Согласно Конвенции МОТ № 182, этих детей с полным основанием можно отнести к разряду работающих в принудительном порядке, что относится к наиболее тяжелой форме детского труда. Меры по искоренению такой формы труда, наряду с детской проституцией, нелегальной деятельностью и пр., должны приниматься в первую очередь.

Эксперты называют около 30 различных видов работ, на которых используется детский труд. В сфере экономики дети в основном работают в следующих секторах: транспорт (мытьё машин, услуги на автозаправках и в автомастерских), торговля (продажа газет, работа на лотках, торговля на рынке и т. п.), логистика (подсобные работы в магазинах, разгрузка товаров, охрана товаров и пр.). Криминальными структурами дети используются главным образом в качестве продавцов и перевозчиков наркотиков, продавцов

²⁵ Положение работающих уличных детей в Москве в 2001 году. – М.: Международное Бюро МОТ, 2002. - С. 24.

²⁶ Положение работающих уличных детей в Санкт-Петербурге. – Санкт-Петербург: Международное Бюро МОТ, 2003. - С. 6.

краденого, объектов проституции и производства порнографии и пр. Значительное число уличных детей живет за счет сбора утиля (макулатуры, пустых бутылок, банок и т. п.). Сезонной формой занятости является сбор и продажа грибов и ягод.²⁷

Средняя продолжительность рабочего дня, по данным опроса самих детей, составляет 5,9 часов. Вместе с тем, иногда им приходится трудиться и дольше, причем в таких условиях, хоть изредка, но работает большинство уличных детей. Более половины опрошенных уличных детей (55%) сообщили, что им приходилось работать по 6-8 часов в сутки, рабочий день трети детей составлял 8-12 часов (около 34%), каждый десятый ребенок иногда был вынужден работать 12 и более часов в сутки (около 12%). Средняя продолжительность рабочего дня детей, по оценкам работодателей, составляет 5,5 часов. Одновременно четверть опрошенных работодателей признали факты привлечения детей к работе в ночное время, что является дополнительным свидетельством грубейшего нарушения норм трудового законодательства в отношении детей. Более трех четвертей работающих уличных детей заняты, по оценкам экспертов, на работах, опасных для их здоровья (около 78%). Каждый пятый работодатель признал, что были случаи, когда им приходилось прибегать к физическим наказаниям детей за ту или иную провинность (20%), в том числе 8% работодателей заявили, что делают это довольно часто.

Заработок уличных детей сравнительно небольшой. Многие, даже среди занятых в проституции, говорят, что их дохода «хватает только на еду», а в случае наркомании - «только на дозу». Практически все опрошенные отмечают, что основной платой являются деньги. Однако встречаются случаи, когда оплата производится в натуральной форме: вещами, продуктами, алкоголем, сигаретами, а также наркотиками. У детей, занятых в сфере торговли, оплата труда от 10 до 200 рублей в день. У детей, вовлеченных в проституцию, нижней границей оплаты одного сексуального контакта является сумма в 30 рублей, а высшей – 3 тыс. рублей. Оплата детей, связанных с торговлей наркотиками, колеблется в пределах от 100 до 500 рублей в день. В целом опросы работодателей подтверждают сведения, полученные от самих детей. Размер оплаты труда детей в сфере торговли, по мнению большинства опрошенных работодателей, составляет от 40 до 100 рублей в день (около 84%). В том

²⁷ Положение работающих уличных детей в Санкт-Петербурге. – Санкт-Петербург: Международное Бюро МОТ, 2003. - С. 6.

числе треть респондентов назвали сумму в 50 рублей как наиболее часто встречающуюся величину оплаты дневного детского труда.²⁸

Столь широкое распространение детского уличного труда приводит к существенному ухудшению здоровья детей на улице. Многие из этих детей больны, не проходили медицинских осмотров, страдают наркоманией и алкоголизмом.

Проблема проституции среди детей также становится все более актуальной. По экспертным оценкам в России 150 тыс. женщин заняты в этом секторе, причем 5 тыс. недобровольно.²⁹ Сегодня организация в Москве проституции, в том числе детской, является хорошо организованным и высокодоходным бизнесом.

По данным исследования МОТ в Москве насчитывается до 100 тыс. вовлеченных в проституцию, из них несовершеннолетние девочки составляют от 20% до 25%. Выделяется несколько основных видов организации проституции: уличная проституция; «девочки по вызову» (проституция по объявлениям, специализированным изданиям, через Internet); проституция в салонах, массажных кабинетах, банях, саунах и т.п.; проституция в клубах, барах, на дискотеках и др.³⁰

Как показало обследование МОТ, на улицах Москвы, особенно в вечернее время, заметить лиц, вовлеченных в проституцию, очень легко. Особенно их много на центральных магистралях города, на выезде за Садовое кольцо (Ленинградский проспект, проспект Мира, Ленинский проспект, Краснопрудная улица, шоссе Энтузиастов, Волгоградский проспект, Олимпийский проспект, Дмитровское шоссе, Каширское шоссе, Рязанское шоссе, Варшавское шоссе, Щелоковское шоссе и др.). На Садовом кольце и внутри его известны около 20 «точек», где торгуют живым товаром. В зависимости от престижности трассы и удаленности «точки» от центра города колеблются и цены на услуги проституции. Если в центре (на Ленинградском шоссе, на проспекте Мира, на Кутузовском проспекте) цена услуг «девушки» может достигать 1 тыс. рублей за час, то, например, в Химках (у МКАД) или в конце Рязанского шоссе - она опустится до 200-300 рублей за час.

Средний заработок в уличной проституции составляет от 500 до 1500 рублей за сутки. Это около половины того, что платит клиент. Остальное забирает себе сутенер, оплачивая из этой суммы услуги «крыши», водителя и т.д. В Москве существует хорошо налаженная сеть по

²⁸ Положение работающих уличных детей в Санкт-Петербурге. – Санкт-Петербург: Международное Бюро МОТ, 2003. - С. 7.

²⁹ Злобин А., Раскин А. Нелюди нового типа// Newsweek. – 19-25 марта 2007. - № 12. - С. 23.

³⁰ Положение работающих уличных детей в Москве в 2001 году. – М.: Международное Бюро МОТ, 2002. - С. 46.

вербовке девушек для занятия проституцией. Это информаторы в общежитиях (колледжей, училищ, подготовительных отделений ВУЗов и самих ВУЗов), в изданиях о приеме на работу в клубы, в рестораны, салоны красоты, массажные кабинеты, сауны и прочее. Существует также сеть региональных вербовщиков, которые предлагают девушкам из других регионов и стран СНГ высокооплачиваемую работу в Москве, а затем обманным путем заманивают их в сети проституции.

Существуют разные категории девушек до 18 лет, втянутых в занятия проституцией. Некоторые девушки-москвички делают это в силу интереса и тяги к красивой жизни. Часть из них из довольно обеспеченных семей. Работают такие девушки 2-3 раза в неделю на разных «точках», не задерживаясь долго на одном месте. Их можно встретить в ночных клубах, барах, на престижных дискотеках. Приезжие девушки, для которых проституция стала профессией, зачастую являются единственными кормильцами в семье, переправляя часть заработка свои родным. Обычно они живут в арендуемых квартирах из 2-3 комнат по 3-5 человек в квартире или в общежитиях тех организаций, в которых они учатся или работают (училища, колледжи, ВУЗы, строительные организации и т.п.). Обустройством таких девушек занимается сутенер.

Так называемые «неорганизованные проститутки» относятся к самому низкому слою представителей этой профессии. Их чистые заработки редко превышают 200-300 рублей в день, они выглядят менее ухоженными и все накладные расходы (оплата «крыши», водителей, жилья) ложатся на их плечи. Это те, кто уже был уволен из «престижных» мест за пьянство или употребление наркотиков. Дети до 18 лет активно используются и в так называемых «криминальных точках». Там девушки работают специально для того, чтобы «кинуть» клиента (усыпить с помощью снотворного или навести на его квартиру воров, отнять у клиента с помощью подельников - бандитов деньги, машину и др.). Такие «точки», как правило, выставляются на 1-2 дня в разных местах города, работают на них только молодые (до 18 лет) девушки. Особенно это распространено в районе Измайлово, Гальянова, на шоссе Энтузиастов, Рязанском и Калужском шоссе.³¹

В Москве существует большое количество изданий эротического содержания, в которых можно найти объявления об услугах девушек на Дому. Как правило, такие объявления подаются в завуалированной форме, но смысл их очевиден. Достаточно просмотреть такие журналы, «Досуг», «Отдых», «Отдыхай», газеты бесплатных объявлений «Двое», «Он и она», «Журнал знакомств», «Не спать», «Ночная Москва» и т.д.

³¹ Положение работающих уличных детей в Москве в 2001 году. — М.: Международное Бюро МОТ, 2002. - С. 47.

где время от времени можно найти предложения о соответствующе услугах, в том числе, девочек в возрасте от 13 лет. В сети Internet на специальных сайтах не сложно найти объявления о вызове девочек на дом или приглашения к ним, в специально оборудованные квартиры. Возраст, указанный в объявлениях - от 12 лет.

В клубах, барах и ресторанах, как правило, неорганизованная проституция. Однако многие молодые девушки, как москвички, так и приезжие, начиная лет с 14, именно здесь зарабатывают себе на развлечения. Особенно это распространено в среде москвичек из окраинных районов. Места, где чаш всего можно встретить таких девушек - это клубы типа «Метелицы», «Бункера», «66 Road» и т.п.

По оценкам экспертов, в Москве существует около 100 фирм, которые занимаются сводничеством, т.е. завуалированной проституцией. Механизм их работы довольно прост, но безотказен. И в юридическом плане он не попадает ни под одну из статей Уголовного кодекса или Административного кодекса. В распоряжении этих фирм находится определенная база данных девушек и юношей в возрасте от 13 лет «Я любой вкус». В принципе, любой может подать туда свое объявление, тем, чего он хочет от фирмы. Как правило, эти объявления, типа «Две 16-летние подружки с удовольствием развлекутся с молодым бизнесменом». Указывается также телефон этих «подружек». Стоимость набора из 10-15 таких объявлений (обычно с фотографиями) колеблется от 80 до 200 рублей. Далее уже сам клиент договаривается с «подружками». По словам людей, близких к этому бизнесу, а также специалистов из правоохранительных органов, привлечь к ответственности клиент или фирму-сводницу - задача почти неразрешимая. Даже если клиент и воспользуется услугами этих «подружек», доказать факт передачи денег практически невозможно.³² Девочки и девушки, вовлеченные в проституцию, часто страдают венерическими заболеваниями. Многие проститутки не проходят регулярных осмотров у врача, что делает их заболевания запущенными и существенно подрывает репродуктивное здоровье.

Определенную роль в ухудшении ситуации с вовлеченностью детей в асоциальные формы деятельности играет отсутствие межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних при Правительстве Российской Федерации, которая могла бы быть единым центром координации и нормализации деятельности всех структур, занимающихся решением этих вопросов.

³² Положение работающих уличных детей в Москве в 2001 году. – М.: Международное Бюро МОТ, 2002. - С. 48.

Отсутствие единой государственной статистической базы данных на безнадзорных несовершеннолетних, а также детей группы социального риска не позволяет на федеральном уровне оценить реальные масштабы данного явления и определить задачи по выявлению, учету и последующей реабилитации детей и подростков данной категории. Приведенные данные свидетельствуют о том, что в государстве не создано никаких эффективных механизмов профилактики детской беспризорности, вовлечения в проституцию, предотвращения эксплуатации детей.

Детская беспризорность и безнадзорность - одна из наиболее острых проблем неблагополучия российского общества и его регионов. Несмотря на принимаемые государством меры по профилактике беспризорности и безнадзорности пока не удается преодолеть тенденцию на их эскалацию. Данные официальной статистики и результаты проведенных исследований в различных регионах России свидетельствуют об увеличении масштабов этого социально опасного явления. Значительное число безнадзорных детей, совершивших различного вида правонарушения, в том числе уголовные преступления - закономерное следствие кризиса отношений государства и семьи, общества и личности.³³

Государственные и муниципальные органы власти стремятся решить проблемы безнадзорного детства, главным образом, формально. Лейтмотивом их деятельности является устранение внешних признаков этого явления: убрать беспризорных и безнадзорных детей с улицы, накормить, развести по приютам, оформить в детские приюты и дома. Выявление глубинных, как правило, скрытых факторов свидетельствует, что корни социально-экономического неблагополучия семей глубоко внедрились в сознание и поведение родителей и детей. Более чем в половине неблагополучных семей в крае родители злоупотребляют алкоголем, наркотиками, ведут аморальный образ жизни, не работают или перебиваются случайными заработками, проявляют насилие к детям. Типичным явлением семейной аномии в таких ячейках общества стала социальная и биологическая деградация матерей безнадзорных детей, большая часть из которых находится в репродуктивном возрасте (30-40 лет). Их асоциальный образ жизни приводит к воспроизводству больных, с задержанным психическим развитием детей.

³³ Байков Н.М. и др. Беспризорное и безнадзорное детство в региональном измерении (опыт комплексного анализа). – Хабаровск: Изд-во ДВАГС, 2002. - С. 81.

Важнейший институт социального воспитания детей и подростков - общеобразовательная школа, утратила за последнее десятилетие свои базовые социализирующие функции. Стремление всеми способами избавиться от проблемных детей, не всегда вдаваясь в трудности их жизненных ситуаций, имеет свое закономерное следствие - появление «детей улицы». Оценка реального состояния детской беспризорности свидетельствует, что в стране не создано эффективных механизмов профилактики детской беспризорности, наркомании, насилия над детьми. Все действия в этом направлении ограничиваются узковедомственными усилиями при отсутствии общегосударственной реально действующей программы.

Как отмечают эксперты, основные причины, способствующие росту безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних - в разрушении привычного уклада жизни и нравственно-ценностных ориентации значительной части российских семей и основных агентов социализации детей и подростков. Состояние общества, определяемое в науке как аномическое (без норм), стало своеобразным источником разрушения гуманистических ценностей и мотивов целого поколения родителей и их детей.³⁴

Важно обоснованно представлять себе ситуацию с безнадзорным детством для того, чтобы работа государственных и общественных организаций была адекватной стоящим перед ними задачам. В конечном счете, удовлетворение подлинных потребностей детской жизни должно быть содержанием деятельности власти и общества. Государственная политика, направленная на отлучение детей от родителей в разных формах (социальное сиротство, социальное иждивенчество) не может служить основанием для формирования полноценной личности гражданина демократического общества. Главное, что лишило семьи и детей опоры - это разрушение государственной системы защиты и реального обеспечения их интересов.

В новых условиях жизнедеятельности детство не стало приоритетным направлением внутренней политики государства, несмотря на существующие программы поддержки. В нашей стране проблемой беспризорности призваны заниматься четыре федеральных министерства (Минтруда, Минобразования, Минюст и МВД). Как показывает проведенный анализ, ни в масштабе страны, ни в регионах, нет достоверных и надежных данных даже о количестве безнадзорных и

³⁴ Байков Н.М. и др. Беспризорное и безнадзорное детство в региональном измерении (опыт комплексного анализа). – Хабаровск: Изд-во ДВАГС, 2002. - С. 82.

беспризорных детей. В управленческом сознании отсутствует понимание координации и взаимодействия в профилактике детской беспризорности и безнадзорности.

2.7. ЭМИГРАЦИЯ РОССИЙСКИХ ЖЕНЩИН ЗА ГРАНИЦУ

Российские женщины оказались достаточно активными участниками процесса международной миграции. Согласно данным МВД, в 2007 г. на них приходилось около 55% всех эмигрантов, выехавших на постоянное место жительства из России за рубеж. Причем доля женщин среди эмигрантов в страны «дальнего зарубежья» еще выше – около 62%. В структуре временной трудовой миграции из России на женщин в разные годы приходилось от 6% до 17%, хотя доля относительно невысока, но отмечается устойчивая тенденция к росту. Если масштабы эмиграции женщин из России на постоянное место жительства в последние годы имеют тенденцию к сокращению, то объемы временной трудовой миграции российских женщин постоянно растут. За последнее десятилетие Россию покинули более 845 тыс. женщин, около 71 тыс. выехали на временные заработки за границу (табл. 1).

Таблица 2.6.1.

Масштабы эмиграции на постоянное место жительства и временной трудовой миграции за границу женщин из России в 1994–2007 гг., человек

Год	Количество женщин, выехавших на работу за границу по контрактам	В том числе в возрасте от 16 до 29 лет	Количество женщин, выехавших на постоянное место жительства из России за рубеж	В том числе в возрасте от 14 до 29 лет
1994	560	345	48.108*	...
1995	1.102	471	52.888*	...
1996	1.126	653	46.417*	...
1997	1.489	779	112.976	35.928
1998	2.889	1.458	103.090	33.500
1999	2.952	1.366	106.650	33.263
2000	5.716	3.808	73.796	24.008
2001	7.458	5.487	62.365	20.555
2002	6.586	4.408	55.576	18.392
2003	7.834	5.642	49.949	16.505
2004	9.819	7.901	42.287	14.052
2005	10.204	8.232	37.128	12.410

2006	13.562	11.458	29.017	9.583
2007	...	...	25.719	8.395
Итого	70.970	52.008	845.966	226.591

Примечание: * – за период 1994–1996 гг. доступны данные только по странам «дальнего» зарубежья.

Однако, представленные данные представляют собой только «видимую часть айсберга», поскольку большое число женщин выезжает за границу в качестве туристов и остается работать за рубежом нелегально. Нелегальный поток российских женщин можно оценить только приблизительно, по косвенным данным. Например, в 2007 г. пограничная служба России зафиксировала 34,2 млн. выездов российских граждан с различными целями, в том числе 9,4 млн. туристических поездок.³⁵ В эту цифру также входят те женщины – трудовые мигранты, которые выехали по туристической визе и остались на работу в различных странах мира на незаконных основаниях.

Существует несколько основных каналов, по которым российские женщины выезжают за границу: официальные, полуофициальные и нелегальные. Официальные каналы – это организованный экспорт женского труда в различные секторы экономики развитых государств или самостоятельный поиск работы (легальный выезд в этом случае осуществляется по рабочей визе, выдаваемой на основании контракта с работодателем), заключение браков с иностранными гражданами и выезд на постоянное место жительства к родственникам (легальный выезд на основании соответствующих виз).

Полуофициальные каналы – выезд женщин, заключивших фиктивный брак с иностранцем, а также выезд по туристической визе с целью работы. В обоих случаях женщины сильно рискуют, поскольку, оказавшись в другой стране, они попадают в полную зависимость от мужа, организаторов поездки или работодателей и не могут отстоять своих прав, т.к. лишаются паспорта, просрочивают визы, не имеют оснований для работы в стране. Как показывает практика, некоторые женщины, «вышедшие замуж», принуждаются к работе по дому, обслуживанию престарелых родителей «жениха» и т.п. Зачастую фиктивный брак является способом рекрутировать женщин на нелегальную работу в секс-индустрии. К полуофициальным каналам можно отнести также выезд женщин по специальным программам, которые активно продвигаются в России. Рекрутинговые

³⁵ Туризм в цифрах 2008: Статистический сборник. – М.: ИИЦ «Статистика» России», 2008. – С. 7.

фирмы, как правило, выступают посредниками для работодателей за границей, которые хотят нанять дешевых работников для работы по дому, в сельском хозяйстве или туризме. Многие женщины, выезжающие по таким каналам на основе легальных документов, не имеют официального контракта и получают за свой труд гораздо меньше, чем местные жители.

Наконец, неофициальный канал – это трафик девушек и женщин за рубеж, в том числе по поддельным документам. Обычно посредники скрывают возраст малолетних девушек, чтобы не требовалось согласия родителей на выезд. Как правило, эти девушки пополняют сектор секс-услуг.

Существуют устойчивые географические закономерности эмиграции из России. Женщины из Европейской части России выезжают в страны Европейского Союза или Ближнего Востока; жительницы регионов Дальнего Востока ориентированы на выезд на работу в страны Азии (Японию, Китай, Корею); достаточно масштабный поток женщин направляется в США, Канаду и Австралию вне зависимости от территории проживания.

Как свидетельствуют данные статистики, среди женщин, выезжающих за границу, преобладают девушки и женщины в возрасте от 18 до 29 лет. Как показали наши исследования, основной контингент выезжающих женщин составляют две возрастные группы. Первая – очень молодые девушки от 16 до 20 лет, как правило, не закончившие или прервавшие своё образование; вторая – молодые женщины в возрасте от 25 до 35 лет. Выезд за рубеж женщин в возрастах старше обозначенного имеет место, но он менее значим.

Мотивация миграции – достаточно сложный феномен, который основан на сочетании субъективных и объективных факторов. Наиболее значимыми объективными факторами, «выталкивающими» женщин из России за рубеж, являются ухудшение социально-экономического положения и низкая зарплата, невозможность найти работу и сложности профессиональной реализации на российском рынке труда, а также демографический дисбаланс на брачном рынке – невозможность найти мужа в России. Женщин, выезжающих из России за рубеж, с точки зрения мотивации и целей миграции можно разделить на следующие группы.

Первая группа – **женщины, выезжающие преимущественно по экономическим мотивам в целях трудоустройства по специальности**. Большинство женщин, выезжающих за рубеж, ищут работу, основываясь на своих профессиональных предпочтениях. Правда, существуют серьезные ограничения при трудоустройстве российских женщин за границей – во многих странах очень трудно найти работу

по специальности без знания языка, часто необходимо получить дополнительное образование, подтвердить российский диплом. Преимущественно российские женщины, выезжающие таким способом, трудоустраиваются в сфере общественных услуг, домашнем обслуживании, здравоохранении, образовании, секторе общественных и культурных услуг, промышленном производстве. Очевидно, что женщины, обладающие высокой квалификацией и знанием иностранного языка, могут претендовать на повышение своего профессионального статуса за рубежом. Женщины из России всё более активно начинают себя проявлять в таких секторах как информационные и телекоммуникационные технологии, образование и здравоохранение.

Вторая группа – **женщины, целенаправленно стремящиеся выйти замуж за иностранца**. Как показывают исследования, стремление «закрепиться на длительное время за рубежом» характерно примерно для половины женщин – временных трудовых мигрантов, в том числе около 20% из них надеются сделать это посредством замужества. Брачная эмиграция девушек и женщин стала достаточно массовым миграционным потоком из России. В стране действуют множество посредников – брачных агентств, которые за вознаграждение подбирают иностранцам российских жен. По примерным данным, посреднические услуги потенциальным российским невестам предлагают около 1 тыс. брачных бюро. Хотя подсчитать их число точно невозможно, поскольку чаще всего информация распространяется через Интернет, а системы лицензирования фирм в этой сфере не существует. По оценкам посольства США, ежегодно 10–15 тыс. россиянок выезжают за рубеж по «визам невесты». За последние десять лет по визам невесты в США въехало около 80 тыс. россиянок. Визу невесты в американском посольстве открывают россиянкам при наличии приглашения от жениха и доказательств факта знакомства и общения (фотографии, счета за телефонные переговоры, письма и пр.). Если в течение трех месяцев после приезда в США женщина не выходит замуж, она обязана покинуть территорию страны. Данных относительно того, какой процент российских невест остается в США, не существует. Можно только предполагать, что он достаточно велик. В настоящее время Россия, а также Украина и Молдова стали странами, обеспечивающими поставку женщин на брачный рынок Западной Европы и США.

Третья группа – **женщины, которые мечтают увидеть мир и получить по возможности дополнительный (в их понимании «легкий») заработок**. Они руководствуются скорее эмоционально–психологическими установками, нежели рационально–материальными мотивами. Они ориентируются на рекламу и ин-

формацию от знакомых людей о якобы «огромных возможностях легких заработков за рубежом». Эти женщины, как правило, нанимаются официантками, стриптизёршами, танцовщицами в надежде быстро и легко заработать деньги и вернуться домой.

Большая часть женщин, занятых в этом сегменте экономики, за границу выезжает в качестве туристов или по частным приглашениям. Четыре страны мира решили легализовать этот миграционный поток и ввели специальную визу работника индустрии развлечений, предоставляя мигрантам, которые, работают в барах, ресторанах, увеселительных заведениях, – это Швейцария, Япония, Корея и Канада. Например, по официальным данным российского посольства в Сеуле, на середину 2001 г. в Южной Корее находилось около 5 тыс. российских женщин, работавших в сфере развлечений – барах и борделях. Среди них примерно 2,3 тыс. получили соответствующую визу, примерно 2,5 тыс. приехали по краткосрочным визам посетителя или с туристическими визами (до 90 дней) и просрочили их.³⁶

Четвертая группа – **девушки и женщины, изначально ориентированные на работу в секторе секс-услуг**. Согласно данным Генеральной прокуратуры, в России происходит постоянный рост числа вовлекаемых в проституцию женщин и девушек. Например, в 2004 г. количество фактов вовлечения в занятие проституцией возросло в пять раз по сравнению с 2003 г., причем количество случаев вовлечения несовершеннолетних увеличилось в 3,5 раза.³⁷ Данные МОМ свидетельствуют, что в различных странах работают в секторе развлечений и секс-услуг работают не менее 1 млн. девушек из стран СНГ, из которых 300–400 тыс. приходится на россиянок (табл. 2.6.2).

Таблица 2.6.2.

Примерная численность женщин из России и некоторых стран СНГ, занятых в секторе секс-услуг и развлечений в различных странах, тыс. человек

Страны происхождения	Примерная численность	Основные регионы и страны занятости
Беларусь	10–20	Страны Европы (Польша, Германия)

³⁶ Lee J.H., A Review of Data on Trafficking in the Respublic of Korea, IOM: Geneva, 2002, p. 28.

³⁷ Заниматься проституцией в России стали в 5 раз чаще (информация РосБизнесКонсалтинг)

Молдова	60–100	Россия, Западная Европа (Италия, Германия, Греция, Швейцария), Центральная Европа (Польша, Болгария), Ближний Восток (Турция, Израиль, Кипр, ОАЭ), Балканские страны (Македония, Албания, Косово, Босния и Герцеговина, Сербия и Монтенегро, Хорватия)
Россия	300–400	Западная Европа (Германия, Нидерланды, Франция, Италия, Греция), Центральная Европа (Чехия, Словакия), Ближний Восток (Турция, ОАЭ, Кипр, Израиль), Восточная Азия (Япония, Южная Корея, Гонконг, Китай) и Северная Америка (США, Канада)
Украина	300–400	Россия, Западная Европа (Германия, Нидерланды, Греция, Италия), Центральная Европа (страны бывшей Югославии, включая протекторат Косово, Чехия), США, Китай, Ближний Восток (Турция, Кипр, ОАЭ, Израиль)

Россиянки работают проститутками более чем в 50 различных странах Европы, Восточной Азии, на Ближнем Востоке, в Северной Америки. В 2001 г., по данным Би-Би-Си, около 50 тыс. россиянок было занято в проституции в странах Западной Европы и примерно 50 тыс. — в Китае и Юго-Восточной Азии.³⁸

Вызывает беспокойство распространение трафика российских девушек с последующим их вовлечением в проституцию. В первые годы после распада СССР организованные преступные группы начали трафик славянских женщин за границу для занятия проституцией.³⁹ Вербующей стороной применяется система индивидуального маркетинга. Девушек привлекают обещаниями предоставления работы и хорошей зарплаты. Несовершеннолетним оформляют заграничный паспорт с другим именем, фамилией и датой рождения. За границей у девушек отбираются паспорта под предлогом продления визы или необходимости регистрации в полиции. В итоге,

³⁸ Migration Trends in Eastern Europe and Central Asia: 2001–2002, Geneva, ILO, p. 119.

³⁹ Williams P., Organized crime in Russia and the Commonwealth of Independent States// Eastern Europe, Russia and Central Asia 2004, London, New York, 2004. — С. 63.

девушка оказывается в зависимом положении и принуждается к сексуальному обслуживанию клиентов, а за малейшую провинность подвергается наказаниям.⁴⁰ Обычно девушка сама платит за свое трудоустройство за границей посреднику в России от 500 до 1000 долларов. Иногда вербовка и даже перевозка в страну осуществляются бесплатно («в кредит»). В любом случае результат, как правило, один и тот же – женщины превращаются в живой товар, который перепродается сутенерам. Многие эксперты обоснованно называют трафик современной формой рабства (неслучайно, один из докладов ЦРУ так и называется «Доставка женщин из-за рубежа в США: современная разновидность рабства»).

Рис. 2.6.1. Рекламная уличная вывеска ночного клуба в Цюрихе (Швейцария), в котором работают российские женщины

Пресечь подобный бизнес достаточно сложно, по нескольким причинам. Во-первых, большинство женщин–мигрантов выезжают добровольно, а многие из них знают, какая работа им будет предложена, и подписывают соответствующие документы о своем согласии или принимают устно предлагаемые условия. Во-вторых, многие мигранты являются нелегалами, поэтому не обращаются в правоохранительные органы, боясь быть высланными из страны.

⁴⁰ Герасимов А. В публичном доме развлекались пытками// Коммерсантъ. – № 215. – 23 ноября 2001. – С. 9.

Более того, в некоторых странах они могут подвергнуться серьезным юридическим санкциям. Например, женщины–иностранки, вовлеченные в проституцию в ОАЭ, могут получить до трех лет тюремного заключения.⁴¹ В-третьих, в некоторых странах отсутствует законодательная база пресечения нелегальной транспортировки мигрантов или их соответствующие департаменты не считают трафик мигрантов своей прямой ответственностью, поскольку расследования дел крайне затруднительны. Например, в Польше, через которую осуществляет транспортировка нелегальных мигрантов, не существует законов против этого бизнеса.

Для женщины трафик и принуждение к занятию проституцией, как правило, заканчиваются потерей здоровья и подрывом психологического состояния. По данным интервью с жертвами трафика в Кишиневском офисе МОМ, около 49% из них не имели доступа к медицинским услугам за рубежом, всего 18% имели такую возможность только в случае необходимости и примерно столько же время от времени, порядка 7% исключительно в чрезвычайной ситуации. Регулярный доступ к врачу имели всего около 7% женщин. В итоге, многие женщины имеют проблемы репродуктивного здоровья. Среди них достаточно распространенными являются болезни передающиеся половым путем. Среди основных психологических проблем можно выделить нервные расстройства (около 65%) и психотические нарушения (порядка 30%). В итоге, многие женщины хотели бы найти обычную или вернуться на прежнюю работу (примерно 60%), получить высшее образование или вернуться в школу (около 14%).⁴²

Нами было проведено социологическое исследование женщин - потенциальных мигрантов (выборка 400 человек). В качестве региона исследования был выбран Ставропольский край, который занимает положение в середине списка российских территорий по основным социально–экономическим параметрам. Исследование выявило достаточно высокий потенциал женской трудовой миграции из региона. Около 40% опрошенных женщин заявили о своей гипотетической готовности выехать за рубеж с целью трудоустройства. Примерно половина женщин из этой цифры составляют «активный потенциал миграции», т.е. они готовы выехать в ближайшее время и предпринимали для этого реальные шаги – собирали информацию, обращались в фирмы, расспрашивали приехавших из-за рубежа.

⁴¹ Soule V., Ukraine, haut lieu de la traite des femmes// Liberation, 15 mars 2000. – Р. 11.

⁴² Банк данных жертв трафика в Молдове за 2000–2004 гг.// www.migratie.md

Несмотря на достаточно высокий потенциал миграции, можно ожидать, что реально реализовать свой активный потенциал миграции смогут не более 10–12% от всех опрошенных женщин. Наши оценки основаны на сопоставлении ответов респондентов о наличии достаточных денежных средств или возможностей их получения, осведомленности об условиях выезда и работы. Кроме того, некоторые ограничения налагают условия выезда за рубеж, например, паспортно-визовые процедуры. Большинство желающих выехать за рубеж с целью трудоустройства предпочитают легальный выезд и легальную занятость. Только шестая часть женщин согласна выехать из России любым способом, в том числе по туристической визе или нелегально, а также работать на любых условиях.

Согласно данным опроса, третья часть респондентов – потенциальных мигрантов готова не только поехать на заработки, но и остаться за рубежом навсегда. Если распространить результаты социологического исследования на все женское население Ставропольского края, то регион готовы навсегда покинуть около 94 тыс. женщин. Реальный отток женщин за рубеж из региона на основе шестой части реально предпринимавших попытки к выезду, то мы получаем цифру около 5 тыс. женщин, которые сейчас ведут подготовку к выезду за рубеж.

Учитывая, что это женщины репродуктивного возраста, причем тех возрастных групп, на которые приходится «пик» рождений, нужно признать, что миграция этих женщин внесет свою лепту в сокращение числа рождений в регионе в ближайшей перспективе. С учётом установки на рождение 1–2 детей демографические потери из-за несостоявшихся рождений и отложенных рождений, по нашим оценкам, могут составить в ближайшие пять лет примерно 38 тыс. детей.⁴³ Конечно это гипотетическая цифра, но не может не настораживать наличие и распространение подобного явления, точность его масштабов – дело вторичное. Немаловажное обстоятельство заключается еще и в том, что отбор женщин осуществляется рекрутинговыми посредниками на основе и антропометрических, и эстетических параметров. Как правило, работодателей в секторе развлечений, интересуют не только молодые, но и красивые девушки. А это может быть чревато для России потерей генетического потенциала.

В настоящее время в стране назрела необходимость планомерных и широкомасштабных действий по предотвращению негатив-

⁴³ Рязанцев С.В., Ткаченко М.Ф. Трудовая миграция из России и российская трудовая диаспора. – Ставрополь: ООО «Мир данных», 2006. – С. 46.

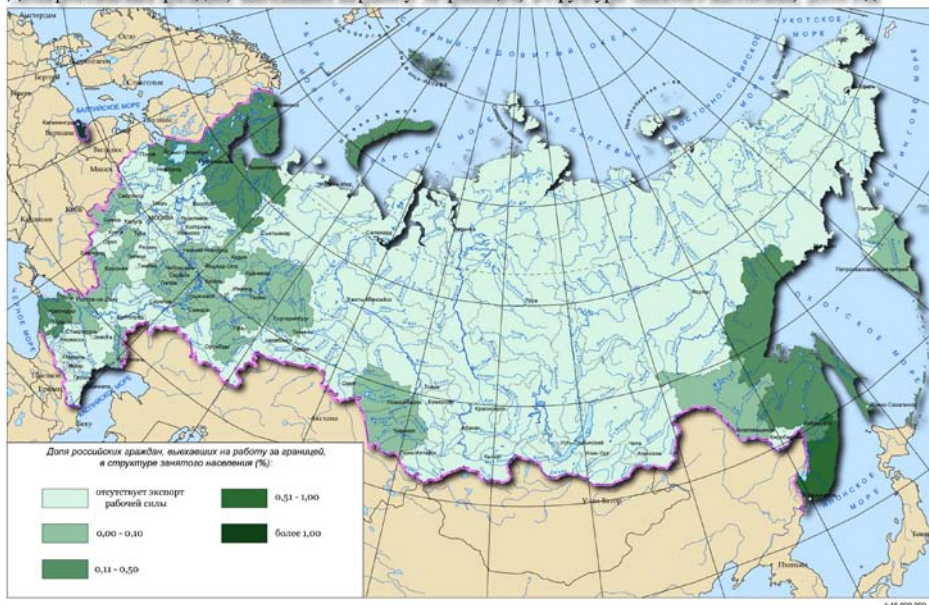
ных («выталкивающих») условий эмиграции. Несмотря на все отрицательные аспекты, «взять и запретить» эмиграцию за рубеж невозможно, но регулировать этот процесс в своих национальных интересах государство по силам. Для этого требуется реализовать следующие меры.

Во-первых, нужно стимулировать занятость женщин, жестко пресекать дискриминацию женщин на рынке труда, контролировать соблюдение работодателями условий трудового законодательства, активизировать программы трудоустройства и занятости женщин, целенаправленно создавать новые рабочих мест для женщин, пропагандировать ценности семьи, материнства и детства, реализовать меры по стимулированию рождаемости.

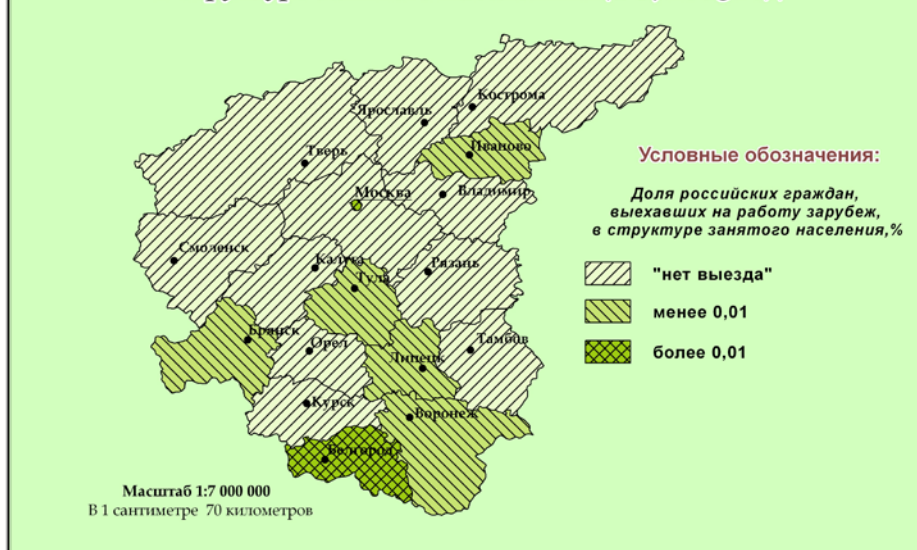
Во-вторых, необходимы меры по сокращению смертности населения, в том числе мужчин трудоспособного возраста. Учитывая, что в России крайне высока смертность мужчин трудоспособного и молодых возрастов от внешних причин смерти (убийства, самоубийства, отравления, травмы и пр.). Также среди российских мужчин достаточно широкое распространение получили асоциальные формы поведения (пьянство, наркомания и пр.). Все это в комплексе создает дефицит мужчин на брачном рынке. Особенно выразительно он проявляется в провинции, малых городах, сельской местности России.

В-третьих, требуется совершенствование законодательства в сфере регулирования трудовой миграции за рубеж (подписание двухсторонних соглашений со странами о гарантиях соблюдения прав трудовых мигрантов, соглашения о признании дипломов), перевод этого вида миграции в легальное пространство, пресечение деятельности и введение уголовного наказания посредников, занимающихся рекрутированием женщин в трафик и нелегальную занятость (прежде всего, в секс-индустрию).

Доля российских граждан, выехавших на работу за границу, в структуре занятого населения, 2006 год

Доля российских граждан, выехавших на работу за рубеж, в структуре занятого населения ЦФО, 2005 год

2.8. МЕЖДУНАРОДНОЕ УСЫНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ

В России много говорится проблеме усыновления российских детей иностранными гражданами, на которую существует, как минимум, две противоположенные точки зрения. Некоторые эксперты считают, что Россия страна страной экспорта детей, государства не может контролировать их положение за границей, следует запретить усыновления российских детей иностранцами. Другая группа экспертов не только не видит в международных усыновлениях проблем, но напротив считает, что иностранцы усыновляют больных детей, обеспечивая им возможность лечения, а проблема жестокого отношения к российским детям излишне преувеличена прессой.

Вокруг данной проблемы, остается масса открытых вопросов и появляется много спекуляций. Например, сторонниками либерализации подхода к международным усыновлениям приводятся три аргумента. Во-первых, в России огромное количество беспризорных детей, которых просто некому усыновлять. Во-вторых, иностранцы усыновляют только больных детей. В-третьих, условия, которые предъявляются к иностранным усыновителям достаточно жесткие и обеспечивают безопасность детей. Например, согласно американскому законодательству, усыновление ребенка возможно лишь для определенных категорий жителей США. В частности, семейная пара должна состоять в браке не менее двух лет. Если усыновить ребенка планирует незамужняя женщина или неженатый мужчина, то они должны быть не моложе 25 лет. Уровень дохода семьи или одиночного усыновителя должен на 25% превышать средний уровень дохода для данного региона США. Кроме того, каждый претендент на усыновление должен сдать отпечатки пальцев и пройти проверку в полиции и ФБР. Проверяется, не был ли замечен усыновитель в жестоком обращении с детьми. Специальный социальный работник должен посетить дом или квартиру, в которой проживают потенциальные родители, и оценить ее на предмет готовности к приему ребенка.

Противники усыновления детей иностранцами ссылаются на то, что в стране есть огромная неудовлетворенная потребность в усыновлении детей россиянами. При этом структура усыновлений в России меняется исключительно в пользу иностранцев. Кроме того, за пределами России практически не обеспечены права усыновленных детей. Очевидно, что «фильтры» по отбору усыновителей не всегда работают эффективно. Наконец, некоторые дети, вывезенные из России, вовлекаются преступниками в секс-индустрию и

подвергается насилию со стороны усыновителей. Например, с 1996 по 2005 г. только в США 15 убийств усыновленных в России детей.⁴⁴ Наиболее громким стал судебный процесс по делу И.Павлис, которая была осуждена американским судом на 12 лет тюрьмы по статье «Непредумышленное убийство», избившая до смерти приемного сына Алекса из России.

Как показал опрос ВЦИОМ, проведенный в 100 населенных пунктах 44 регионов России в июле 2005 г., две трети россиян (62%) выступают за ужесточение процедуры усыновления российских детей иностранцами. Только 18% российских граждан выступают за облегчение этой процедуры. При этом значительная часть россиян (39%) полагает, что иностранцам в принципе не следует разрешать усыновлять российских детей. Большинство россиян (52%) считают, что лучше, если бы ребенка из детского дома усыновляла российская семья. Главными аргументами в этом случае является то, что детям легче жить в привычной среде (около 11%), дети – это демографический ресурс страны (20%). Большинство жителей России (54%) полагают, что усыновить ребенка из детского дома достаточно сложно. Около 60% опрошенных выступают за облегчение процедуры усыновления детей россиянами (Россияне – за ужесточение процедуры усыновления детей иностранцами).

При этом, в научной литературе, как правило, изучаются только юридические аспекты данной проблемы. В данной статье нами была предпринята попытка, выявить причины и масштабы, оценить социально-демографические последствия эмиграции детей, а также предложить меры по совершенствованию политики в этой области в интересах России.

Прежде отметим, что в условиях демографического кризиса численность детского населения России уменьшается примерно на 1 млн. в год, в первую очередь из-за сокращения рождаемости. При этом, резко возросло число детей, оставшихся без попечения родителей - в 2005 г. их было выявлено 133 тыс. человек (что на 63% больше, чем в 1993 г.). Значительная часть этих детей (65%) были переданы в семьи и устроены различные учреждения для детей-сирот (31%). Российские граждане могут усыновить ребенка, имеют возможность оформить опеку (попечительство), взять его в приемную семью.

В 2005 г. было усыновлено только 22,2 тыс., или 16% детей, оставшихся без попечения родителей. Третья часть (более 31%) всех

⁴⁴ Шабалов П. Усыновление с летальным исходом// Труд. - № 144. – 6 августа 2005. – С. 4.

российских детей была усыновлена иностранными гражданами и, в большинстве своем, безвозвратно покинула Россию, обретая семью и дом в разных странах Запада (рис. 1). Всего в 2005 г. иностранцы усыновили в России около 7 тыс. детей, в том числе граждане США - около 4 тыс., остальные дети выехали в Испанию, Италию, Канаду и другие страны.

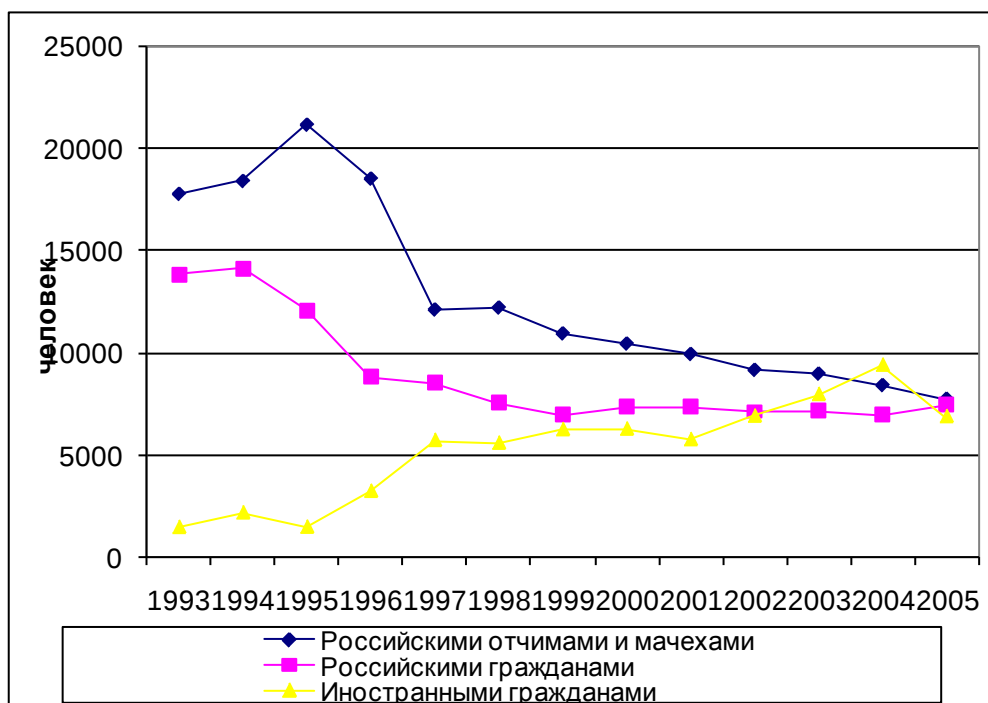

Рис. 2.6.1. Динамика усыновления детей в России различными категориями усыновителей в 1993-2005 гг., человек

По официальным данным Госдепартамента США американские граждане в России ежегодно усыновляют до 6 тыс. детей (американские данные по усыновлениям в России несколько больше, чем данные российские). Всего, за период 1992-2005 гг. американские граждане в России усыновили порядка 49 тыс. детей (табл. 2.6.1).

Таблица 2.6.1.

Количество детей, в том числе из России, усыновленных гражданами США в 1992-2005 гг., человек

Год	Общее число иностранных детей, усыновленных гражданами США	Количество детей из России, усыновленных гражданами США	Доля детей из России в числе усыновленных гражданами США, %	Место России в списке стран происхождения усыновленных иностранных детей в США
1992	6472	324	5,0	6
1993	7377	746	10,1	2
1994	8333	1530	18,4	2
1995	8987	1896	21,1	2
1996	10641	2454	23,1	2
1997	12743	3816	30,0	1
1998	15774	4491	28,5	1
1999	16363	4348	26,6	1
2000	17718	4269	24,1	2
2001	19237	4279	22,2	2
2002	20099	4939	24,6	2
2003	21616	5209	24,1	2
2004	22884	5865	25,6	2
2005	22728	4639	20,4	2
Итого	210972	48805	23,1	2

Источник: Данные Национальной Службы Информации об Усыновлении и Удочерении США (NAIC)// Дети России переезжают в США// Информационно-аналитическое Интернет-издание «Правда» – 5 марта 2003/ www.world.pravda.ru

Доля детей и подростков экстремально высока в потоке эмигрантов в США. По данным Росстата, около 40% потока эмигрантов из России в США – это дети и подростки. В то время как в общей эмиграции (во все страны) доля детей и подростков не превышает 22% (рис. 2.6.2).

Данные переписи населения США 2000 г. свидетельствуют, что усыновленные американцами белые дети из Европы происходят, прежде всего, из России и Румынии - примерно 82% усыновленных детей в возрасте от 6 до 11 лет приходилось на воспитанников именно российских и румынских детских домов.⁴⁵

⁴⁵ Некипелова Е. Сибиряки – впереди// Иностранец. - № 1. - 12 января 2004. – С. 33

Р

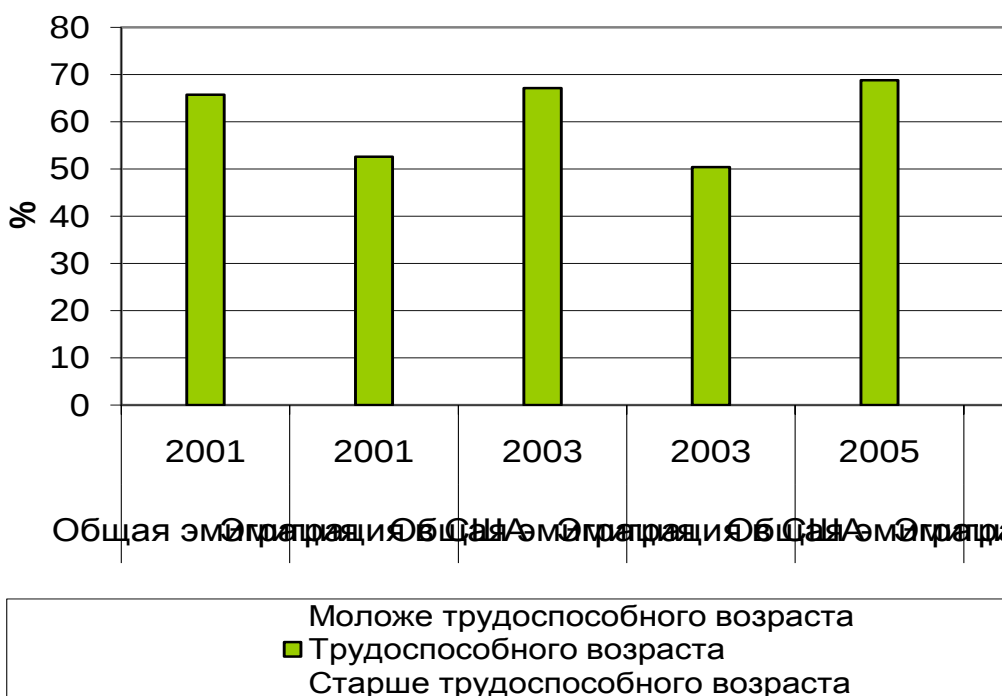

Рис. 2.6.3. Возрастная структура эмиграции из России в страны «дальнего» зарубежья, в том числе в США, %

По данным национальной статистики Швейцарии, Россия занимает «почетное» второе место после Таиланда в списке стран – основных поставщиков детей для усыновления швейцарцами (рис. 2.6.4).

В мире действует масса посредников – фирм и частных лиц, которые зарабатывают деньги на международном усыновлении детей. Некоторые скрывают свой экономический интерес и провозглашают некоммерческую деятельность. Например, в качестве цели они декларируют стремление «на время вырвать ребенка из детского дома, дать возможность обрести семью тем детям, которые имеют немного шансов найти новых родителей». Схема деятельности таких организаций выглядит так. В России подбирают в детских домах детей, которые приглашаются на каникулы в американские семьи. Как правило, это дети в возрасте от семи до двенадцати лет. В США они едут в сопровождении работника детского дома. Довольно часто американские семьи выражают желание усыновить или удочерить этого ребенка. За последние три года по этой программе в

США побывало около 800 российских детей, в результате около 95% из них обрели новых родителей.

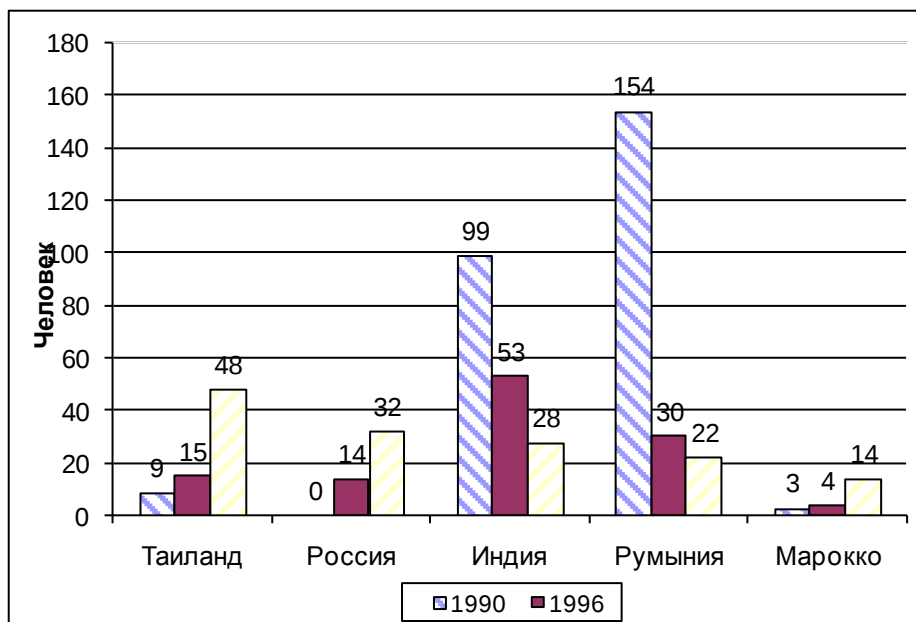

Рис. 2.6.4. Число иностранных детей, усыновленных гражданами Швейцарии в 1990, 1996 и 2003 гг., человек

Затраты усыновителя из США и Европы в России оцениваются посредниками в размере 16-25 тыс. долларов.⁴⁶ По оценкам организации «Франк Фаундэйшн», специализирующейся на усыновлении детей из стран бывшего СССР, расходы потенциальных родителей на вывоз ребенка из России составляют 25-27 тыс. долларов (без учета еще примерно 3 тыс. долларов, необходимых на поездку в Россию).⁴⁷ Называются также цифры, что здоровый малыш прямо из роддома обходится в 50 тыс. долларов, из дома ребенка - в 20-40 тыс. долларов.⁴⁸

В условиях социально-экономических изменений начала 1990-х

⁴⁶ Сивкова В., Филатова И. Сколько стоит человек// Аргументы и факты – Северный Кавказ. - № 21. – Май 1998. – С. 2.

⁴⁷ Дети России переезжают в США// Информационно-аналитическое Интернет-издание «Правда» – 5 марта 2003 (www.world.pравда.ru)

⁴⁸ Михайлина Е. Загогулина для Гоголиной// Московский комсомолец. - 1 декабря 2004. – С. 10.

гг. в странах Центральной и Восточной Европы приобрели широкий размах усыновления детей иностранцами из развитых стран Запада. В условиях все возрастающего спроса явление стало массовым и быстро коммерциализировалось, получив наименование «бизнес на детях» («baby-business»). Его «первооткрывателем» была Румыния.

После свержения режима Н. Чаушеску – стране имевшей традиционно высокую рождаемость и относительно невысокий уровень жизни началась масштабная продажа детей за границу. За 1990 г. было вывезено более 3 тыс. детей. На черном рынке цены сделки по усыновлению румынских детей колебались от 300 до 25 тыс. долларов». По данным румынской прокуратуры только в уезде Сибиу в 1990 г. были зарегистрированы 140 фактов усыновления детей иностранными гражданами, причем было доказано, что в двадцати случаях это было связано с деньгами.⁴⁹ Некоторая часть из этих детей была попросту продана родителями или другими лицами, имевшими права на ребенка. В середине 1991 г. румынские власти издали указ о запрете продаже детей иностранцам. Затем к «экспорту детей» подключились страны бывшего СССР, включая Россию. К сожалению, в настоящее время Россия стала одной из стран «экспорта» детей для усыновления иностранцами, наряду с Китаем, Индией, Таиландом, Украиной, другими развивающимися странами Азии, Африки, Восточной Европы, Латинской Америки.⁵⁰ По данным ЮНИСЕФ в настоящее время незаконная торговля детьми приносит ежегодный доход порядка 10 млрд. долларов.⁵¹

Необходимо признать, что процесс международного усыновления имеет позитивные стороны, прежде всего, для самого ребенка, который обрел родителей и семью, так и для родителей, которые не могут родить собственных детей. Однако, с точки зрения интересов России, особенно в условиях современной демографической ситуации, массовое усыновление детей иностранцами – это прямые потери демографического потенциала страны. По нашим расчетам, основанным на данных Министерства образования России, прямые демографические потери страны в результате международных усыновлений и последующей эмиграции детей составили 69,3 тыс. человек за период 1993-2005 гг. Подобное, позорное, на мой взгляд,

⁴⁹ Малютин В. «Бэби-бизнес»// Эхо планеты. - № 24. – Июнь, 1991. – С. 22-23.

⁵⁰ Рыбаковский Л.Л., Рязанцев С.В. Международная миграция в Российской Федерации. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2005. – С. 28.

⁵¹ Данилкин А. Куда же вы пропали?// Труд. - № 140. – 2 августа 2005. – С. 1.

место России в списке стран – «экспортеров детей», обусловлено несколькими причинами.

Первая причина – относительно либеральное законодательство в сфере международного усыновления. Эксперты считают, что география международных усыновления во многом обуславливается лояльностью законодательства перечисленных выше стран. Чем сложнее вывести ребенка из страны, тем реже этим занимаются посредники. В России около 80% усыновлений иностранцами производится через аккредитованные организации и лишь 20% - через каналы независимого усыновления. Частных компаний, помогающих иностранцам усыновлять российских детей, в России действуют более 200. Согласно официальным данным, указанным на сайте Национального совета США по усыновлению, только американских агентств такого рода в России сейчас 16. Так много их еще в Китае. Даже в Индии американских агентств по усыновлению зарегистрировано всего четыре. Генеральная прокуратура выявила многочисленные нарушения закона в деятельности официально зарегистрированных представительств иностранных организаций по усыновлению. Многие представительства работали без продления сроков аккредитации, не представляли никаких отчетов о положении усыновленных детей за границы, учетная документация о деятельности большинства из них находится в запущенном состоянии. Однако все эти агентства по усыновлению имеют свои страницы в Интернете, причем во многих случаях на этих сайтах размещается не только информация о подлежащих усыновлению детях, но и цена их усыновления. Таким образом, фактически речь идет о продаже детей за границу. После внесения изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты в мае 2005 г. министерство возобновило выдачу разрешений, приостановленную в результате административной реформы. В это период на территории России действовали 87 представительств иностранных органов и организаций по усыновлению; 42 из них был продлен срок действия разрешений на 2005-2006 гг.

Некоторые государства прямо запрещают усыновление детей иностранцами. В октябре 2004 г. президент Беларуси А.Лукашенко распорядился приостановить процесс усыновления белорусских детей иностранными гражданами, поскольку это стало одним из каналов торговли людьми. Согласно новому указу Президента Беларуси «О некоторых мерах по противодействию торговле людьми» на каждую просьбу иностранца об усыновлении должен дать свое согласие лично министр образования, который и несет персональную ответственность за дальнейшую судьбу усыновленного ребенка.

ка (Лукашенко не выпустит из страны сирот, фотомоделей и студентов). Это усложнило, но поставило под контроль процесс усыновления детей иностранцами.

Вторая причина – криминализация сферы усыновления, жажда наживы отдельных посредников, которые идут на подкуп чиновников, причастных к выдаче разрешений на усыновление детей иностранцами. Усыновление детей иностранцами в России разрешено лишь после того, как не находится усыновителей из числа собственных граждан. Статья 124 Семейного Кодекса России «Дети, в отношении которых допускается усыновление (удочерение)» гласит, что «усыновление детей иностранными гражданами или лицами без гражданства допускается только в случаях, если не представляется возможным передать этих детей на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, либо на усыновление родственникам детей независимо от гражданства и места жительства этих родственников». Однако, на практике, в условиях широкого распространения коррупции в органах, занимающихся выдачей разрешений на усыновление детей иностранцами, этот принцип не соблюдается. Некоторым государственным служащим, имеющим отношение к выдаче разрешений на усыновление, гораздо выгоднее продать ребенка иностранцам. Поэтому чиновники часто искусственно затягивают сроки усыновления детей россиянами или пытаются отказать им под любым предлогом, вплоть до фальсификации фактов.

Самый шумевший пример – дело итальянской гражданки Н.Фратти в Волгограде, сумевшей поставить на поток усыновление детей иностранцами в России. Она осуществляла подкуп чиновников, причастных к выдаче разрешений на усыновление детей в этом регионе. Дело Фратти – лишь один из многочисленных эпизодов в практике торговли российскими детьми. Привлечь к уголовной или административной ответственности людей, которые злоупотребляют при совершении процедур усыновления, практически невозможно. Заместитель Генерального прокурора России свидетельствует, что увеличилось число поступающих в Генпрокуратуру жалоб на нарушения соответствующего законодательства со стороны иностранных граждан, желающих усыновить российских детей. При этом активность правоохранительных органов в возбуждении и раскрытии уголовных дел о незаконных действиях по усыновлению детей крайне низка. С 1998 г. по 2004 г. по стране было расследовано лишь 17 таких уголовных дел и осуждено лишь 3 человека.

Третья причина – несоблюдение прав детей, разрушение семейных ценностей, снижение ценности в детях в российском обще-

стве. В 1999 и 2005 гг. Коалиция российских НПО представила в Комитет ООН по правам ребенка альтернативные доклады – комментарии ко второму и третьему периодическим докладам о реализации в РФ Конвенции о правах ребенка. Основная их мысль заключается в том, что причины кризиса семьи и детства – сугубо институциональные: отсутствие эффективной системы поддержки семей с детьми, оказавшихся в трудной жизненной ситуации или «социально опасном положении» (определение Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»). Россия в течение многих лет не исполняет рекомендации Комитета ООН по правам ребенка, направленные на создание ювенальной юстиции, системы профилактики детского неблагополучия, внедрение интегрированного образования, общественной инспекции государственных учреждений, деинституционализацию сиротских учреждений, привлечение институтов гражданского общества к решению проблем детства. Парадокс в том, что, несмотря на позитивный опыт в ряде регионов, он практически не влияет на общегосударственную политику на федеральном уровне. Отметим, что во многих странах Арабского Востока (ОАЭ, Саудовской Аравии и прочих) просто невозможно усыновление детей иностранцами. Причина даже не в запретах, а в морально-психологических установках и нормах морали, которые не допускают возможности отказа от ребенка – оставшийся без попечения родителей ребенок обязательно будет воспитываться в семье родственников.

Четвертая – низкая материальная поддержка семей с детьми, в том числе семей с усыновленными детьми. Сложился парадокс, если человек берет опеку над ребенком, он получает заработную плату от государства. За своих детей или усыновленных детей родителям не выплачивают заработной платы, независимо от их числа. До тех пор, пока труд по воспитанию детей не будет признан со стороны государства трудом с соответствующей зарплатой, данная проблема будет сохранять свою актуальность не только в сфере усыновления, но и в сфере рождения детей. Данный факт доказывает ненормальное соотношение между формами устройства детей в российские семьи – на 1 усыновленного ребенка приходится примерно 4 ребенка, взятых под опеку и попечительство. Многие люди утверждают, что оформляют именно опеку не потому, что не хотят усыновить детей, а потому, что так они получать большие выплаты на детей. В стране не создано условий (финансовых, жилищных, налоговых, социальных), чтобы заинтересовать россиян усыновлять детей. И, главное, существует колоссальное количество бюро-

кратических препон, существует система коррупции, пронизывающая эту сферу.

Пятая причина – отсутствие адекватных и мощных информационных ресурсов, поддерживающих и рекламирующих процесс усыновления. Многие потенциальные усыновители, особенно в провинции, просто не осведомлены о возможностях выбора конкретных детей для усыновления. До последнего времени в России долго не было единого банка данных о детях, которых можно усыновить. Только недавно появились Интернет-ресурсы Министерства образования России (сайт www.usinovite.ru) и других организаций (сайт www.nashi-deti.ru), на которых есть информация о детях и формах опеки над детьми. Появились прекрасные телепередачи. Например, регулярные сюжеты в воскресной программе «Пока все дома», социальная реклама на каналах по вопросам усыновления. Благодаря этому многие дети обрели родителей в России. Подобных программ на российском телевидении должно быть много, они требуют государственной поддержки.

Считаем, что необходимо предложить следующие меры в сфере стимулирования усыновления детей в России:

- необходимо внести дополнения в Семейный кодекс и реализовать программу перепрофилирования части детских сиротских учреждений в центры профилактики сиротства и семейного устройства детей-сирот;

- требуется поощрять усыновления российскими гражданами, в том числе необходимо ввести льготы для усыновителей и усыновленных, предоставлять единовременное пособие при усыновлении; жилье (например, законом Белгородской области от 17 ноября 2005 г. «Об улучшении жилищных условий граждан, усыновивших детей на территории Белгородской области»); декретный отпуск при усыновлении ребенка любого возраста (в настоящее время – до полутора лет); специальный медицинских полис усыновленному ребенку, в частности, гарантирующего его помещение в случае серьезного заболевания в профильную клинику; бесплатные путевки для ребенка с родителями в пансионат, санаторий и т.д.;

- утвердить Постановлением Правительства РФ примерное Положение «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав», которое регламентирует координирующую деятельность региональных и территориальных комиссий, и обязывает комиссии формировать единые межведомственные региональные и муниципальные банки данных детей, находящихся в трудной жизненной ситуации;

- внести в федеральное законодательство основные положения

Концепции проекта Федерального закона «О деятельности органов местного самоуправления по осуществлению опеки и попечительства над несовершеннолетними», ввести понятия «социальный патронат», «патронатное воспитание», «разграничение ответственности за ребенка», «планирование попечения над ребенком»;

- усилить контроль над российскими детьми, усыновленными иностранными гражданами со стороны консульских учреждений за рубежом.

2.9. СТАРЕНИЕ РОССИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Демографическое старение или старение населения определяется как увеличение доли пожилых и старых людей в общей численности населения, причиной которого служат длительные изменения в характере воспроизводства населения. Старение населения стало глобальным явлением. По данным ООН в 2000 г. в 12 странах мира пожилые люди в возрасте 60 лет и старше насчитывали более 10 млн. человек в каждой, включая 5 стран, с числом пожилых более 20 млн. человек (Китай – 129, Индия – 77, США – 46, Япония – 30, Россия – 27 млн. человек).

Таблица 2.7.1.

Типы стран по уровню старости в 2007 г. (данные Национального института демографических исследований, Франция)

Уровень старости	Доля пожилых людей (в возрасте 60 лет и старше)	Примеры стран
Демографическая молодость	7,9% и менее	ОАЭ (1,0%), Малайзия (4%), Индия (5,1%), Турция (6%)
Первое преддверие старости	От 8,0% до 9,9%	Чили (8%), Албания (8%)
Собственно преддверие старости	От 10,0% до 11,9%	Израиль (10%), Южная Корея (10%), Ирландия (11%)
Демографическая старость, в том числе	12,0% и более	
- начальный уровень демографической старости	От 12,0% до 13,9%	США (12%), Польша (13%)
- средний уровень демографической старости	От 14,0% до 15,9%	Россия (14%), Дания (15%)
- высокий уровень демографической старости	От 16,0% до 17,9%	Франция (16%), Великобритания (16%), Испания (17%), Евросоюз (17%), Бельгия (17%), Швеция (17%)
- очень высокий	18,0% и	Япония (21%), Италия

уровень демографической старости	выше	(20%), Германия (19%)
----------------------------------	------	-----------------------

В экономически развитых странах на пожилых людей в возрасте от 60 лет и старше в 2007 г. приходилось 20,7% населения. Для сравнения, в мире этот показатель составлял всего 10,7%, а в развивающихся странах 8,4%. В рейтинге наиболее «старых» стран верхние позиции занимают именно экономически развитые государства – Япония, Италия, Германия, Швеция, Греция, Австрия и др. Ниже уровня, характерного в среднем для всех экономически развитых стран, показатель «старения» в Канаде, Люксембурге, Канаде, США, Исландии, Новой Зеландии и некоторых других государствах. Хотя в сравнении со среднемировыми показателями эти страны также имеют гораздо больший удельный вес пожилого населения – не менее 15-20%. Пожилое население в свою очередь также стареет. Среди людей в возрасте 60 лет и старше наиболее динамично увеличивается доля населения самой старшей возрастной категории – лиц в возрасте 80 лет и старше. В настоящее время в мире их доля составляет 1,4% населения, а в экономически развитых странах – 3,9%, а в Западной Европе – 4,5%. Увеличение доля людей старших возрастов создает дополнительную нагрузку на пенсионные и социальные системы экономически развитых стран, которые могут перерасти в серьезные социально-экономические кризисы (как, например, в Греции).

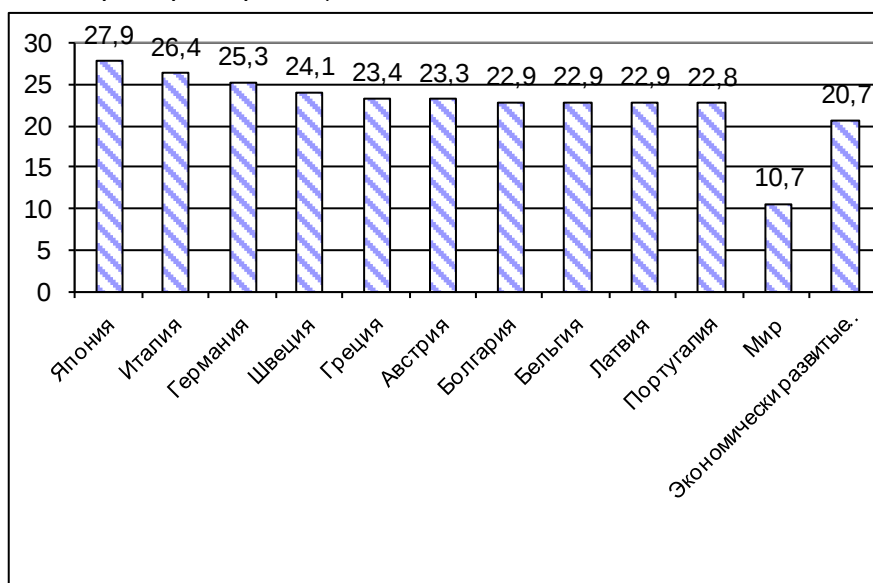

Рис. 2.7.1. Доля пожилого населения в возрасте старше 60 лет в некоторых экономически развитых странах в 2007 г., %

Прогнозы численности и структуры населения экономически развитых стран неутешительны. Очевидно, что в перспективе продолжится постарение населения, хотя темпы постарения в экономически развитых странах ниже, чем в странах развивающихся, тем не менее, изменение возрастной структуры будет продолжаться в указанных направлениях. Продолжится уменьшение доли молодежи, будет сокращаться численность контингентов абитуриентов для средней школы и вузов. Согласно прогнозу ООН к 2025 г. медианный возраст населения в экономически развитых странах вырастет до 43,1 года, а к 2050 г. – до 45,5 года. Доля детей и подростков к 2050 г. – 15,6%. Очевидно, что будет нарастать активность экономически развитых стран в привлечении контингента абитуриентов из развивающихся стран для компенсации потерь молодого населения и пополнения численности обучающихся студентов в их учебных заведениях.

Многие экономически развитые страны долгое время пытались механически восполнять численность населения мигрантами, прежде всего трудовыми. Возник даже термин «замещающая миграция», который обозначал миграционные потоки, компенсировавшие сокращение численности населения или отдельных возрастных контингентов населения. Однако, как показала практика, масштабная замещающая миграция принесла с собой массу культурных, социальных и даже политических проблем. В настоящее время миграционная политика экономически развитых стран становится все более жесткой в отношении неквалифицированной рабочей силы, она отдает предпочтение людям с высокой квалификацией и учебным мигрантам. Кроме того, все большее внимание они уделяют демографической политике, направленной на стимулирование рождаемости и поддержку семей с детьми. В большинстве экономически развитых стран, вступивших в полосу демографического кризиса, осуществляют демографическую политику, преследующую цель повышения коэффициентов рождаемости и естественного прироста.

Возрастная структура населения в развивающихся странах имеет существенные отличия от экономически развитых стран. Она отличается более высокой долей детей и подростков. По оценке ООН в 2007 г. около 30% населения развивающегося мира приходится на молодежь до 15 лет, а в беднейших странах – 41,3% (для сравнения в экономически развитых странах этот показатель составляет 16,7%). Напротив, доля людей старшего возраста в разви-

вающемся мире на порядок меньше: в развивающихся странах – 8,4%, в беднейших странах – 5,1%, в развитых странах – 20,7% населения приходится на людей в возрасте старше 60 лет. Средний (медианный) возраст населения в развивающихся странах составил 25,6 года, в беднейших государствах – 18,9 лет, в экономически развитых государствах – 38,6 года.

В перспективе население развивающихся стран будет также стареть. По прогнозам здесь к 2050 г. доля пожилых людей будет составлять около 20%, а это означает, что к середине столетия развивающиеся страны могут достигнуть уровня демографического старения аналогичного экономически развитым странам. В развивающихся странах процесс старения населения идет быстрее, чем в развитых государствах. Соответственно, у развивающихся стран будет меньше времени на адаптацию к его последствиям. Кроме того, процесс старения населения в развивающемся мире происходит в более условиях более низкого социально-экономического развития, чем в развитых странах. Снизится также доля молодежи, что отразится сокращении контингента для системы образования.

К 2050 г. число стран с численностью пожилых более 10 млн. человек возрастет почти в 3 раза, включая 5 стран, где пожилых будет свыше 50 млн., в том числе Китай – 437 млн., Индия – 324 млн., США – 107 млн., Индонезия – 70 млн. и Бразилия 58 млн. человек.⁵² В Европе к 2050 г. 37% населения составят пожилые люди, в Африке их будет 10%, т.е. в 2 раза меньше, чем в Европе в 2000 г. Однако около 45% пожилых к 2050 г. будут жить в слаборазвитых регионах мира и в странах третьей зоны. Медианный возраст россиян к середине XXI в. составит 50 лет и увеличится по сравнению с 2000 г. на 13,2 года.

Процесс старения населения России отличается от развитых стран, в первую очередь тем, что связан, не с увеличением продолжительности жизни, а с низким уровнем рождаемости и высокой смертностью, в наибольшей степени затронувшей мужчин в трудоспособном возрасте. Из-за крайне низкой продолжительности жизни существенная часть населения не доживает до пенсионного возраста. Вместе с тем, в последнее десятилетие прошлого века численность старшего поколения растет. В межпереписной период (1989-2002 гг.) число людей в возрасте 60 лет и старше увеличилось на 4.281 тыс. человек, в основном за счет наиболее старших когорт – 64-69 и 70 лет и старше.

⁵² World Population Ageing 1950-2050, NY, 2002, p. 34.

Демографическое старение более ярко выражено среди женщин. Численность женщин в России и по результатам переписи населения 2002 г., выше численности мужчин. Это превышение составляет более 10 млн. человек. Особенно ярко асимметрия наиболее ярко проявляется в старших возрастных когортах (табл. 2). Пока бесспорным остается вывод о том, что в настоящее время у «русской старости женское лицо». Любые решения, затрагивающие пожилых людей, в связи с демографической асимметрией естественно касаются большего числа женщин.

Таблица 2.7.2.

Численность населения старших возрастных групп по результатам Всероссийской переписи 2002 г., тыс. человек⁵³

Возраст, лет	Все население	Мужчины	Женщины	Превышение численности женщин
55-59	5.347	2.366	2.981	615
60-64	7.983	3.251	4.732	1.481
65-69	6.344	2.444	3.900	1.456
70-74	5.898	2.034	3.864	1.830
75-79	3.911	1.036	2.875	1.839
80-84	1.570	330	1.240	910
85 и более	1.091	186	905	719
Итого	32.144	11.647	20.497	8.850

Большинство зарубежных и отечественных прогнозов предсказывают, что население в целом и население в трудоспособном возрасте в России будет сокращаться. Однако, большинство прогнозов не учитывали последние меры демографической политики, активно реализуемые в России, способные отчасти изменить демографическую ситуацию в среднесрочной перспективе. Например, по прогнозам ООН, в 2000-2050 гг. естественная убыль населения составит в среднем около 860 тыс. человек в год. По оценкам экспертов ООН, численность населения России (при различных вариантах прогно-

⁵³ Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. – М.: Госкомстат России, 2004. - С. 10.

зов) составит к началу 2025 г. от 121,7 до 136,6 млн. человек, сократившись по сравнению с началом 2005 г. от 7,0 до 21,9 млн. человек, а к 2050 г. - от 92,4 до 134,5 млн. человек (рис. 3.2.1).

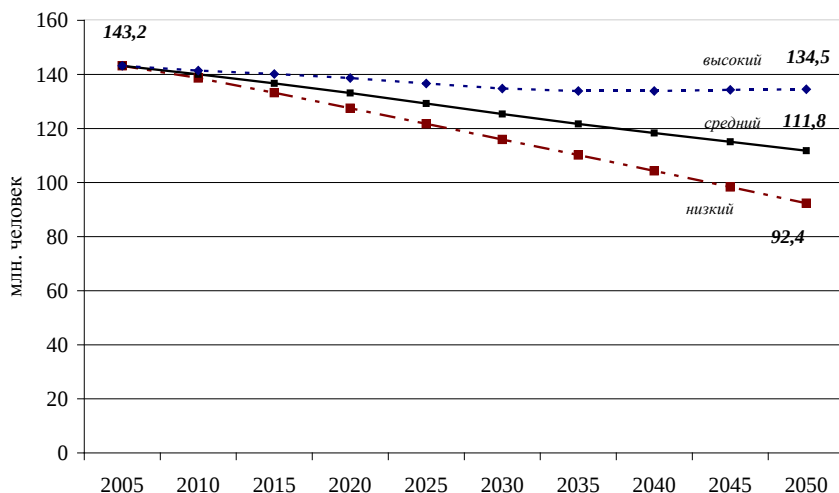

Рис. 2.7.2. Изменение численности населения России до 2050 г. (прогноз ООН)⁵⁴

Согласно нашим прогнозам в случае сохранения нынешнего уровня рождаемости и смертности и отсутствия миграционного прироста численность населения России к началу 2025 г. составит 122,0 млн. человек, сократившись по сравнению с началом 2005 г. на 21,4 млн. человек. Минимальная убыль населения будет иметь место в 2008 г. (861,5 тыс. человек), а в дальнейшем она будет нарастать, превысив 1 млн. – в 2015 г.

Россия уже в ближайшие годы столкнется с дефицитом труда, вызванным сокращением трудового потенциала страны. При сохранении современных тенденций смертности уже с 2007 г. начнется сокращение численности лиц в трудоспособном возрасте: в 2014 г. их будет на 1 млн. меньше, чем в 2006 г., следующие 6 лет будет потеряно еще 1 млн. и т.д. Это же будет происходить и с экономически активным населением, численность которого каждое пятилетие будет сокращаться на 400-500 тыс. человек. В это же время Россия нуждается в постоянном пополнении своего трудового потенциала. В 2006-2010 гг. в среднем за год необходимо увеличивать численность занятых на 2% или в переводе на население в трудоспособ-

⁵⁴ World Population Prospects: The 2004 Revision (www.un.org/popin/data.html)

ном возрасте - на 100 тыс. человек. Помимо ежегодного прироста трудового потенциала в 2%, необходимо замечать его сокращение. Изменение возрастного состава населения России будет связано с проблемой старения. В подавляющем большинстве стран постсоветского пространства будет увеличиваться доля людей в старшем (пенсионном) возрасте, а также сокращаться доля молодежи и населения трудоспособного возраста. Увеличение доли пенсионеров в общей численности населения будет чревато ростом пенсионной нагрузки и увеличением затрат государств на пенсионные выплаты, здравоохранение и социальные расходы.

При сохранении сложившихся тенденций смертности прослеживается перспектива дальнейшего усиления гендерных диспропорций в населении России. Так, если в 2005 г. среди людей старше 60 лет численность женщин уже в 2,2 раза превышала долю мужчин, то к 2025 г. эта диспропорция может существенно увеличиться. В то же время Россия, как и страны Западной Европы, столкнется с нарастающим старением населения, в результате сократится доля населения трудоспособного возраста при одновременном увеличении доли лиц пенсионного возраста. В результате расходы на социальное обеспечение могут оказаться слишком тяжелой ношей для экономики страны, обострив проблемы с выплатами пенсий и социальных пособий.

Политика сокращения смертности приведет к тому, что не только численность населения, но и его возрастной состав, и другие структурные характеристики будут иметь принципиально иной облик. На первый взгляд эти изменения можно охарактеризовать, как однозначно негативные. Прежде всего, речь идет о старении возрастного состава населения. Действительно, при сохранении стабильно низкой рождаемости рост продолжительности жизни даже в случае преимущественного снижения смертности в детских и трудоспособных возрастах, неизбежно ведет к старению населения, хотя и с некоторым лагом по времени (табл. 2.7.3).

Таблица 2.7.3.

Прогноз возрастной структуры населения России, %

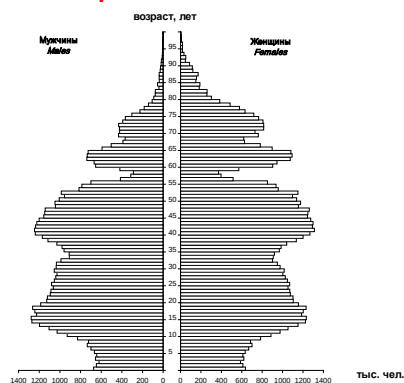
Возрастные когорты населения	2005	2010	2015	2020	2025
	при сохранении тенденций роста смертности				
моложе трудоспособного	16,8	16,1	17,1	17,7	16,9
трудоспособный	62,9	62,7	60,2	58,4	59,1
старше трудоспособного	20,3	21,1	22,6	23,9	24,0

Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
	при изменении тенденций – снижение смертности				
моложе трудоспособного	16,8	16,0	16,6	16,6	15,3
трудоспособный	62,9	62,5	59,6	57,1	56,6
старше трудоспособного	20,3	21,5	23,8	26,3	28,1
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

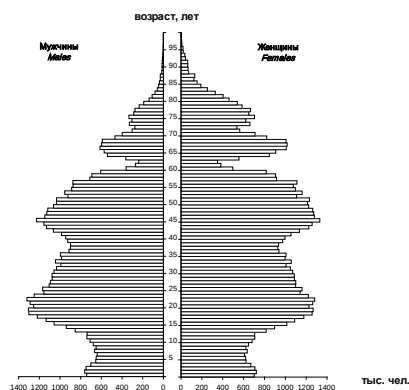
Так, в соответствии со сценариями сокращения смертности, ближайшие несколько лет будут периодом позитивных эффектов для возрастной структуры. И только по мере старения более многочисленных (вследствие снижения смертности) трудоспособных контингентов и переходом их в категорию пожилых, процесс старения наберет темп. Так, уже в 2015 г. доля пожилых может составить 23,8%, т.е. уровень старения на десятилетие опередит сценарий роста смертности. К 2025 г. удельный вес лиц старше трудоспособного возраста может превысить 28%, что приведет к возрастанию демографической нагрузки пожилыми почти в 1,5 раза (с 322 до 495 на 1000 трудоспособных). Вместе с тем, те уровни старения, которые может иметь Россия через четверть века, уже сейчас характерны для развитых стран Европейского региона, что, хотя и ведет к дополнительным расходам на социальные нужды в этих странах, отнюдь не является непреодолимой проблемой для их экономического развития.

**Возрастно-половая структура населения России по
переписи 2002 г.**

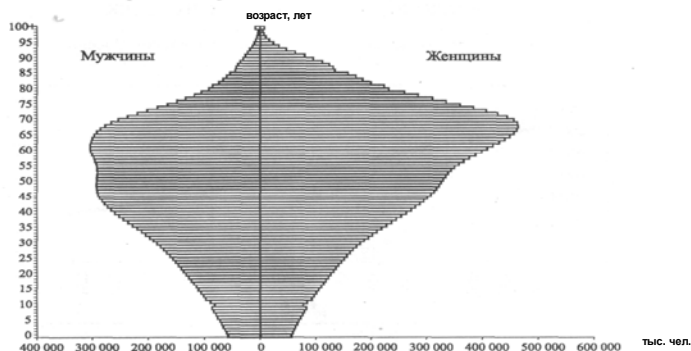

**Возрастно-половая структура населения России на
начало 2006 г.**

Возрастно-половая структура населения России в 2080 г. в случае отказа от активной демографической политики

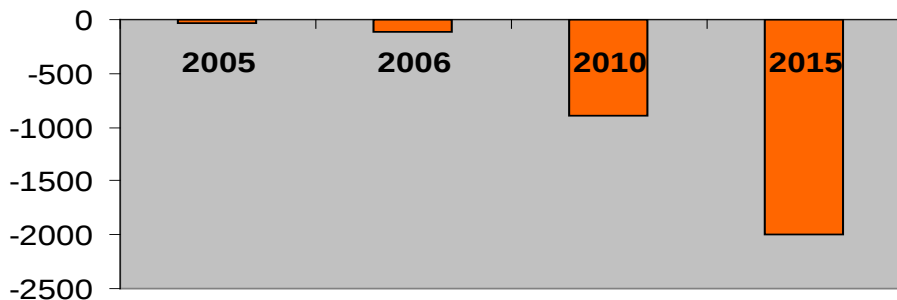
Половозрастная пирамида населения России на начало 2080 г.

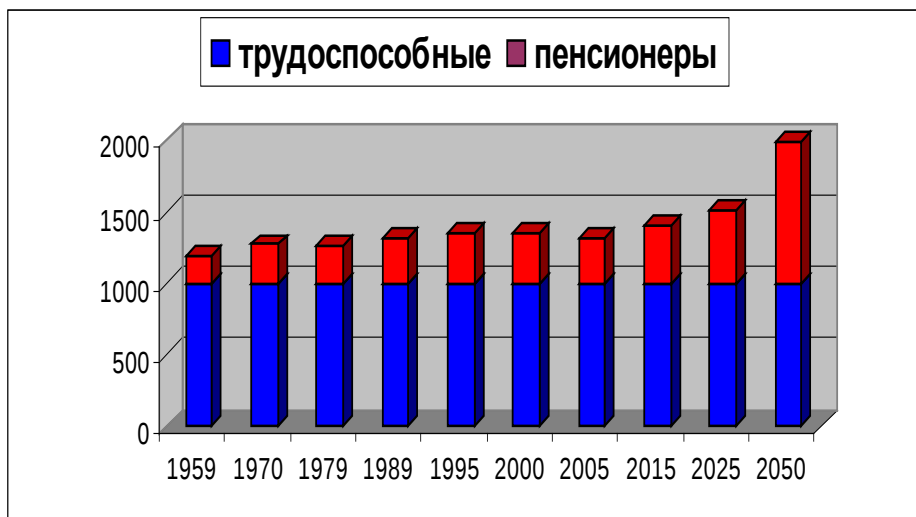
Источник: А.И. Антонов, В.А. Борисов. Динамика населения России в XXI веке и приоритеты демографической политики. — М., 2005.

Риски для России в случае отсутствия эффективной демографической политики: рост затрат на пенсионное обеспечение и социальные расходы стареющего населения, потери ВВП и налоговых поступлений. Главное последствие демографического кризиса — рост пенсионной нагрузки: дефицит Пенсионного фонда в 2006 г. составит около 100 млрд. рублей, но уже через 4 года возрастет до 900 млрд., а к 2015 г. — до 2 трлн. рублей, что превысит доходы фонда.

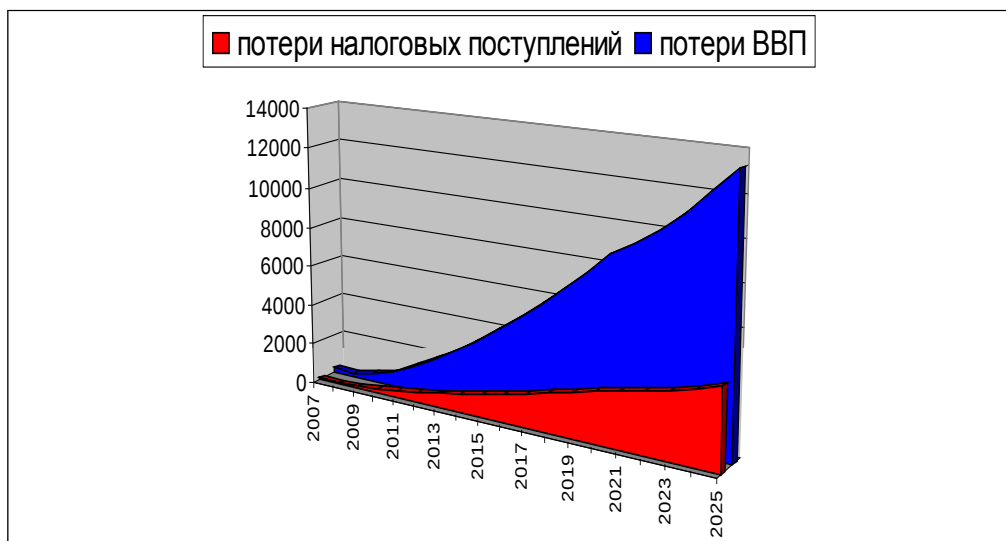
Дефицит Пенсионного фонда, млрд. рублей

С 2010 г. будет расти пенсионная нагрузка: если сейчас на 1000 трудоспособных приходится 322 пенсионера, то к 2025 г. — 506, а к 2050 г. число пенсионеров и трудоспособных сравняется.

Последствия демографического кризиса – потери ВВП и налоговых поступлений вследствие уменьшения численности трудоспособных

Экономически активное население в 2007-2010 гг. ежегодно будет сокращаться на 600 тыс. человек, в следующее десятилетии ежегодная убыль превысит 1 млн. человек

Потери ВВП от уменьшения работоспособных только в 2007 г. составят 250 млрд. рублей, страна недополучит около 75 млрд. рублей налоговых поступлений.

За период 2007-2025 гг. суммарные потери ВВП составят 102 трлн. рублей, потери налоговых поступлений – 30,7 трлн. рублей (в ценах 2007 г.)

С 2013 г. потери налоговых поступлений составят 730 млрд. рублей, то есть превысят величину предлагаемых расходов на повышение рождаемости и сокращение смертности.

РАЗДЕЛ 3. РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ВЫВОДУ РОССИИ ИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО КРИЗИСА

3.1. СРЕДНИЙ ИНДЕКС РАЗМЕРА СТРАНЫ

Численность и качество населения – важнейшие параметры, определяющие место страны в мировом сообществе. Для сохранения территорий, лидирующих позиций в мире и успешного экономического развития России необходим прирост численности и повышение качества населения.

Для оценки места России в мире произведены расчеты на основе среднего размера страны на 2020 г. (прогноз):

СИР (средний индекс размера) = $(Дт + Др + Дgdp) / 3$,

где $Дт$ – доля страны в мире по территории (фактор производства - земля),

$Др$ – доля страны в мире по населению (фактор производства труд),

$Дgdp$ – доля страны в мире по ВВП (фактор производства капитал)

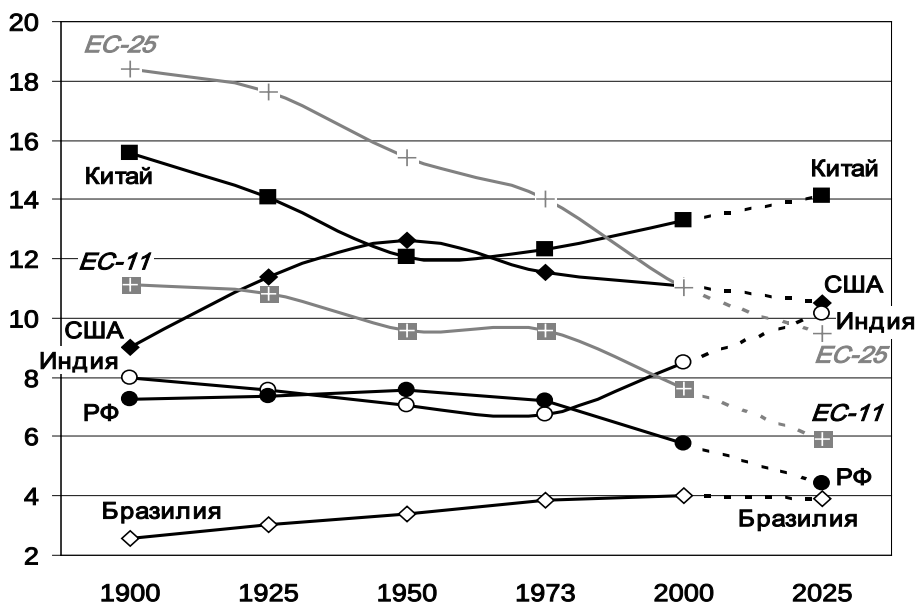

Рис. 3.1.1. Динамика СИР до 2025 г. (прогноз) и место России

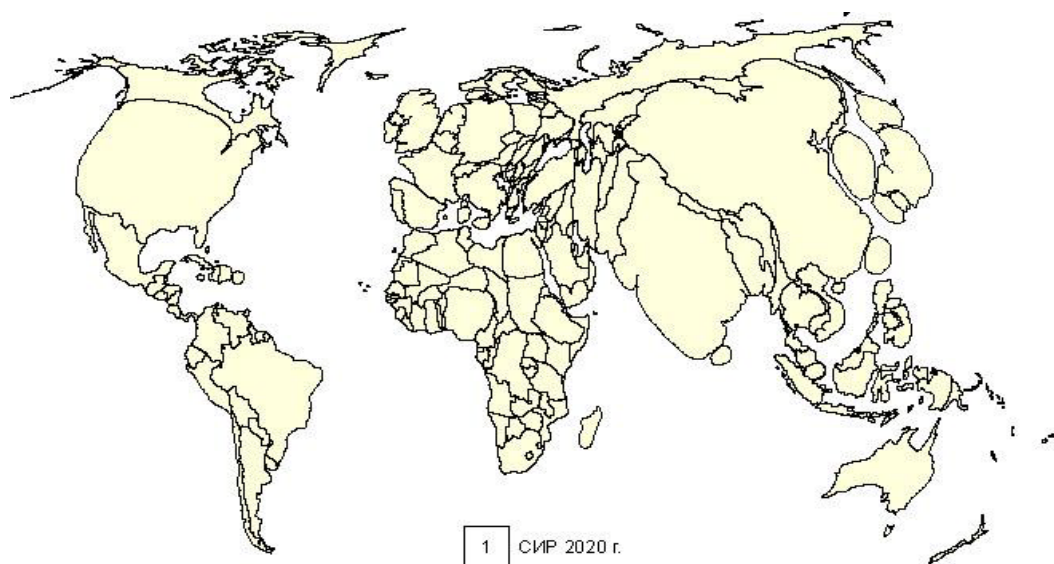

Рис. 3.1.2. Результаты расчетов СИР для стран мира на 2020 г. (прогноз)

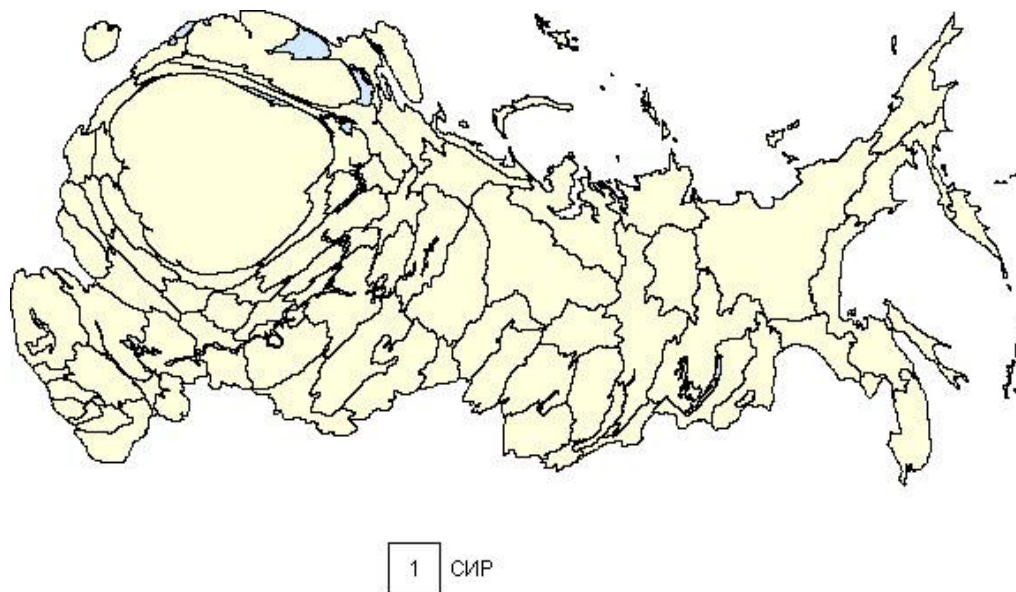

Рис. 3.1.3. Результаты расчетов СИР для регионов России на 2020 г. (прогноз)

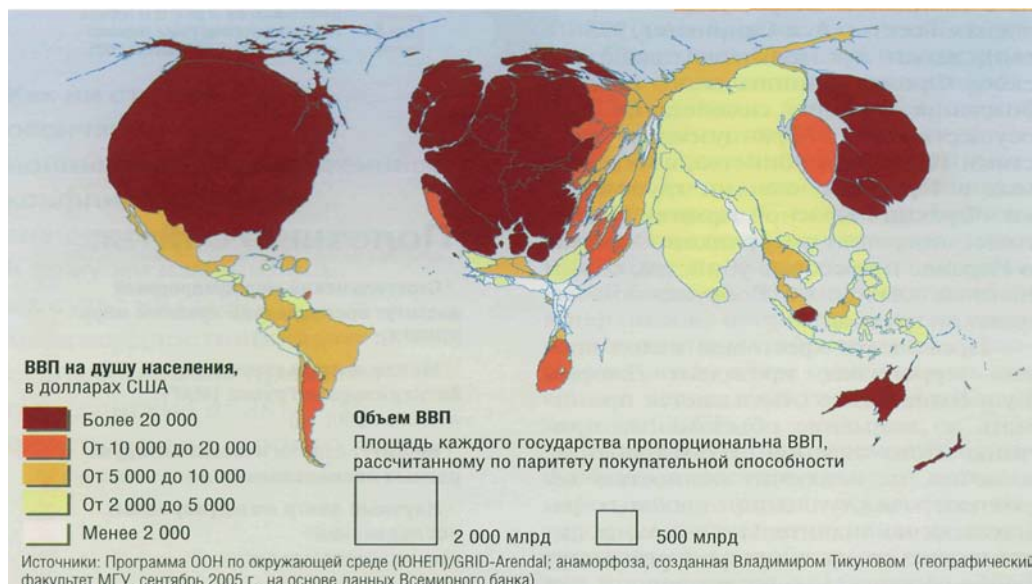

Рис. 3.1.4. ВВП на душу населения в мировой экономике в 2003 г., долларов США

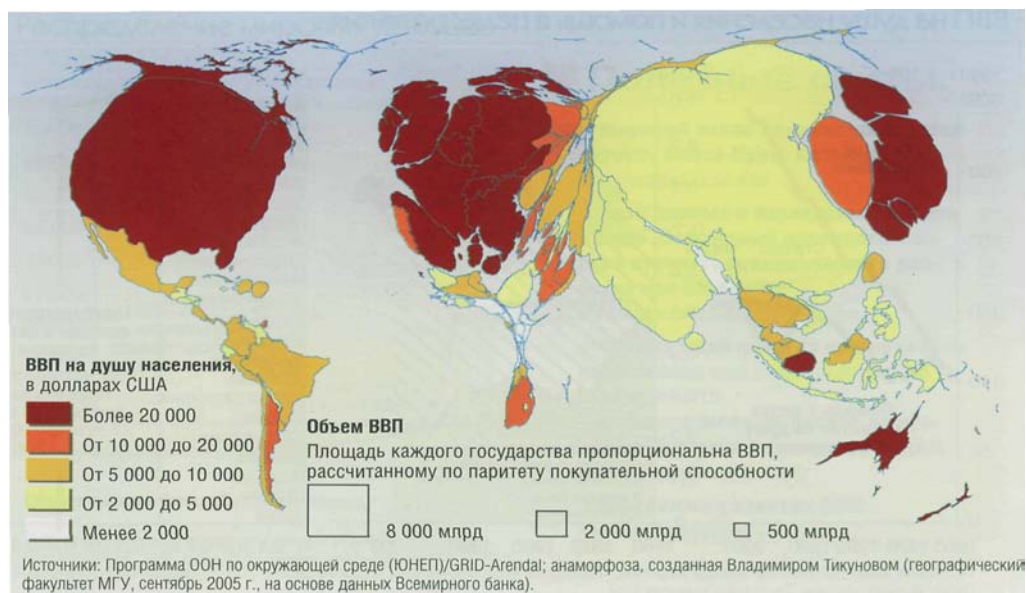

Рис. 3.1.5. ВВП на душу населения в мировой экономике в 2020 г. (прогноз), долларов США

3.2. НЕОБХОДИМЫЕ МЕРЫ ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ РОЖДАЕМОСТИ, ПОДДЕРЖКЕ СЕМЬИ, МАТЕРИНСТВА, ОТЦОВСТВА И ДЕТСТВА

Современные демографические проблемы России требуют системного решения в рамках специальной Национальной программы демографического развития с привлечением и координацией работы всех заинтересованных министерств и ведомств по трем направлениям.

Приоритетное направление № 1

«Стимулирование рождаемости, поддержка семьи, материнства, отцовства и детства».

1. Признать деятельность по воспитанию детей – трудовой деятельностью со всеми социально-экономическими обязательствами государства:

- учет женщине, родившей и воспитавшей ребенка трудового стажа;
- выплата заработной платы за воспитание детей;
- установление достойной пенсии и т.п.

2. Государственная помощь семьям, имеющим детей, в решении жилищных проблем:

- снижение «барьеров» на пути доступа молодых семей к ипотеке;
- погашение долга по ипотеке за счет государства при рождении детей;
- увеличение возраста отнесения к молодой семье до 35 лет;
- предоставление жилья молодым специалистам после окончания вузов в сельской местности (в том числе на Дальнем Востоке и Сибири);
- предоставление участков под индивидуальное строительство семьям с 3 и более детьми).

3. Совершенствование системы государственных семейных пособий:

- увеличение размеров налоговых вычетов для людей, имеющих детей;

- увеличение пособия по беременности и родам, единовременного пособия при рождении ребенка в зависимости от очередности ребенка;
- увеличение ежемесячного пособия на ребенка;
- 100% компенсация платы за детский сад, установление пособия при поступлении ребенка в школу на приобретение необходимых вещей.

Рис. 3.2.1. Опыт Белгородской области по развитию молодежных жилищных кооперативов.

4. Обеспечение доступа семей с детьми к образованию:

- ввести сертификаты на дошкольное воспитание, среднее и высшее образование, на определенную сумму, которые будут обес-

печены государственными средствами (по типу родового сертификата) и поступать при зачислении ребенка на счет конкретного учебного заведения.

Рис. 3.2.2. Опыт Ханты-Мансийского автономного округа по поддержке молодых семей.

5. Создание и развитие социальной инфраструктуры для семей с детьми

- установление времени работы детских садов с учетом времени занятости родителей;
- открытие детских садов с круглосуточным режимом работы, строительство детских площадок в каждом доме за счет средств застройщика;
- списание части налогов предприятиям, построившим детские площадки;
- компенсация стоимости поездки на отдых для ребенка в семьях с 2-мя и более детьми).

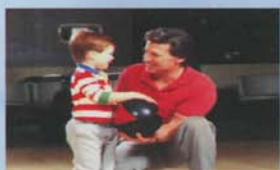
6. Формирование в обществе семейных ценностей, установок на создание полной, состоящей в законном браке, семьи с двумя и более детьми

- пропаганда семейных ценностей и детей на телевидении, прессе, в том числе через молодежные передачи, фильмы, музыку;
- поощрение многодетных родителей через награды и конкурсы;
- подготовка специальных передач и фильмов о семье и детях;
- запрет на передачи и фильмы с пропагандой насилия, наркотиков, алкоголя и пр.)

Рис. 3.2.3. Социальная реклама в Московском метрополитене (Возникают вопросы: «Почему три ребенка – это рекорд?», «Нужно ли рекламировать семью без отца?»).

**2006 год
в ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ
ОБЪЯВЛЕН
ГОДОМ ОТЦА**

**Благоразумие отца есть
наиболее действительное
наставление для детей.
Демокрит**

*Отцы как родители,
в сущности, не хуже и
не лучше матерей - они
просто другие.*

ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕШНОГО ОТЦОВСТВА

- БЫТЬ ВЕРНЫМ
ОТЦОВСКОМУ ДОЛГУ.
- ЗНАТЬ СВОЕГО
РЕБЕНКА,
ЕГО ПОТРЕБНОСТИ
И УВЛЕЧЕНИЯ.
- БЫТЬ ХОЗЯИНОМ
СВОЕГО СЛОВА.
- БЫТЬ ЗАЩИТНИКОМ
И КОРМИЛЬЦЕМ
СВОИХ ДЕТЕЙ.
- ЛЮБИТЬ МАТЬ
СВОИХ ДЕТЕЙ.
- УМЕТЬ АКТИВНО
СЛУШАТЬ РЕБЕНКА.
- ДУХОВНО
ВОСПИТЫВАТЬ
РЕБЕНКА.

Информация взята с сайта:
www.amitel.ru

Рис. 3.2.4. Опыт Липецкой области по пропаганде ответственного отцовства.

7. Снижение числа абортов:

- усиление уголовной ответственности за незаконное прерывание беременности;
- введение ограничений на рекламу услуг по прерыванию беременности;
- закрепление права медицинского работника на отказ от участия в прерывании беременности и медицинской стерилизации;
- введение маркировки лекарств, вызывающих искусственное прерывание беременности и предупреждение о возможных последствиях для здоровья;
- предоставление информации о возможных негативных последствиях абортс и возможностях рождения ребенка и передачи его в социальные учреждения;
- введение платы матерям, сохранившим детей; психологическая работа с женщинами, идущими на искусственное прерывание беременности;
- проведение разъяснительной работы среди молодых людей о последствиях абортс.

Рис. 3.2.5. Опыт Липецкой области по предотвращению абортов.

Рис. 3.2.4. Опыт Бурятии по предотвращению абортов.

8. Улучшение и повышение репродуктивного здоровья населения:

- развитие ранней диагностики и лечения нарушения репродуктивной функции женщин и мужчин;
- установление социального вычета на лечение бесплодия и нарушений репродуктивной функции;
- государственная поддержка экстракорпорального оплодотворения для бездетных семей;
- улучшение диспансерного наблюдения, раннего выявления и профилактики осложнений здоровья женщины-матери и ее новорожденного ребенка.

Рис. 3.2.5. Опыт Белгородской области по пропаганде здорового образа жизни.

9. Стимулирование усыновлений детей и повышение социальной защищенности семей, усыновивших ребенка:

- совершенствование системы выявления, учета и работы с детьми, оставшимися без попечения родителей;
- упрощение порядка передачи детей, оставшихся без попечения родителей на усыновление гражданами Российской Федерации;

- совершенствование правового регулирования передачи российских детей на усыновление в семьи иностранных граждан с последующим их переездом на постоянное местожительство в иностранном государстве, а также механизмов контроля за их дальнейшей судьбой;

- реформирование системы детских домов, разработка и реализация мер по стимулированию создания детских домов семейного типа.

10. Необходимо увеличить государственные расходы на демографическую и семейную политику в России до 2-4% ВВП. Доля расходов на пособия в России остается крайне низкой: в 3 раза ниже, чем в 1996 г. и в 6-7 раз ниже, чем в экономически развитых странах.

Таблица 3.2.1.

Доля расходов на семейные пособия в ВВП, %	
Россия, 1996 г., факт	0,98
Россия, 2004 г., факт	0,3
Требования «Основных направлений государственной семейной политики», Указ Президента № 712 от 14.05.1996 г.	2,2
Россия с 2007г. в соответствии с мерами Правительства РФ	0,7
развитые страны, в среднем	около 2
страны Скандинавии, добившиеся успехов в повышении рождаемости	4

3.3. НЕОБХОДИМЫЕ МЕРЫ ПО УЛУЧШЕНИЮ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ И СНИЖЕНИЮ СМЕРТНОСТИ

Приоритетное направление № 2 «Улучшение здоровья населения и снижение смертности»

1. Государственная политика в сфере производства, оборота и потребления алкоголя:

- снижение доступности алкогольной и спиртосодержащей продукции методами налогового регулирования и введением ограничений на торговлю этой продукцией;

- поэтапное введение государственной монополии на розничную торговлю алкогольной продукцией с объемной долей этилового спирта более 15%;

- упорядочение производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции;

- изменение структуры потребления населением алкогольной продукции за счет увеличения доли натуральных вин;

- борьба с незаконным производством физическими лицами алкогольных напитков с использованием процесса дистилляции (перегонки) и с их незаконной продажей;

- профилактика чрезмерного употребления алкогольных напитков и пропаганда умеренности в потреблении алкоголя и трезвости;

- совершенствование системы медицинской помощи и социальной реабилитации лиц, имеющих алкогольную зависимость.

Рис. 3.3.1. Свободные от алкоголя зоны в Сиднее (Австралия)

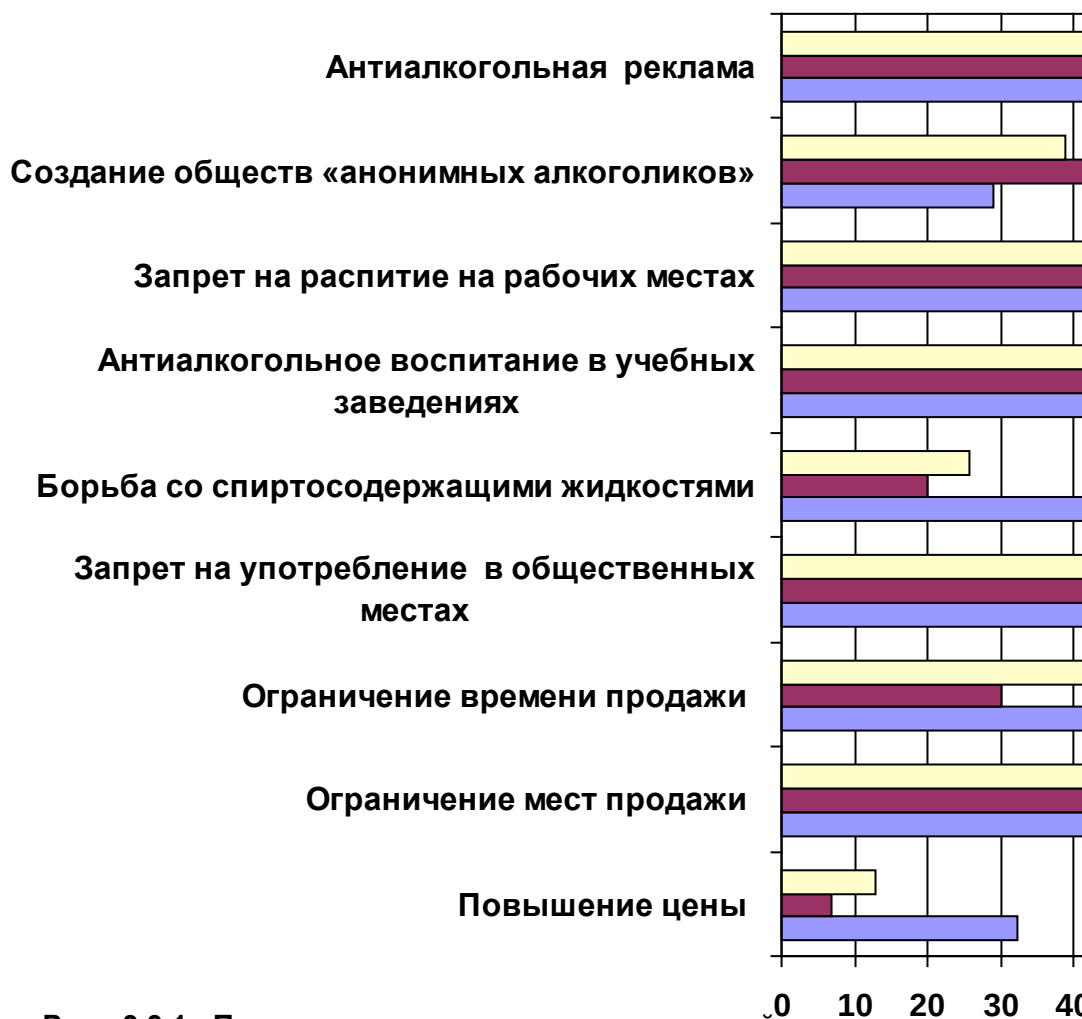

Рис. 3.3.1. Приемлемость мер антиалкогольной политики (опрос экспертов в Ханты-Мансийском автономном округе, Самарской и Саратовской областях в 2005 г.)

2. Меры по профилактике и ограничению мест курения табака:

- повышение акцизов на табачные изделия, особенно на изделия из низкосортного табака;
- установление дополнительных ограничений на содержание смол и никотина в табачных изделиях;
- запрет на любую рекламу табачных изделий;
- ограничения по местам, в которых допускается продажа табачных изделий, а также по местам, где допускается курение;
- информированию населения, особенно групп риска, о вреде курения, пропаганде отказа от курения, в том числе посредством социальной рекламы в средствах массовой информации;
- запрет курения табака на территории общеобразовательных школ и университетов;
- запрет на участие производителей табачных изделий в спонсорстве спортивных и культурно-развлекательных мероприятий;
- стимулирование работодателей, запрещающих курение на рабочих местах.

Рис. 3.3.2. Обязательная маркировка сигарет в Сингапуре.

Рис. 3.3.3. Обязательная маркировка сигарет в Бразилии.

Рис. 3.3.4. Штраф за курение в общественных местах в Сингапуре

Рис. 3.3.5. Ограничительные зоны для курения на железнодорожном вокзале Франкфурта-на-Майне (Германия)

Рис. 3.3.6. Специальные боксы для курения в аэропорту «Баракас» (Мадрид, Испания)

Рис. 3.3.6. Специальные боксы для курения в аэропорту «Нарита» (Токио, Япония)

Рис. 3.3.6. Специальные боксы для курения в отеле «Никко Нарита» (Токио, Япония)

3. Формирование у людей установок здорового образа жизни и по обеспечению доступности для населения занятий спортом и физической культурой:

- строительство объектов физической культуры и спорта, игровых и спортивных площадок в шаговой доступности от места жительства;
- обеспечение доступности спортивных и оздоровительных сооружений для групп населения с низкими доходами;
- пропаганда здорового образа жизни среди населения.

4. Пропаганда здорового питания:

- изменение расчета прожиточного минимума с учетом перечня необходимых продуктов здорового питания, которые должны быть в рационе человека;
- повышение эффективности санитарно-эпидемиологического контроля качества питьевой воды;
- пропаганда здорового питания и информирование о факторах риска для здоровья, с целью снижения риска заболеваемости, связанного с недостатком и низким качеством питания, с потреблением некачественных и фальсифицированных продуктов питания, с несбалансированным питанием.

5. Снижение уровня смертности населения от травм и острых отравлений:

- ужесточить требования государственных стандартов по качеству дорожных покрытий и инженерному обустройству автомобильных дорог;
- повысить качество и оперативность оказания первой медицинской помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях;
- усилить государственный контроль над качеством обучения в автошколах;
- развивать сеть медицинских центров острых отравлений; профилактика суицидов, развитие системы медико-психологической помощи по преодолению психологических депрессий.

6. Улучшение условий труда и сокращение травматизма на производстве:

- усилить меры ответственности работодателей за нарушения требований законодательства по обеспечению безопасных условий и охраны труда;

- ввести экономические механизмы и стимулы модернизации производства и снижения объемов тяжелого физического труда и сокращения вредных производств;
- увеличить размеры страховых выплат по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний;
- усилить требования по санитарно-гигиеническому обеспечению работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, а также по проведению для них обязательных предварительных (при поступлении на работу) и периодических медицинских осмотров;
- совершенствовать государственный надзор и контроль за соблюдением законодательства об охране труда)

6. Улучшение условий труда и сокращение травматизма на производстве:

- усилить меры ответственности работодателей за нарушения требований законодательства по обеспечению безопасных условий и охраны труда;
- ввести экономические механизмы и стимулы модернизации производства и снижения объемов тяжелого физического труда и сокращения вредных производств;
- увеличить размеры страховых выплат по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний;
- усилить требования по санитарно-гигиеническому обеспечению работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, а также по проведению для них обязательных предварительных (при поступлении на работу) и периодических медицинских осмотров;
- совершенствовать государственный надзор и контроль над соблюдением законодательства об охране труда.

7. Необходимо увеличение государственных расходов на здравоохранение в России до 5-6% от ВВП.

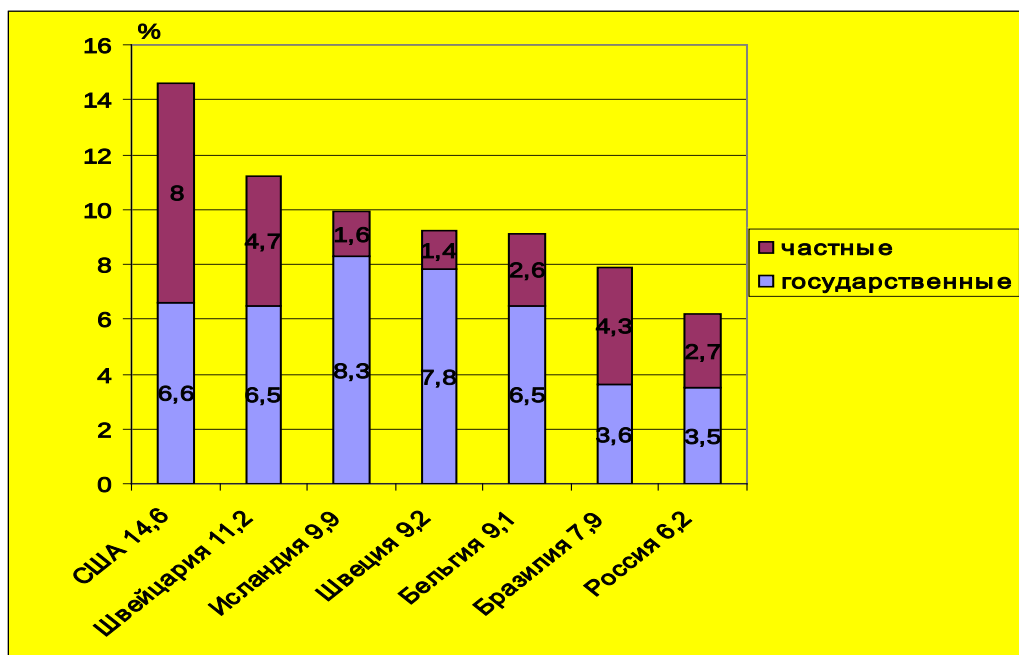

Рис. 3.3.7. Расходы некоторых стран на систему здравоохранения, % от ВВП

3.3. НЕОБХОДИМЫЕ МЕРЫ ПО ОПТИМИЗАЦИИ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ, РЕГУЛИРОВАНИЮ МИГРАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИЮ ЗАНЯТОСТИ

Приоритетное направление № 3

«Оптимизация системы расселения, миграции и занятости населения»

1. Стимулирование занятости и повышение территориальной подвижности населения трудоизбыточных регионов России (Чеченская Республика, Краснодарский край, Ростовская область, Дагестан, Ингушетия и пр.):

- создание условий для занятости населения в промышленности, сельском хозяйстве, транспорте, строительстве, туризме в трудоизбыточных регионах России;
- снижение барьеров для развития малого бизнеса;
- заключение соглашений между регионами страны об организованных поставках российской рабочей силы в регионы со сходной структурой экономики и потребностями в трудовых ресурсах.

2. Принять и реализовать Государственную программу развития транспортной инфраструктуры России (строительство железнодорожных путей, автомобильных дорог, реконструкция аэропортов) с целью решения проблем занятости населения, доступности отдаленных регионов и реализации выгод «транзитного положения» России между странами Азиатско-Тихоокеанского региона и Европы.

3. Принять и реализовать Государственную программу экономического развития Дальнего Востока и Сибири:

- развивать экономический потенциал Дальнего Востока и Сибири на основе благоприятных природно-географических условий. На начальном этапе экономика региона может иметь экспортную направленность, в первую очередь, на страны Азиатско-Тихоокеанского региона (статьи экспорта - энергоресурсы, лесные ресурсы, продукция сельского хозяйства, морского промысла, пушнина, металлы и пр.);
- среднесрочная концепция развития экономики региона должна ориентироваться на постепенный переход от экспорта необработанного сырья к производству и экспорту готовой продукции;
- создать на Дальнем Востоке льготный налоговый режим для российских предпринимателей, готовым вкладывать средства в

развитие предприятий по производству полуфабрикатов и готовой продукции, ориентированных на экспорт;

- привлечение инвестиций и предпринимателей из СНГ, Восточной и Западной Европы для экономического освоения Сибири и Дальнего Востока.

Реализация Государственной программы позволит создать рабочие места, стимулировать рост промышленного производства в регионе, остановить миграционный отток населения

4. Принять и реализовать Государственную программу расселения населения в приграничных районах Сибири и Дальнего Востока:

- создать благоприятные условия (жилье, уровень заработной платы, социальная инфраструктура) выпускникам высших учебных заведений, готовым переселиться в регионы Сибири и Дальнего Востока;

- привлечь соотечественников из стран СНГ для заселения и экономического освоения территорий Сибири и Дальнего Востока

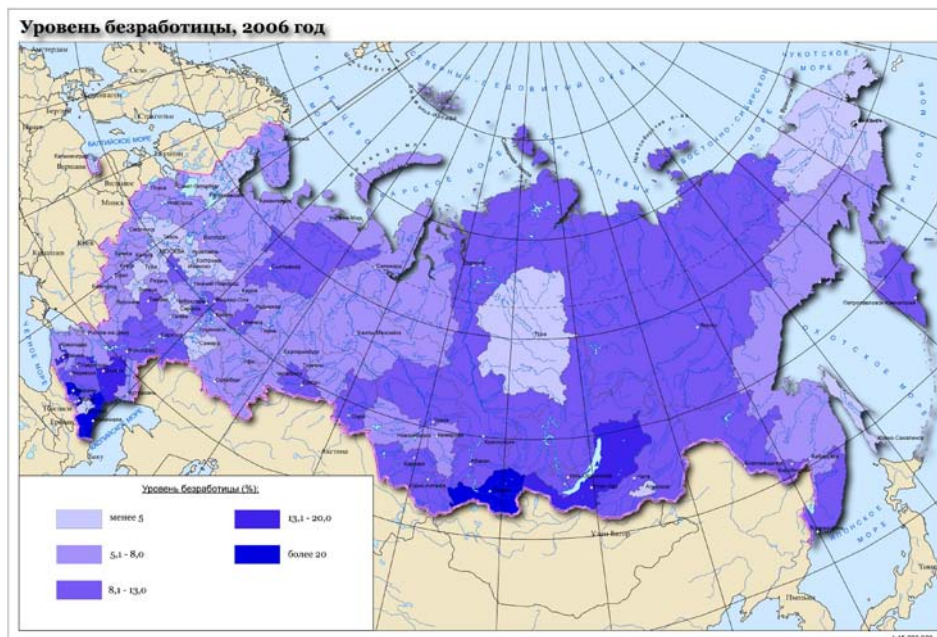
- выделить средства из федерального бюджета на льготные кредиты и безвозмездные ссуды на строительство жилья и ведение бизнеса (для мигрантов и местного населения) в зависимости от количества мигрантов, принятых регионом;

- освободить от налогов на прибыль «стартовые» предприятия и индивидуальных предпринимателей - российских граждан, проживающих в регионе на первые 2-3 года;

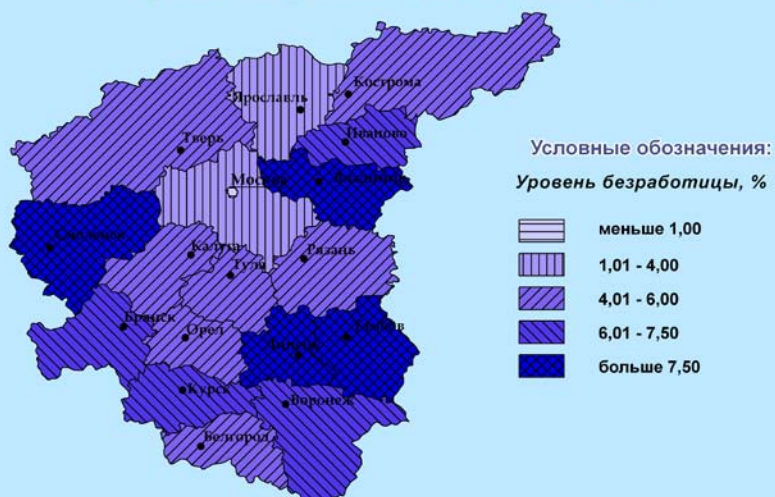
- предоставить возможности получения земли в долгосрочную аренду для ведения производственной и сельскохозяйственной деятельности, а также строительства жилья молодым специалистам;

- предоставить возможность 50% оплаты (бесплатного проезда) 1-2 поездок в Европейскую часть страны (или любой другой регион России) для жителей Дальнего Востока и Сибири в течение года любым видом транспорта;

- распространить на районы Дальнего Востока и Сибири надбавки к заработной плате за длительность сроки проживания в регионе (прожившим более 5 лет - доплата 15%, от 5 до 10 лет - 25%, от 10 до 20 лет – 50%, свыше 20 лет – 100%).

Уровень безработицы в ЦФО, 2005 год

Масштаб 1:7 000 000
В 1 сантиметре 70 километров